

ВІЛЬНЕ

ВОЛЬНОЕ

КАЗАЧЕСТВО

КОЗАЦТВО

20 Února 1934.

— Volné Kozáctvo —

Ročník VII.

20-го февраля 1934 г.

146-147

20-го лютого 1934 р.

П Р А Г А

П Р А Г А

ГОД ИЗДАНИЯ 7-ой

РІК ВИДАННЯ 7-ий

Ф. Штон

СОДЕРЖАНИЕ.

1. Борис Кундрюцков (†): Огни. (Verše).
 2. " " Вольные казаки. (Verše).
 3. " " Песня. (Verše).
 4. Павел Поляков: Vanitas vanitatum. (Verše).
 5. Еф. Якименко: Оказия. (Náhoda).
 6. И. К. Скубани: Зимним вечером. (Verše).
 7. Сергій Савицький: До козаків на чужині. (Verše).
-
8. Что происходит там и к чему это обязывает нас. (Co se děje v Kazácku).
 9. Делят — разделяют. (Dělí — rozdělují...)
 10. Трагедия Казачества. (Tragedie Kozáctva).
 11. Ген. Т. Стариков: Казакия с точки зрения обороны. (Kozácko s hlediska národní obrany).
 12. Думы и мысли. (Dumy a myslí).
 13. Обращение В. К. станицы имени А. И. Кулабухова в Париже к в. к. (Pařížská Stanica k volným kozákům).
 14. Постановление В. К. организаций в Югославии. (Usnesení V. K. organizace v Jugoslavii).
 15. Обращение В. К. организаций в Румынии к в. к. (Volní Kozáci z Rumunska — volným kozákům).
 16. И. Курило: Мой ответ... (Má odpověď).
 17. В. Н. Федосеев: Самозванцам. (Samozvancům).
 18. К. Поляков: Довольно раздоров. (Už dost nesvarů).
 19. Казачья эмиграция. (Kozácká emigrace).
 20. В Казакии. (V Kozácku).

Почтовый ящик.

Виши. — И. П. — Получено. Привет.	Сувалки. — С. Б. Получено. Привет.
Десин. — В. Ф. — Получено. Привет.	Е. Джумая. — И. К. — Все получено. Привет.
Лион. — Н. Ю. — Получено. Привет.	Пирей — В. — Получено. Привет.
Logaine. — В. С. — Будет напечатано в следующем номере. Привет.	Южин. — И. О. — Получено. Ответ — письмом. Привет.
В. Шалет. — Н. И. — Получено. Привет.	Лом. — Н. Е. — Ответ — письмом. Привет.
Санс. — А. К. — Получено. Привет.	Обреновац. — Атаману. — Исполнено. Привет.
Андабре. — И. Б. — Получено. Привет.	Белград. — Н. Д. — Все будет хорошо. Привет.

Гонорар не платится.

Непринятые к напечатанию рукописи не возвращаются.
Редакция не входит в переписку по поводу принятых к напечатанию рукописей.

Представители журнала „Вольное Казачество — Вільне Козацтво“:

В РУМЫНИИ:

С. М. Маргушин. M-eur Margouchine. Bukarest V.
А. К. Бабков. M-eur Babkoff, Galatz

В ПОЛЬШЕ:

С. Тулаев. — W. P. S. Tulajew. Wilno.

В БОЛГАРИИ:

П. Н. Кудинов. Александрово.
Н. М. Егоров. Лом.
Ф. Е. Бабкин. София.
И. Д. Кузнецов: Ески-Джумая.
С. Поляков. Варна.

В ГЕРМАНИИ:

Г. А. Козловский. Berlin.

ВО ФРАНЦИИ:

А. К. Ленивов. M-eur Lenivoff, Lyon.
З. Д. Кондрашов. M-eur Kondrachoff, Colombelles.
Ив. Т. Курило: M-eur Kourilo, Toulouse.
И. Д. Попов. M-eur Popoff, Vichy.
И. С. Орехов. M-eur Orekhoff, UGINE.
А. Г. Дронов. M-eur Dronoff, Tourcoing.
Н. П. Ивановсков. M-eur Ivanovskoff. Montargis

В БЕЛЬГИИ:

Г. К. Рудаков. Брюссель.

В СЕВ. АМЕРИКЕ:

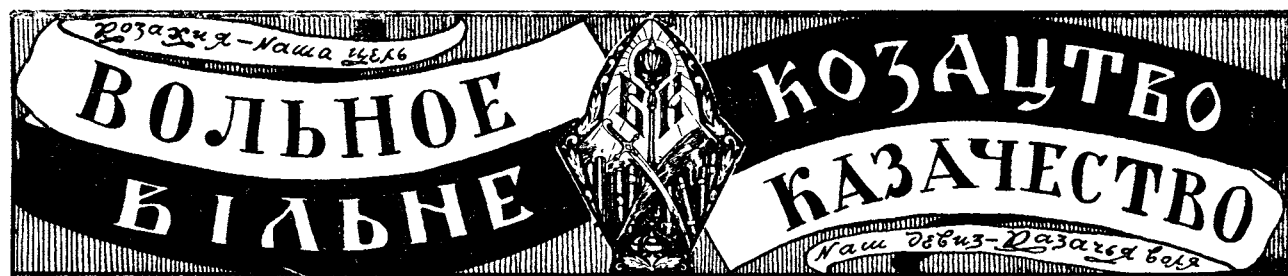
А. Д. Аникушин. M-r Anikoushine. Cleveland, (U.S.A.).

В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ:

С. С. Савицкий. S. Savytzky. Brasil.

НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ:

И. С. Константинов. Харбин.

— VOLNÉ KOZÁCTVO — LES COSAQUES LIBRES —

Иллюстрированный двухнедельный журнал литературный и политический.

(Vychází 10 a 25 každého měsíce).

Редактор: инж. И. А. Билый.

Редакция и администрация: Praha-Vinohrady, Hradecká, 2207 Tchécoslovaquie.

№ 146—147

Вторник, 20 февраля 1934 = Вівторок, 20 лютого 1934.

№ 146—147

Борис Кундюков. (†).

О Г Н И.

Полупогасшие, забытые костры,
Покинутые прошлым поколеньем,
Еще дымят... едва... едва... А мы
Святой огонь поддерживали-ль с рвеньем?
Какой казак, порывом окрыленный,
Во славу Вольности зажег в степи огонь,
И чей орду насильников вздыбленный
Топтал разгневанный, разгоряченный конь?..
И крадучись, взбираясь на курганы,
Их жгли в ночи и звали на борьбу...
И чьи костыми легли там Атаманы,
Кто награждал изменника — Туму?..
При свете их, под шум трещавших сучьев,
Гремели выстрелы, ломались мечи,
И пень тонких стрел, и гик степной,
Приветствовал их дальние лучи... [могучий
Огни... огни Отчизны... догорают...
Там — топчут их, здесь — душат их песком...
Но... в злую ночь они сполохом засияют —
Раздутые... природным казаком!

ВОЛЬНЫЕ КАЗАКИ.

Наш свист аркана многим страшен,
И бег коня грозит бедой,
Полет стрелы — всех выше башен,
А гик — как гром перед грозой...
И шашка промаха не знает,
Ужасен пики поцелуй!
Пред лавой спешно отступает
И князь, и воин, и холуй...
И если кто из нас сраженный
Со стоном схватится за грудь,
Последней мыслью воспаленной
Он в бой живым укажет путь...
И, сделав свой последний шаг,
К победе путь лихой укажет...
О труп его споткнется враг
И рядом с ним костями ляжет...
Казачество... Какой полет,
Какой порыв, огнем кипящий!
В нем вечно дух борьбы живет,
Неукротимый и неспящий...

П Е С Н Я.

Вон по над Доном туман гуляет.
Казак челнок свой подгоняет —
Спешит на хутор, в свой хуторочек —
Увидеть жинку и малых дочек...
Жил на чужбине долгие годы,
Жизнь всю отняли труды, походы.
Спешит, спешит к себе изгнанник...
Его встречать вышел племянник.
— Вашу жену враги убили,
А малых девочек растлили...
Одна в болезни отдала душу,
А Дон глубокий принял Танюшу...
— Ох, знаю, знаю... Сердце страдало,
Когда к Отчизне челнок мой гнало...

Ох, знаю, знаю... Видели очи —
Тучи сходились каждою ночью,
И по над Доном плыли туманы,
Хмуρο молчали, встретясь, курганы.
— Ох, знаю, знаю, что доля злая, —
Молвил казак, слезу стирая...
А Атаманы наши в чужбине
Свои согнули покорно спины...
Все дожидались, когда все ггло,
Когда нас било русское быдло.
Сяду в челнок, опять поеду —
Знать, умереть осталось деду...
А ты, племянник, будь ты свидетель —
Кругу расскажешь, как гибли дети...

Павел Поляков. (Белград).

VANITAS VANITATUM...

Кто изведал боль утраты,
Кто узнал мечты измену, —
Тот, склоняясь закату,
Не надеется возврату
И не жаждет перемены.

Все равно... Стрела ляхая,
Попрощавшись с тетивою,
Полетев, пером провоет,
При паденьи землю взроет
И... покроется травой...

Проползут тысячелетья, —
И мальчишки расы новой
(Дети вечно будут — дети)
Употребят стрелы эти
Для игрушки бестолковой.

В полусгнившем опереньи
Не понять детишкам малым,
Что и ты была — стремленье,
Что порвала ты терпенье
И... конечно... не попала!

Время мощною рукою
Меж веками стерло грани.
Те, что были здесь, с тобою,
Отдались давно покою —
Нет о них воспоминаний.

Лишь степной зефир летучий
Да поэт... зарею... рано...
Слышат ратей клич могучий,
Видят стрел густые тучи,
Тени витязей в тумане...

Пойте песни... пойте, братья,
Об отчизне... об отщепенях,
О молитвах... о проклятьях,
О желаньях... и об'ятках,
О борьбе освобожденья...

Жизнь дана! Идите смело
Расточать живые силы!
В мире очень много дела —
Все занялись в мире целом —
Роют тихие могилы...

Я пою... мотив прелестный
Мне шепнул Дунай широкий —
О прекрасном, о чудесном,
О великом неизвестном,
О разгадке недалекой...

Нынче я творцом Вселенной —
Раб ничтожный — недоволен...
Я живу с душой плененной,
Позабитый и презренный,
Но... Его да будет Воля...

20-XII-33 г.

Еф. Якименко.

Оказия.

На самой окраине станицы, „під плавнями“, проживал казак Гервасий Андреевич Погрибняк. Хозяйство имел он среднее, вел его умело и был трудолюбив. Еще два-три года тому назад мало кто из центра станицы знал его, да и не мудрено: в правление ходил он редко, на сбор — тоже, а „до старої церкви“ и того реже, т. к. новая была ближе. Мало кто знал что либо и из его прошлого, хотя никакого вообще „прошлого“ и не могло быть у этого простого казака. Вот разве сослуживцы по батальону могли бы что либо рассказать, но и тут — ничего необычайного: был хорошим казаком, служил в музыкальной команде и только благодаря одному неблагоприятному случаю, при уходе в Войско на льготу, не получил приказного. Можно было бы рассказать и об этом „неблагоприятном случае“, но читатель, пожалуй, не поверит...

Последнее время, однако, уже многие знали Погрибняка, знали его имя-отчество и с некоторым вниманием, даже заискиванием, здоровались с ним при встрече, хотя как будто он сам наружно ничем не изменился: та же небольшая борода, та же скупость на слово и те же сдержанные жесты и медленные шаги...

Причина внимания к нему со стороны станичников была такова.

Три года тому назад его младший брат Спиридон окончил юнкерское училище и служил хорунжим в Нском пластунском батальоне. Слухи о его брате в станицу доходили хорошие. Станичники гордились и говорили: „добрый пан“.

Второй причиной было то, что вот уже два года как сын Гервасия Погрибняка, Николай, учился в городе, в реальном училище.

— Вот видите, — говорили о нем станичники, —

сына в люди выводит, и не буде хлопец волам хвосты крутить.

Другие же, более завистливые, возражали:

— Не с его умом... Это брат его, офицер, хочет племянника человеком сделать...

Конечно, эта гипотеза была, может быть, и правильна, но могло быть и другое: что Гервасий Погрибняк, видя своего брата „человеком“, решил дать образование и своему единственному сыну. От самого же Погрибняка толком добиться, как он определил сына в реальное училище, никто не мог, даже те, кто, желая последовать его примеру, обращался к нему за советом. По своей неразговорчивости, он не мог объяснить. Весь сказ сводился к тому, что де „учитель подготовил, а сын экзамен выдержал, ну, и учится, слава Богу, хорошо“...

Все казаки, проживавшие „під плавнями“, в свободное время занимались охотой. Один Погрибняк был исключением. Часто его жена, завистливо поглядывая на возвращавшегося с охоты соседа Синявского, говорила:

— Он, бачиш, — уп'ятаь Наум пішов до дому з охоти, обвішаний качками, а ти все збираєшся купити ружжо...

Мало трогали Гервасия эти упреки, но все же и он часто думал, что хорошо бы было полакомиться дичью... Но хорошее ружье стоило дорого, а к тому же Гервасий твердо помнил пословицу: „охота та зайці — завидуть у старці“... Так, очевидно, Погрибняк и не сделался бы охотником, если бы не получил в подарок ружье.

Брат его Спиридон, впервые после окончания юнкерского училища, приехал в станицу в отпуск и привез всем родственникам подарки. Брату своему Герва-

сию — ружье, и ружье не плохое. Такому подарку Погрибняк был рад. Рада была и жена, да и сын Николай, учившийся уже в 3-м классе гимназии, страдал от мечты иметь ружье...

Настал сезон охоты. Охотники потянулись к плавням. Не отставал от них теперь и Погрибняк, хотя и не всегда приходил с дичью.

— Вот, — думал он, — если бы службу провел не в музыкальной команде, а в сотне, то с пустыми руками не возвращался бы...

Однажды осенью, когда все полевые работы закончились, дичь стала улетать в теплые края, и охотники утром и вечером ходили „на перелет“, сосед Синявский пригласил Погрибняка пойти вместе на охоту. Нужно сказать, что Синявский хозяйством не занимался, если не считать домашней птицы и свиней, которых он откармливал к Рождеству и к Пасхе. Землю отдавал он в „скопщину“, сам же занимался охотой, рыбальством, „морщив“ постолы, „коновалив“ лошадей, стриг „під польку“ станичных „Дон-Жуанов“...

Это был типичный представитель старой запорожской голоты, о которой так много осталось исторических повествований... Он имел дорогое ружье „централку“, хороший каюк и дрессированную породистую охотничью „мидолянську“ собаку, что весьма редко встречалось у простых казаков.

Так вот с этим Синявским и отправился Погрибняк на охоту.

Над плавней, потерявшей свое зеленое убранство, спускались сумерки, когда два соседа сели в лодку и двинулись к „плесу“, „на перелет“. По узкому рукаву реки подошли к плесу и что же видят: ... два-три десятка уток спокойно плавают в непосредственной близости!..

Трррах... трррах!!! загремели выстрелы с лодки. Собака бросилась подбирать. Охота была удачна на редкость...

Когда сумерки начали окутывать станицу, Погрибняк и Синявский в отличном расположении духа подошли к хате последнего. У калитки Синявский обращается к Погрибняку и говорит:

— Я піду в хату, а ти піди принеси півбутилки... Повечеряєм дичину у мене...

Погрибняк отправился за півбутилкою, а Синявский, в том же хорошем расположении духа, вошел в хату. Его жена, несколько сварливая казачка, была удивлена и обрадована, что за такое короткое время — и столько дичи...

— Це, мабуть, Гервасій настріляв стільки, — говорила она, желая, видимо, подразнить мужа.

— Та ні... стріляли вдвох... і дичина пополам... Ти лишень зжарь нам зараз одну качку. Прийде Гервасій, то ми і повечеряємо.

— А де ти його послав? Мабуть за півбутилкою? — бросает жена, хотя отлично знала, что Погрибняк пошел за водкой, т. к. не первый раз ее муж был на охоте с кем либо, и не первый раз она жарила качку после охоты. Да и сама она любила побаловаться стаканчиком живительной влаги...

— Та що ж це ви наробили, анцихристи!! — не сказала, а закричала вдруг она. — Ви побили наших качок!!!

Синявский изумленно смотрел на жену, не сразу поняв, в чем дело.

— Дивись! И клеймо наше — ліва лапка розрізана! Не успел он сообразить, что произошло, как жена уже колотила его качкою по голове, приговаривая:

— Оце тобі, п'яниця, розоритель, христородавець, щоб ти другий раз бачив, що стріляєш!

В это время Погрибняк приближался к хате Синявского и никак не мог понять, отчего там происходит такой шум... Не успел он открыть дверь, как казачка перенесла свой гнев на него и, ударяя качкою по голове, приговаривала:

— І тобі, сукин сину, пройдисвіте!

От неожиданности Погрибняк стоял на месте, как вкопанный, с полбутилкой водки в руке... Однако, Синявский остановил расхраб्रившуюся жену и, еле подбирая слова, так пояснил Погрибняку происходящее:

— Тут, бачиш, Гервасій... okazія получилась... Ми побили... моїх качок... Так що... дичина... уся мені останиця... А порох я тобі верну...

— Так... так... Okazія, — только и выговорил Погрибняк и сейчас же отправился домой, на ходу пряча водку в карман.

Жена Погрибняка, видя, что муж вернулся ни с чем, ничего ему не сказала, т. к. не первый раз возвращался он с охоты с пустыми руками.

На другой день жена Синявского встретила на базаре жену Погрибняка и, охая и ахая, рассказала о своем горе.

— От сукини сени, п'яниця! (она любила употреблять это слово, хотя ни тот, ни другой пьяницами не были)... Позаливали очі, — і стріляють своїх качок!

На вопросы жены Погрибняк почти не отвечал. Единственная фраза, сказанная как бы в оправдание содеянного, была:

— Ну, що ж... бувають okazії... Так и тут... Приключилась okazія...

И. К. Скубани. (Румыния).

ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ.

Белый зимний вечер угасал в тумане.
Сумраки косматым зверем надвигались.
На поблекшем небе, словно на экране,
Первые зарницы ярко загорались.

Город зажигался тысячью огнями.
Всюду шум и говор в воздухе носились —
Чуждые мне люди крупными шагами
После дня седого к дому торопились, —

Там их ждет улыбка любящего друга,
Хоровод детишек скачет и резвится...
Там тепло, уютно, не пугает вьюга,
Что в безумной пляске по полям кружится.

Я стоял у входа сада городского...
От тоски щемящей мир казался тесен...
Мысль мою терзали образы былого
И напевы милых черноморских песен...

Сидя перед нишей жаркого камина,
Слушая размерный бой стенных курантов,
Разве понять людям, как горька чужбина,
Как дрожит от боли сердце эмигранта...

Как душа страдальца раненою птицей
За мечтой — орленком вдаль не поспекает,
А мечта несется над родной станицей
И знакомой песне в тишине внимает...

Нет, не понять сытым голода томленья,
Жизни бесприютной, нищеты суровой, —
В них не шевельнется чувство сожаленья,
Их уста не скажут дружеского слова...

Сергій Савицький. (Бразилія).

ДО КОЗАКІВ НА ЧУЖИНІ.

Розбили нас і розігнали...
Попали ми у чужину.
І лише тут-то ми пізнали,
Як жив козак в старовину.

Козачу правду відшукали
Під ворохом чужих брехонь.
У вірш палкий її убрали
Й роздули визвольний вогонь.

Вона у нас вже на прапорі,
В її вдивляємось слова —
Вони блищать, як в небі зорі,
Як отаманська булава.

Далеко промінь їх сягає
І вказує нам шлях до хат,
Де плач невольницький лунає,
Здира де шкіру з брата кат.

І ми на шлях цей мусим стати
Хоч з батою одним в руках!
Що нам ворожії гармати,
Коли в нас пісня на устах?!

Тепер до тебе, брате, слово,
Що й тут, на волі в чужині,
Ярма не скинув ти чужого,
Не чуєш визвольні пісні.

Очумайсь, брате!.. Вже доволі
Носить ворожее ярмо.
Борись, борись за світло волі, —
У час борні ми живемо.

Не звязуй путом вільні ноги:
Не задивляйся на Москву,
Бо зійдеш з битої дороги
І попадеш ти на слизку.

Притопчуть знов тебе в грязюку,
Світами будеш знов блукать...
А ні, так підеш на „науку“
В Сибір, в Соловки ліс рубать...

Что происходит там и к чему это обязывает нас.

Мы не раз уже говорили на страницах нашего журнала о том, что красная Московская власть поставила себе вполне определенную цель уничтожения, физического истребления Казачества, и что нынешний двухлетний уже голод в Казачьих Землях — это одно из сильных средств, намеренно организованных красными оккупантами для более успешного осуществления своего основного плана. Делает это советская Москва не только потому, что Казачество не приемлет ни советской оккупации ни большевицко-коммунистической программы, но и для того, чтобы освободить казачьи земли для поселения там русских мужиков. Ныне мы имеем в руках еще одно лишнее доказательство этого нашего утверждения. В Варшавской газете „Ilustrovany Kurjer Codzienny“ в номере 25 от 25 прошлого января помещено интервью с одним американцем, только что выехавшим из Сов. России и побывавшим перед своим выездом в Казачьих Краях. Жутью веет от слов американца (полный текст интервью см. ниже в отделе „В Казаки“):

... „Голод на Кубани ужасный и вызван он искусственно. Об этом в России все знают.*) В Москве говорят, что два года тому назад на одном из заседаний „Политбюро“ говорилось о нарастании контрреволюционных настроений в

крестьянских массах и при этом подчеркивалось, что в этом отношении наиболее опасным элементом являются казаки. Сталин заявил, что „казаки — наиопаснейшие враги коммунизма, что они пропитаны мелко буржуазным духом, и нет сомнения, что при первой возможности они восстанут против нас. Казачество, как класс, как отдельный народ, нужно уничтожить. Нужно сделать так, чтобы и память о казаках исчезла“... — То, что делается в данное время на Кубани и в других Казачьих Областях, — продолжал американец, — есть, собственно, исполнение политических планов... Казачий народ морят голодом... Нормы государственной хлебозаготовки для казаков на бумаге одни, а в действительности совершенно другие, не такие, как для других людей российских... Забирают у них почти все, сознательно обрекая их на голодную смерть... Люди умирают массами. Говорили мне, что в Кубанской Области за последние два года умерло 40% населения... И если так будет продолжаться и дальше, то погибнут и все 100%. Страшные слова Сталина воплощаются в ужасную действительность“...

— Картина, нарисованная американцем, и его сообщение о планах Сталина относительно казаков действительно удручающие. Если даже считать, что называемая им цифра 40% преувеличена (по нашим сведениям, о таких больших потерях казачьих станиц можно говорить только в некоторых немногих случаях), то и в та-

*) От ред. Мы тоже это знаем и говорили уже несколько раз об этом открыто в своих обращениях к другим народам (см. 122, 136, 137, 138 и 144—145 номера „ВК“).

ком случае впечатление от его рассказа не уменьшается.

— Что же в действительности происходит там, в Казачьих Краях? — Некоторый ответ на этот вопрос мы находим в „отчетной“ речи тов. Шеболдаева (первого секретаря краевого комитета ком. партии на Сев. Кавказе) на 1-ой краевой Азово-Черноморской партийной конференции (о разделении прежнего Северо-Кавказского Края на две части — на Азово-Черноморский Край и собственно Северо-Кавказский Край — см. ниже) в Ростове на Дону (см. „Молот“ от 23 января с г.). Речь эта стоит того, чтобы мы познакомили с существенными ее частями своих читателей поближе. Необходимо, конечно, иметь в виду автора ее и то, что он не будет преувеличивать невыгодных для себя сторон политической и хозяйственной действительности в Казачьих Землях, как не будет преуменьшать и „заслуг“ оккупантов, первым из которых он является сам. Эти оговорки читатель пусть помнит все время, читая ниже выдержки из речи тов. Шеболдаева, которыми, на этот раз, мы особенно широко воспользуемся.

Итак, каково положение там на фронте хозяйственном, в первую очередь — на фронте борьбы за хлеб между населением Казачьих Земель и оккупантами, согласно „отчетной сводки“ самих оккупантов? — По словам тов. Шеболдаева

„последний период двух лет... является особым периодом — периодом обостренных классовых боев, ожесточенной борьбы с контрреволюционным саботажем, организованным кулачеством и принявшим особо острые формы на Кубани“...

„Надо сказать, что саботаж является типичной формой классовой борьбы последнего периода... Проникая различными путями в наше социалистическое строительство, в наши колхозы, совхозы и предприятия, враг вредил нашему делу по наиболее типичной форме борьбы, которую он избрал, — саботажем, расхищением социалистической собственности, разложением трудовой дисциплины и т. д. — словом всеми средствами развала работы предприятий, совхозов и колхозов.“

... „Разгромить организующую силу саботажа — эта задача была не легкой. Речь шла о десятках и больше — тысячах людей, от которых надо было очистить и колхозы, и совхозы, и советские партийные организации. Но это не главное. Главное было сколотить беспартийный колхозный актив, разбить то не наше единство, которое сложилось в колхозах, и повести колхозы, колхозников на сев, на уборку, на добросовестный труд, на охрану социалистической собственности...“

... „Если бы мы... не создали политотделов, не разгромили бы кулачество, не провели бы всю ту огромную работу, которая была сделана в течение, буквально, пары-трех месяцев, мы бы, вероятно, не посеяли бы весной (речь идет о весне 1933 года. Ред.), а может быть, имели бы и другие осложнения...“

... „Когда мы заглянули более внимательно, порылись поглубже... в подполье наших станиц, то мы вскрыли, буквально, целые контрреволюционные организации, уже оформленные, уже готовые к действию. Мы вскрыли, буквально, десятки тысяч организованных контрреволюционеров и вредителей (кто это, что это за контрреволюционеры и вредители, — читатель увидит ниже. Ред.), опиравшиеся на широкие группы саботажного элемента, которые готовили выступление против советской власти, путем разложения колхозов, путем

ослабления нашей политической силы в деревне, путем подготовки к прямому восстанию. Такова была программа. Тут было начиная с кулацких группировок, все, что угодно, вплоть до любых контрреволюционных партий и любых форм подготовки контрреволюционного выступления, — и все это имело единую цель, и все это связывалось и объединялось, и руководилось белогвардейскими и другими центрами. (Какими, читатель увидит ниже. Ред.). Несомненно, вся эта работа была связана с планами интервенции (значит, там интервенции не только не боятся, но ждут ее. Ред.) и при этом с определенным сроком; все это уже теперь документально доказано, все это теперь совершенно очевидно.“

„Только потому, что мы сумели разгромить кулацкое сопротивление, его организующую силу и перестроить работу, только поэтому мы засеяли в 1933 году весной 4 милл. 100 тысяч (га) зерновых, против 4 милл. в 1932 году и 3 милл. 999 тысяч в 1931 г.“ (Цифры эти значительно ниже данных довоенных — см. Календарь В. К. на 1930 год, стр. 158. Ред.)...

„Только поэтому мы закончили хлебозаготовки на 2 месяца раньше и в размере значительно большем, чем за все предыдущие годы, кроме 1931 года... Крупнейший Северо-Кавказский край, переживший в прошлом году (т. е. в 1932 г. Ред.) огромнейшие потрясения (какие? Ред.), сумел обеспечить выполнение государственных заготовок в размерах не меньше предыдущих лет, а по ряду продуктов (хлебу, маслу, рыбе) в размерах, даже больших, чем в прошлом“... (Взяли столько, что не осталось ничего самому населению — вот почему голодают казаки сейчас там. Ред.)

... „Несколько замечаний о совхозах (крупных советских хозяйствах. Ред.): несмотря на огромное усиление — в два-три раза — техники в наших зерносовхозах, несмотря на то, что площади совхозов не расширяются, и даже в отдельных случаях имеется сокращение, все-таки нельзя сказать, что мы освоили совхозное строительство. Основной вопрос заключается уже не в количестве тракторов, не в технике, а, прежде всего, в рабочей силе, в устойчивой рабочей силе и ее организации. Такая работа совхозов, которую мы имеем за последние годы, хотя она и дает некоторый рост в смысле сдачи продукции и движется вперед, — такую работу нельзя считать удовлетворительной...“

„1.400.000 га составляют площади посевов... совхозов. Почти полтора миллиона (га)! Эта площадь полностью и целиком могла бы стать самой продуктивной и самой рентабельной областью нашего (т. е. советского) хозяйства“... (Значит, не стала! Ред.)

... „Северный Кавказ вполне правильно считается одной из основных зерновых пшеничных баз Советского союза. Совершенно основательно о кубанской земле, о ставропольских и донских степях знает почти каждый в нашей (т. е. советской) стране, а между тем, до 1928 года, за все годы революции, Северный Кавказ, этот огромнейший край, давал от 60 до 90 миллионов пудов в год. В 1928 году он дал 55 миллионов пудов, в 1929 г. — 92 милл. пудов, в 1930 году — 123 милл. пудов, в 1931 г. — 187 милл. пудов (Вот почему начался систематический голод именно с зимы 1931 — 1932 г. Ред.), в 1932 году — 112 милл. пудов, в 1933 г. — 137 милл. пудов... До коллективизации Северный Кавказ хлеба не давал... — кулачество не хотело и не давало.. хлеб. И только с момента сплошной коллективизации мы (т. е. оккупанты. Ред.) имеем резкий скачок в хлебозаготовках уже на базе колхозов и совхозов. Затем мы имеем в 1932 году попытку кулачества не дать хлеб, сорвать хлебозаготовки, и в 1933 году, при том урожае, который мы имели, можно считать, что колхозное крестьянство отнеслось добросовестно к исполнению своих государственных обязанностей по хлебу“... (Выдавили! Ред.)

... „Можем ли мы (т. е. оккупанты. Ред.) рассчитывать на действительное улучшение качества наших сельско-хозяйственных работ с точки зрения материальных ресурсов, которыми мы располагаем? (Значит, качество сейчас не важно. Ред.) — Несомненно. Несмотря на то, что мы (т. е. население. Ред.) потеряли очень значительное количество лошадей по краю: в 1930 г. было 1.300.000, в 1931 г. — 1.012.000, в 1932 г.

— 840.000 и в 1933 году — 615 тысяч лошадей, т. е. сокращение поголовья лошадей вдвое, но за то мы имеем 10 тысяч тракторов в 1930 году, 12 тыс. в 1931 г., 18 тыс. в 1932 г. и 28 тыс. в 1933 году“...

Констатируя некоторые „достижения“ на разных животноводческих фронтах, докладчик все же должен признаться, что „в отношении всего поголовья края, если учитывать индивидуальные хозяйства, положение дела обстоит хуже. Поголовье всего скота (включая и колхозы) было 2.320.000. Несмотря на ряд принятых мер для борьбы с бескоровьем, несмотря на раздачу 100 тысяч телок, мы еще не сломали тенденцию снижения „поголовья“...

„Если внимательно проанализировать итоги нашего сельского хозяйства, то все же можно сделать вывод: в результате разгрома саботажа, мы сумели восстановить политическую обстановку и укрепить наши совхозы и колхозы в деревне. Мы имеем ряд данных и ряд показателей, говорящих о под'еме, о том, что у нас есть все необходимое для того, чтобы идти дальше и развивать успехи, множить крупнейшие успехи нашего хозяйства“. (Как видим, „выводы“ довольно уверенные, что касается результатов работы ГПУ — „политическая обстановка“! — и весьма „предположительные“ в остальном. Ред.) „Думаю, продолжает тов. Шеболдаев, что в 1934 году мы сможем, если будем лучше работать, покончить с тем наследием саботажа 1932 года, которое еще имеется“.

„Значит ли, что мы (т. е. оккупанты. Ред.) на основе этих итогов можем сказать, что мы окончательно покончили с саботажем, с элементами этого саботажа, и что мы окончательно закрепились, и что все обстоит благополучно? Конечно, нет... (Совершенная правда. Ред.). Сама действительность, сама практика, сама жизнь говорит о том, что у нас еще имеется много отсталых участков, много наследства саботажа этого года, много того, с чем еще предстоит большая, упорная и тяжелая борьба“...

„Не везде и не до конца у нас в колхозах имеются большевицкие порядки, еще многое придется нам преодолевать упорной работой (ГПУ, конечно. Ред.), нужно неизменно повысить качество работы наших машин, начиная с трактора, сеялки, молотилки... и кончая качеством работы самих колхозников. Нельзя никогда забывать, что мы потеряли на полях в этом году (в 1933 г.) процентов 20-25 урожая в результате плохой, несвоевременной, недоброкачественной уборки и обмола“ (Комментарии излишни. Ред.).

... „Плохо работали комбайны... Молотилки работают меньше, чем на половину, треть своей мощности... Мы плохо организуем работу, сильно отстает организационная работа (и ГПУ уже не действует? Ред.), а в ряде случаев еще имеются элементы прямого саботажа и контрреволюционной работы по примеру прошлого года“...

„Борьба предстоит еще очень большая. И чем сильнее мы становимся (Становитесь-ли? Ред.), чем больше мы крепнем, тем изощреннее, тем искуснее действует враг, тем обостреннее борьба“...

... „Прошлое может повториться“...

... „Смешно рассуждать, что там, где погибла половина скота (Кто виноват тому? Ред.), где засорены поля (Что причиной тому? Ред.), смешно говорить, что якобы мы новых трудностей не получили“...

... „Единоличный сектор у нас в крае, в течение последних трех лет, примерно остается на одном уровне (процент коллективизации — 72%). Если отбросить новый Северо-Кавказский край (восточная часть Кубани, Ставрополя и весь Терек. Ред.), то по одному Азово-Черноморскому краю (южный Дон и Черноморья. Ред.) колхозные хозяйства составляют 81-82 проц. Наша (т. е. оккупантская. Ред.) политика в вопросе об отношении к единоличнику остается полностью в силе“ (политика эта, мягко выражаясь, „отрицательная“. Ред.).

„Вот основное относительно сельского хозяйства, заканчивает тов. Шеболдаев... Мы (т. е. они. Ред.) имеем только первые успехи, начало под'ема. (И это после стольких лет оккупации, борьбы, террора, высылки! Ред.). Но мы, несомненно, имеем все условия

для бурного под'ема и расцвета колхозного и совхозного хозяйства“...

— Таковы характеристика „методов“ „работы“ красных оккупантов в Казачьих Землях и некоторые итоги этой работы, подведенные тов. Шеболдаевым — современным московским воеводою в Казачьих Землях. Мы выбрали наиболее существенное из весьма длинной речи „докладчика“, из той ее части, которая посвящена сельскому хозяйству. Сами мы смотрим на эту часть речи т. Шеболдаева, как на информацию, правильные суждения о которой и свои собственные выводы из нее вдумчивый читатель легко сделает и сам.

Не меньшее внимание в своей речи уделил красный воевода и „итогах работы промышленности и транспорта“. Как и выше, приведем наиболее характерные места из речи т. Шеболдаева и здесь, предоставив выводы делать самим читателям. Итак:

... „Если раньше деревня давала городу дополнительно продовольственные ресурсы рабочим через рынок, хотя и по повышенной цене, то в прошлом году (т. е. 1932) получилось наоборот: всяческими путями (родственные связи, спекуляция и др.) часть продовольствия, предназначенная рабочим, переключалась в деревню. Все это не могло не отразиться и на нашей работе в городе, в промышленности... Темпы роста промышленной продукции в 1932 г. несколько снизились. Конечно, в этом снижении решающую роль сыграли не только те трудности, о которых сказано выше, а прежде всего, те колоссальные недостатки в руководстве промышленностью, которые были вскрыты Центральным Комитетом и по углю, и по транспорту“...

... „В целом получается картина топтания промышленной продукции на одном уровне с прошлым годом, причем стабилизация происходит в основном за счет снижения нефтяной промышленности“...

... „Кое какие успехи есть у Севкавугля, у шахтинской парторганизации... Но уже сейчас надо отметить, что за последние месяцы шахтеры несколько задержались в движении вперед, начали топтаться на одном месте“...

... „Если взять Грознефть, то по настоящее время Грознефть и ее парторганизация... работу по-настоящему, по-новому не перестроила... В Грознефти (Речь идет о Грозненском нефтяном районе. Ред.) в свое время была создана гнилая теория специально для оправдания недостатков и ошибок в работе грозненцев-нефтяников... Была создана вредительская теория о том, что вообще Грозненский район выдохся, что район затухает... Пришлось провести огромную борьбу с этой вредительской теорией, но все же и сейчас реального сдвига Грознефть еще не добилась“.

„Вот между этими двумя крайностями — Севкавуглем, добившимся первых успехов, и Грознефтью, которая этих результатов еще не имеет, — располагаются остальные отрасли промышленности“...

... „Успехи... которые мы имеем в промышленности, достигнуты в результате борьбы против той распушенности, мелкобуржуазного лодырничества и разгильдяйства, которые проникают из деревни на наши заводы. Несомненно, засоренность на наших предприятиях большая, она остается и теперь, и это отражается на работе наших предприятий“.

„Примерно год тому назад, повествует т. Шеболдаев, я всячески допрашивал тов. Колотилина — секретаря шахтинской организации — почему механизации больше, оборудование улучшается, рабочих больше, продовольствие лучше, а работа шахт идет вниз? И сколько раз я с ним ни бился, правильного ответа не мог получить. В ответ приводилось множество причин, всякие технические неполадки, по сути дела, всякие пустяки. А сейчас, оглядываясь назад, мы видим, что засоренность была там большая, вредительская работа бы-

ла в Шахтах и в Грознефти, вплоть до самой мельчайшей машины, мотора. В результате ослабления классовых бительности, туда проникли классовые враги, расхлябалась дисциплина. Пришлось их здорово потрясти. Пришлось поднять на ноги все организации для того, чтобы сломить саботажа в проведении решения Ц. К. о перестройке руководства и добиться реальных результатов в работе“. (Каковы эти „реальные результаты“ — см. выше признание самого же „докладчика“: „шахтеры... начали топтаться на одном месте“; „реального сдвига Грознефть еще не добилась“. Ред.).

„Относительно нашей цементной и легкой промышленности, в частности кожевенной, надо отметить, что эти отрасли работают очень скверно. Легкая промышленность в целом сильно отстает и ни в какой мере не перестраивается в том направлении, чтобы обеспечить темпы роста, запроецированные для нас во второй пятилетке“...

... „О транспорте. Если взять конечные итоги работы нашего железнодорожного транспорта, то мы имеем стабилизацию его работы за последние 3 года, или даже некоторое снижение в 1933 году... Несмотря на довольно крупные капиталовложения, которые проведены за первую пятилетку и за последние годы, все-таки коренных вопросов нашего железнодорожного транспорта мы не разрешили... Что сейчас жел.-дор. транспорт тормозит развитие хозяйства нашего края, это несомненно. Огромное количество товаров сельскохозяйственной и промышленной продукции не реализуется, не приводится в движение потому, что каналы обращения работают не так, как надо, потому что транспорт не дает нормального и правильного „кровообращения“... Если вопрос с транспортом останется в таком положении, как сейчас, то мы сорвем рост нашего хозяйства в 1934 году... Если мы не навалимся всей своей массой, всей своей силой на дело улучшения транспорта, мы этого дела не сдвинем“...

„Несколько лучше дело обстоит с водным хозяйством. Но и здесь, надо сказать, косность, бюрократизм, волокита, прямой саботаж не меньше, чем на железнодорожном транспорте“.

„Еще следовало бы сказать о гужевом транспорте, о дорогах, о лошадях, об автомобилях, обо всем том, из чего складывается передвижение наших грузов от колхозов до железной дороги. Тут масса всяких моментов, начиная с лошадей, грузчиков, подвод, телег, самой погрузки, механизации этого дела, — и весь этот огромный аппарат гужевого транспорта работает безобразно... В колхозах гибнет огромное количество овощей... В самом городе мы очень часто упираемся в работу транспорта и иногда не выполняем самых элементарных требований, без которых не может жить город. Возьмем Ростов — он буквально задыхается в нечистотах только потому, что не хватает перевозочных средств для вывоза нечистот за пределы города“... (Если так в столице, то что же делается в других местах? Ред.).

... „Неповоротливость и некультурность нашей торговли огромны. Я бы отметил два особенно вопиющих факта. Это — отсутствие в ряде районов соли и керосина... Много есть решений партии относительно советской торговли, направленных на вовлечение местных ресурсов, на вовлечение колхозов в товарооборот, а по существу перестройки в этом деле до сих пор нет... Вопрос с торговлей вызывает много огкливо. Как его решать, надо подумать. Нужно искать какого то улучшения дела в практической работе нашей кооперации, без этого мы дальше не пойдём...“ (Итак, после пятнадцатилетних опытов со всякими социализациями, товарищи вспомнили и о... кооперации! Ред.).

„Если говорить о росте коммунального и жилищно-коммунального дела, от которого зависит в огромной мере материальное положение рабочих, то говорить о больших сдвигах за последний год нельзя, — сдвигов нет... Жилищно-коммунальное дело несомненно отстает от роста потребностей рабочего класса...“

Что касается материально-бытовой о положения колхозников, „в этом году нам еще не удалось подойти развернутым фронтом к зажиточной жизни...“

... „Мы по существу закончили ликвидацию неграмотности. Правда, имеются так называемые рецидивы неграмотности и мы имеем в довольно большом количестве малограмотных, которые по нынешним требованиям, по суги дела, являюся неграмотными...“

„Относительно вопросов здравоохранения... я не могу похвалиться, что мы достаточно этим делом занимались. А между тем несомненно, что вопрос здравоохранения имеет огромное политическое значение для нас, в связи с малярией, в связи с рядом других болезней и эпидемий, в связи с тем, что нам нужно быстрее оздоровить наше население для того, чтобы оно могло работать больше и лучше...“ (Подход к делу неприкрыто оккупантский. Ред.).

— Такова, в общем, неутешительная картина работы промышленности и транспорта в Казачьих Землях по большевицко-коммунистическим планам и под непосредственным руководством красных оккупантов. Не сомневаемся, что и из этой части речи т. Шеболдаева наши читатели сами сделают правильные выводы.

Ее менее интересна и следующая часть „отчета“ т. Шеболдаева о „перестройке руководства и о практической работе“. Находим и в этой части интересные заявления (хотя самые интересные признания еще впереди — см. ниже). Например:

... „Несмотря на слом саботажа, несмотря на то, что в основном парторганизация и Крайком решительно и без колебания выполняли указания ЦК, признали все свои недостатки и ошибки, мы в то же время имели ряд фактов извращения на местах той линии, которая была намечена Ц. К.“...

... „Говоря о хлебозаготовках, продолжает докладчик, я указывал, что тут у нас ясность полная: твердо выполняем план хлебозаготовок и выполняем неплохо, а вот в вопросе о севе, о зяби, о парах, о лущении, о сорняке, — тут у нас какое-то вольное отношение — хотим — делаем, не хотим — не делаем... Мы уже твердо поняли, что хлебосдачу надо выполнять, а что, скажем, план зяби или паров — такой же закон, как и всякий другой правительственный закон, партийный закон — это мы еще не всегда понимаем...“

... „К планам мы подходим порой легко, поверхностно...“

„Ремонт тракторов сейчас идет очень медленно. Темпы и качество ремонта явно неудовлетворительны...“

— Характерны признания т. Шеболдаева и в последней части своей речи — „партийная организация“. Вот наиболее интересные из них:

... „Период борьбы с саботажем показал большую засоренность партии, особенно в деревне... Пришлось в отдельных районах исключить 50 и больше процентов всех членов и кандидатов партии. Мы исключили из партии примерно 26 тысяч коммунистов в порядке чистки и около 13 тысяч коммунистов в порядке текущей работы. Помимо этого около 30 тысяч человек „коммунистов“ (кавычки в оригинале. Ред.) самочинно, не снимаясь с учета, перекочевали из нашего края. Из края, в котором надо было идти в наступление, из края, в котором надо ломать саботаж... Все это — показатель того, что у нас порядочная часть организации была не нашей. За что мы исключали? Первое — за связь с чуждым элементом, классовое перерождение и т. д. Затем идет невыполнение указаний партии и всякого рода протрунки. В основном исключалась совершенно чуждая нам часть организации...“

... „С начала чистки мы в деревню послали больше 26 тысяч коммунистов, при чем значительную массу с предприятий. 26 тысяч коммунистов — это все лучшее, что мы могли дать деревне, на которых мы рассчитывали, что они окажутся боеспособными. Ростов, имеющий 33 тысячи членов партии, дал больше 10 тысяч коммунистов для деревни...“

... „Раньше 25 процентов коммунистов были в полеводческих бригадах, а остальные 75 процентов бы-

ли в аппаратах и учреждениях. Сейчас 75 процентов находятся на производстве... Колхозники не особенно любят „портфельных“ коммунистов“...

... „Классовая бдительность у нас, как нигде, должна быть обострена“...

... „Мы должны не кичиться, не хвалиться, должны закрепить первые успехи и добивать врага дальше, ибо он еще далеко не добит. Этот враг — это не только классовый, открытый враг, это наше бескультурье, наша обломовщина, темнота. Это все те навыки, которые тянут нас назад“...

— В той же речи т. Шеболдаева мы еще найдем ответы на некоторые интересующие нас вопросы. Так, напр., узнаем, что в прошлом году в Северо-Кавказском крае было: 30 тысяч тракторов; 300 МТС (машинно-тракторных станций); 400 совхозов; около 9 с половиною тысяч колхозов...

Узнаем далее, что в кубанские станицы, вместо выселенных казаков, „переселено около двадцати тысяч красноармейских хозяйств“... — Кто из них там останется — видно будет позже.

Картину состояния и работы сельского хозяйства и промышленности, нарисованную в речи нынешнего генерал-губернатора Красной Москвы в Казачьих Землях, мы могли бы только усилить материалами из „резолюции 1-ой Азово-Черноморской конференции ВКП(б) по докладу Б. Шеболдаева о работе крайкома“ (см. „Молот“ от 25 января) и из обращения той же конференции „ко всем работникам МТС, совхозов, колхозникам, колхозницам, бригадам, всем ударникам социалистических полей“ (см. „М“ от 26 января). Не могут, следовательно, приведенные нами выше выдержки из речи т. Шеболдаева быть заподозренными относительно их содержания по существу — они имеют документальный характер.

Все то, что приведено нами выше, говорит много и говорит о многом. Лишний раз подтверждает оно, что нет примирения между населением Казачьих Земель и красными оккупантами, не сломлено сопротивление этого населения безумию московских тиранов. Не тишь и не гладь царствуют там. Боролось и борется Казачество с северными пришельцами. Не думает покоряться и не думает прекращать борьбы.

За что же там борются? — Против кого — это понятно, но за что, чего хотят?

Все то, о чем говорилось выше, свидетельствует об одной стороне жизни и борьбы там — так сказать, стороне „материальной“. Но в той же речи т. Шеболдаева, в той же „резолюции“ и в том же „обращении“ мы находим ответы и на вопросы идеологические, на вопросы программные: чего там хотят, за что там борются?

Что Казачество живо, что не сломили его духа никакие репрессии оккупантов, видно из следующей части речи т. Шеболдаева:

„Мы не можем забывать особых условий Северного Кавказа, огромной силы капитализма здесь и тех особых условий, которые вытекают из сословного деления Северного Кавказа, национального деления и т. д., из всех тех традиций, которые веками воспитывались в определенных слоях населения на Северном Кавказе, и ко-

торые не так быстро, не так легко изживаются на Кубани, Дону и Тереке. Нельзя забывать этих особых условий, которые помогли кулачеству использовать ошибку нашего краевого комитета и Краевой парторганизации и организовать в наиболее острой форме саботаж на Кубани и в других районах нашего края“.

Вдумайся, читатель. внимательно в эти строки и сделай надлежащие выводы. Для каждого казака они очевидны.

Большевики упорно не хотят признавать освободительного характера казачьей борьбы. Пятнадцать лет они вбивают в голову себе и другим, что Казачьи Края в 1918—1920 годах были всего лишь Вандеей русской революции (контр-революцией и борьбой за реставрацию старой русской власти). Повторяет эту сказку и т. Шеболдаев („Не случайно, что Северный Кавказ является Вандеей нашей революции, что Северный Кавказ дал все основные кадры контр-революции, кроме колчаковской“), но здесь же, в той же своей речи, сам себе несколько раз и противоречит, ибо в других местах говорит иначе, говорит ближе к правде, стараясь сказать о ней как можно меньше.

Читатели „ВК“ помнят, что ровно год тому назад (см. номера 122 и 123 „ВК“) мы приводили признания „Молота“ (в передовой статье от 22 декабря 1932 г.) о существовании в Казачьих Краях „идеологии буржуазного национализма“, „местного национализма“ и „кулацкой самостийности“. То было сказано первый раз за все время оккупации. Ныне, через год, на четырнадцатом году своего господства над Казачеством, московские сатрапы вынуждены подобные признания повторять в форме еще более определенной.

Все мы очень хорошо знаем, что подобных признаний оккупанты с легким сердцем не делают. Очевидно, что обстановка в действительности такова, что и большевицко-коммунистическая диктатура не в состоянии заглушить и приостановить роста казачьего национального самосознания и казачьих стремлений, и что не говорить об этом вслух даже большевики не могут. Вот эти наиболее интересные и знаменательные признания красного диктатора в Казачьих Землях:

„Огромная обостренность и сила саботажа на Сев. Кавказе является, прежде всего, результатом тех ошибок, которые были допущены нашей партийной организацией, ... результатом засорения партийных организаций колхозов и совхозов кулацкими, националистическими, самостийными, белогвардейскими элементами, осколками всех ранее существовавших контрреволюционных партий, причем, сейчас совершенно ясно, что классовый враг перестроился еще в период проведения сплошной коллективизации очень быстро и во много раз быстрее, чем мы учли это“...

... „Колхозные массы... убедились, что путь кулацкого саботажа — это путь нищеты, путь голода, что вместе с кулацкими остатками, вместе с белогвардейцами, самостийниками украинскими и кубанскими, церковниками и эсерами до добра не дойдешь“... (Сами-то массы думают иначе. Ред.).

... „Великодержавный шовинизм для нас остается и сейчас главной опасностью, но надо указать на то, что имеется и рост националистской опас-

ности среди националистских элементов“...

То же самое почти читаем в упомянутой уже нами выше резолюции конференции:

... „Ошибки, допущенные партийной организацией... позволили остаткам кулачества, самостийникам белогвардейцам, используя мелкособственнические настроения отсталых слоев колхозников, организовать осенью 1932 года саботаж хлебозаготовок, озимого сева и других работ в колхозах края, особенно на Кубани“...

И в „обращении“ конференции к колхозникам:

„Колхозники нашего края разгромили охвостье кулачества, белогвардейцев, кубанских самостийников, деникинцев, организовавших в 1932 году саботаж в районах края, особенно на Кубани, пытавшихся сорвать колхозное строительство, сорвать хлебозаготовки, сев, поставить край и всю страну под угрозу голода“...

— Читая все эти выдержки, читатель должен, конечно, не забывать, что оккупантам гораздо легче и выгоднее крестить своих противников или подвластное им население Казачьих Краев такими именами, как белогвардейцы, контрреволюционеры, деникинцы и пр. (это ведь понятнее и „трудящимся“ Московской и Пензенской губерний, на которых держится сов. власть). Признаться же через 14 лет царствования и диктаторского хозяйничанья в Казачьих Землях в существовании там национализма и самостийничества, а значит и сепаратизма, не только не легко (с точки зрения престижа власти), но и не выгодно (в интересах „общегосударственных“). А если признаются, — значит, правды уже не скроешь все равно.

Какие же выводы делают оккупанты из ситуации в Казачьих Землях, созданной ими и представленной в так сказать „правительственной декларации“ тов. Шеболдаева, и какие выводы из той же декларации сделаем мы?

Выводы „товарищами“ уже сделаны, и они чрезвычайно просты: жать дальше... Более умные из них, конечно, поймут, каким беспощадным приговором является, по существу, речь т. Шеболдаева над самими оккупантами...

Какие выводы делает казачья эмиграция? — Вывод первый тот, что, значит, жива казачья сила, не сломлен казачий дух...

Вывод второй — еще одно свидетельство того, что казачье освободительное движение, казачья самостийность действительно не заграничного „изобретения“, как в том хотят уверить казаков наши противники из русского лагеря или их союзники из лагеря „русских казаков“. Там существует самостийное течение, там растет казачий национализм. И не только существует и растет, но и меряется иногда с силами оккупантов И меряется серьезно...

Но бесконечно тяжело нашим братьям там. Нечеловеческими муками болеют и страдают они под красной московской оккупацией... Нужна помощь.

Наши выводы нас обязывают. Обязывают ко многому. Обязывают ко всему, что будет ускорять осуществление программы освобождения Казачества, что обещает исполнение конечных целей казачьих самостийников.

Стоит перед нами и „проклятый вопрос“ уже самой казачьей эмиграции: какой вывод сделает она — сама казачья эмиграция, — будет ли этот вывод одинаков и будет ли он обязательным для всей казачьей эмиграции?

Для нас, вольных казаков, выводы ясны и ясны приказы тех выводов: наискорейшее осуществление программы ВК.

Других выводов из всего вышеизложенного, не ломая фактов, не насилуя жизни и логики, сделать нельзя.

Братья вольные казаки! Отбросим в сторону все, что стоит на пути к осуществлению основных задач ВК движения; удесятерим наши силы и сделаем все, чтобы приблизить день казачьего освобождения! — Страдания наших братьев там, их голод и муки, их кровь, проливаемая там так легко и щедро, стбят того.

Наши враги решили нажать. Наждем и мы.

К вольным казакам.

Появилась новая „оппозиция“, засыпающая отдельных вольных казаков и вольноказачьи организации своими письмами, „прокламациями“, журналами, „информациями“ и прочей „литературой“. „Оппозиция“ эта, состоящая по признанию „одного из них“ — из „вольных казаков“ разных „группировок“ и „идеологических уклонов“ (см. „Вестник О. С.-Х. Союза в ЧСР, № 10), „принимает ВК программу“, но со всем своим „пылом“ и „страстью“ обрушивается на меня лично. Настоящим заявляю, что ни в какую полемику ни с настоящей, ни с иной подобной „оппозицией“ я до созыва Большого Круга вступать не буду, равно как не буду отвечать ни на какие нападки ее по моему личному адресу. Свой отчет и ответ я дам Большому Кругу ВК. — Положение Казачества сейчас там и здесь требует от всех нас как раз того, чтобы мы все силы свои тратили на иную работу и деятельность, чем взаимные препирательства.

Главным средством борьбы со мною со стороны „оппозиции“ является распространение некоторыми ее членами всяческой лжи, иногда самой бессовестной. Одна из них касается созыва Большого Круга ВК. Настоящим заявляю, что Большой Круг ВК будет созываться из делегатов, избранных вольноказачьими организациями (станциями, хуторами, куренями). Это я давно уже сообщил Югославскому Округу, об этом говорил и на Окружном Съезде в Лионе 24 декабря 1933 г. В том же смысле приняты там и некоторые решения.

И. Билый.

Делят — разделяют.

Свою антиказачью политику Московские большевики ведут последовательно и неуклонно. Политика эта проявилась несколько раз уже и в новом территориальном размежевании Казачьих Земель, не только не считавшемся с интересами отдельных Казачьих Войск, но явно направленном им во вред. Ныне мы видим еще одну перекройку — разделение Северо-Кавказского края.

В „Молоте“ от 14 января с. г. опубликовано следующее „постановление президиума Всероссийского Центрального Комитета“:

„Учитывая ходатайство советских, хозяйственных и общественных организаций Северо-Кавказского края, президиум ВЦИК постановляет:

1. Разделить территорию существующего Северо-Кавказского края на Азово-Черноморский край с центром в гор. Ростове на Дону и Северо-Кавказский край с центром в гор. Пятигорске, с последующим перенесением краевого центра в гор. Георгиевск.

2. Установить границу между Азово-Черноморским и Северо-Кавказским краем по восточным границам существующих районов: Ново-Покровского, Крапоткинського, Армавирского, Отраднен-

ского, Белоглинского, Лабинского, остающихся в ведении Азово-Черноморского Крайисполкома“.

Одновременно разделен и Нижне-Волжский край. В том же номере „М.“ помещено постановление президиума ВЦИК следующего содержания: „разделить Нижне-Волжский край на Саратовский край, с центром в городе Саратове и Сталинградский край, с центром в городе Сталинграде (Царицыне).

Граница между Саратовским краем и Сталинградским краем установлена по южным границам Балашовского, Самойловского и Баландинского районов, а также по существующим границам АССР немцев Поволжья, с оставлением перечисленных административно-территориальных единиц в составе Саратовского края“.

Это последнее разделение является совсем не плохим для Казачества, объединяя Северо-Восточный Дон с Астраханским Войском в одно целое и отделяя от Казачьих Земель русскую Саратовскую губернию. Придет, конечно, время, когда казаки выгонят оккупантов и размежут сами свои территории так, как им то будет угодно.

Вольная казачка — жертва ГПУ.

Донская казачка Наташа Н. (см. фотографию). Родилась 1 сентября 1900 г. в станице Н. на берегах седого Тихого Дона. Воспитана своей семьей в казачьем духе...

До 1918 года жила у родителей, не зная горя и нужды. В 1918 году вышла замуж за донского же казака, но жить ей с ним почти не пришлось, т. к. он ушел воевать с красными оккупантами и был убит в бою при переправе через р. Чир. Рано овдовев, Наташа Н. твердо решила отомстить врагам за смерть любимого мужа.

Во время оккупации среди казаков было и есть так много горя и несчастья, что работы для нее было больше, чем много. Не жалея своих сил, она помогала всем и каждому.

Однажды, придя в тюрьму проведать заключенных, она встретила там старую казачку, с которой познакомилась, и от нее узнала, что та имеет сына эмигранта... С 1929 года она установила с ним связь, узнала от него о Вольноказачьем движении и приняла на себя трудную и опасную работу по поведи ВК программы там...

Она горела желанием увидеть свободу Казачьего Народа, но судьба ей этого не судила... В марте 1933 года красные оккупанты расстреляли ее...

Спи спокойно в родной земле... Придет время, когда вольные казаки назовут твое имя вслух и помянут тебя добрым, благодарным словом.

Трагедия Казачества.

(Очерк на тему: Казачество и Россия).

Часть II.

(Декабрь 1918 — июнь 1919).

(Продолжение).

Дон и Деникин.

Не добившись помощи со стороны Союзников и потерпев крушение в организации Южной армии, совершенно естественно, Донской Атаман искал помощи на Кубани. Однако, кубанскими войсками распоряжался ген Деникин.

Выше мы уже говорили о том, что этот генерал, руководствуясь не казачьими, а русскими интересами, в течение сентября-декабря месяцев 1918 г. всячески задерживал окончательный разгром деморализованных большевицких армий на Северном Кавказе. Было также констатировано, что как только ген. Деникин пустил в ход кубанские силы в конце декабря того же 1918 г., большевицкие армии в короткий срок прахом разлетелись по полям Ставропольщины, Астраханщины, Терской обл. и Дагестана. Мы видели, что сам Деникин признает, что „в середине января Северо-Кавказского советского фронта уже не существовало“. Ликвидируя остатки большевицких армий, Кубанский корпус ген. Покровского в 14 дней прошел с боями 350 верст (Деникин. Очерки, т. IV, стр. 111).

Положение Донского казачьего фронта было таково, что Донской Атаман просто умолял Союзников о присылке хотя бы 3-4 батальонов для поднятия духа донских казаков, имеющих дело с 4-мя русскими армиями. Уход с фронта в конце 1918 г. Верхне-Донских полков был плохим предзнаменованием. Нужна была самая скорая, самая безотлагательная помощь Дону со стороны кубанцев и терцев. Посылка этой помощи зависела от воли ген. Деникина, т. к. Кубанский Атаман,

ген. Филимонов, сам не распоряжался Кубанскими войсками и был послушным и предупредительным исполнителем воли русских генералов, а на Терке еще не было своего Атамана.

О взаимоотношениях Донского Атамана и Донского противобольшевицкого фронта с одной стороны, и ген. Деникина, с другой, ген. Краснов говорит следующее:

„После отдания приказа о вступлении ген. Деникина в командование всеми вооруженными силами юга России, Донской фронт подчинился ему, и потому та катастрофа, которая произошла в Верхне-Донском округе, не могла не интересовать Главнокомандующего. Помимо обычных, по прямому проводу передаваемых, точных сведений о всем, что происходит на фронте, Донской Атаман писал об этом неоднократно Главнокомандующему“ (цит. статья П. Краснова, стр. 299).

8-го января 1919 г. Донской Атаман писал Деникину между прочим следующее:

„На Царицынском фронте я надеюсь обойтись своими силами, но присылка свежих иностранных, а еще лучше доблестных Добровольческих частей на Западный и Северный фронты должна быть сделана с чрезвычайной поспешностью. Свои соображения по этому поводу я сегодня изложил в телеграмме, посланной Начальником Войскового Штаба генералу Романовскому и Вам, вероятно, уже доложенной, но долгом служ-

бы почитаю долѡжить Вам, что наше положение может стать критическим именно на фронте Старобельск-Луганск-Юзовка-Мариуполь, и сюда необходима спешная посылка свежих частей“ (там же, стр. 301).

Потом Донской Атаман 11-го января просил ген. Деникина о помощи, а 20 января снова писал:

„Части ген. Савватеева отходят к рекам Дону, Арчеде и Медведице без всякого сопротивления. Командный состав терроризирован арестами, срыванием погон и насиллями. Утомление десяти-месячной борьбой при полном одиночестве на северном фронте, жестокие морозы, стоявшие этот месяц (21°-27°), вьюги, глубокие снега, отсутствие обуви и теплой одежды довершили дело разложения казачьей массы...“

... На помощь Союзников рассчитывать нельзя“... (Там же, стр. 305).

Под ударами русских красных армий погнулся измученный долгой и тяжелой борьбой казачий Дон... Большевики захватывали станицу за станицей, но упорно молчал ген. Деникин... Он хотел свергнуть сначала строптивого Донского Атамана и управление казачьей землей передать в руки покорной и услужливой русской партии на Дону...

Не подлежит никакому сомнению то, что ген. Деникин имел полную возможность уже в декабре 1918 г. послать существенную помощь Дону за счет казачьих сил Северного Кавказа; мог он, Деникин, это сделать в начале января 1919 г. Однако, Деникин так необходимой помощи для Дона не давал, дабы раньше прибрат к рукам Войско Донское, дабы потом, кровью и головами Кубанских и Терских казаков, приобрести славу освободителя Дона.

Вместо посылки войск на помощь Дону, Деникин всячески поддерживал на Дону председателя Донского Круга В. Харламова, который, как мы неоднократно констатировали выше (см. ч. I очерков Трагедия Казачества, стр. 170-175 и далее), уже осенью 1918 г. усиленно работал с целью укрепления военной и гражданской власти Деникина над казаками. А между тем своевременная посылка помощи Дону, без сомнения, подняла бы боевое настроение утомленных Донских армий, спасла бы Донские войска от того разложения, которое все больше и больше охватывало их ряды, спасла бы Донскую землю от захвата ее красными армиями.

Большевицкое командование еще в январе месяце, как мы видели, делало колоссальные усилия для спасения притиснутой донскими казаками к Волге 10-й большевицкой армии в Царицыне. Больше того, большевики боялись нового наступления со стороны казачьих полков на севере. Об этой боязни большевицкого командования свидетельствуют большевицкие же данные. Так, например, подробно описывая ход операций против Дона зимою 1918-1919 г. и подводя итоги русско-казачьей войне, быв. большевицкий командарм и главком Егоров говорит следующее:

„Сведения о развале Донской армии до 20-х чисел января месяца (по нов. ст.) 1919 г. были неясные, что также отразилось на решениях командования южным фронтом и на последующих действиях. Командование все еще опасалось возможного прорыва казаков на стыке 8-й и 9-й армий“ (в общем Поворинское направление). (Егоров, цит. выше работа, стр. 75).

В то же время тот же б. главком Егоров отмечает, что около 10-го января 1919 г. 8-я и 9-я большевицкие армии на своем стыке несли поражения, „где с большой энергией действовал казачий отряд Гусельщикова“, говорит Егоров (там же, стр. 78).

Такое признание б. большевицкий главком делает в 1931 г. Хотя русские армии по данным того же Егорова почти в три раза превосходили казачью Донскую армию, хотя Дон не имел помощи ни со стороны Украины, ни со стороны Южно-Русской армии и был окружен русскими красными войсками с трех сторон, хотя три полка Верхне-Донского округа самовольно оставили фронт у Богучара в конце декабря 1918 г., но еще в январе 1919 г. русское большевицкое командова-

ние, как свидетельствует Егоров, „все еще опасалось возможного прорыва казаков на стыке 8-й и 9-й армий“.

И не были фантазией, а действительно реальной оценкой военной обстановки следующие слова Донского Атамана в его письме к Деникину 20-го января 1919 г.:

„Мы еще не потеряли нашего оружия, и самого малого толчка достаточно теперь, чтобы оздоровить казаков и вернуть их к исполнению ими долга. Теперь это возможно, через неделю это, быть может, будет поздно...“

... Если бы можно было при помощи Доб. Армии быстро занять линию Луганск-Старобельск-Валуики, а присылкою одной или двух Кубанских дивизий под Царицын помочь изнемогающим Донским частям овладеть Царицыным и по овладении им, если бы кубанцы могли отчасти занять гарнизон Царицына, отчасти (одной или полутора дивизиями) продвинуться на Камышин и занять Камышин, я бы мог за счет освободившихся частей генерала Фицхелаурова (у Чертково) и генерала Мамонтова (у Царицына) взять банды Миронова и Сытина с обоих флангов, очистить Хоперский округ и снова занять ст. Лиски и Поворино. Эту операцию можно бы закончить в течение февраля“. (Цит. работа П. Краснова, стр. 306).

В той же работе П. Н. Краснов констатирует, что в январе месяце 1919 г. „для помощи Дону были собраны две дивизии Кубанских казаков, но с посылкою их на север генер. Деникин медлил... Деникин выжидал Круга и того, и что на нем будет“ (там же, стр. 307).

К концу января 1919 г. русская „Красная армия“ занимала весь Верхне-Донской округ и местами вошла клином в Донецкий округ, весь Хоперский округ и северную часть Усть-Медведицкого округа. Фронт Красной армии шел от станций Картушино и Колпаково Екатеринбург. д. к станции Первозвановка, станице Луганской, при чем Луганск с его патронным заводом был занят большевиками; потом, огибая границу Войска Донского, к Стрельцовке, Великоцкому и пограничной железно-дорожной станции Чертково, за которой круто спустился к югу в Войско Донское и доходил до слободы Макеевки; далее через ст. Краснокутскую, к северу к станице Усть-Хоперской, Усть-Медведицкой, ст. Каменской, ст. Качалинской, к реке Волге у Орловки и огибал Царицын через Гумрак, Воропаново и Сарепту, и далее на Торговое и Ремонтное“. (Там же, стр. 311-312).

Не дождавшись ниоткуда помощи, Донская армия падала духом.

Целые Донские части переходили к большевикам. Согласно данным красного командования, „с 22 декабря 1918 г. до 10 янв. 1919 г. сдалось большевикам 3.000 казаков, взято красными 31 орудие, 115 пулеметов, 3 броневика, 3 бронепоезда; 27 января на ст. Арчеда 7 казачьих полков сдались с артиллерией, бронепоездом и самолетами; 27 янв. на ст. Котлубань сдались еще 5 полков и т. д.“ (Егоров, цит. его работа, стр. 73).

Медленно переворачивалась еще одна кровавая страница книги ужасной трагедии Казачества. „Фронт быстро разлагался, свидетельствует быв. Донской Атаман, 30-го января еще четыре хороших полка на северном фронте перешли на сторону красных. В Новочеркасске служили панихиды по Атамане Каледине, была годовщина его смерти, и хоронили командующего Южной Армией ген. Иванова... Тяжелые это были дни. Дни смятения и сомнения, и в эти дни на свою вторую сессию собирался Большой Войсковой Круг“ (цит. работа Краснова, стр. 311).

В целом ряде писем и телеграмм Донской Атаман просил ген. Деникина о помощи Дону. Кроме того, в январе месяце прибыла на Кубань депутация членов Донского Круга во главе с ген. Поповым и тоже просила Деникина о помощи... Но русский генерал, захватив в свои руки Кубанские и Терские войска, был глух к страданиям Донского казачества. В то же время Деникин уже назначил русского генерала Ляхова „главноначальствующим и командующим войсками Терско-Дагестанского края“ и дал ему многоговорящую директиву:

Схема: 2, 3, 4.

„вновь приобщить край к русской государственности“.
(Из письма ген. Деникина к ген. Ляхову, Деникин. Очерки, т. IV, стр. 114).

Тому же ген. Ляхову ген. Деникин приказал: „в целях воссоздания Терского казачьего Войска“ созвать Терский Круг и поручил эту работу преданному и верному стороннику единой и неделимой России, И. Д. Губареву. (Там же).

На Кубани, после весьма сложной игры, после

умышленной задержки большевистских войск на самых границах Кубани в течение сентября-декабря 1918 г., благодаря прямой и открытой поддержке со стороны представителей Англии и Франции, благодаря помощи со стороны некоторых же кубанцев, Деникин добился избрания в Атаманы верного России, хотя безвольного и трусливого, ген. Филимонова и назначения последним Кубанского Правительства, в состав коего входили преданные Деникину генералы Науменко (военный министр)

и Успенский (мин. внутр. дел.), далее — кубанские заговорщики (см. ч. I очерков Трагедия Казачества, стр. 169—170) Д. Скобцов (мин. земледелия), П. Каплин (мин. юстиции), Ф. Сушков (председатель Правительства)...

В Черноморской и Ставропольской губерниях уже сидели Деникинские губернаторы...

Очередь была за казачьим Доном... Донской Атаман 26-го декабря 1918 г. формально признал ген. Деникина Главнокомандующим, но и после этого продолжал самостоятельно править военной и гражданской жизнью Донской Республики. Донской Атаман и после 26-го декабря непосредственно сносился с Союзниками, и к нему, как к главе самостоятельного казачьего государства, обращался официальный представитель Франции с предложением подписать за Донскую Землю важные обязательства перед Францией. Чтобы яснее представить себе всю важность этих сношений Дона с Францией, необходимо помнить, что по секретному соглашению между Францией и Англией эти государства разделили „Юг России“ на сферы влияния, при чем в сферу влияния Англии вошел весь Кавказ, а в сферу влияния Франции — Украина; разграничительная линия между этими двумя сферами иностранного влияния проходила „от Босфора через Керченский пролив к устью Дона и по Дону на Царицын и дальше на север, не принимая в расчет единства Южного фронта, отделяя первоначальную базу Деникина — Кубань — от его операционной линии на Харьков и даже разделяя Область Войска Донского“ (Его-ров, стр. 23). Это соглашение между Францией и Англией было принято еще 10-го декабря 1918 г.. Как мы подчеркнули выше, представитель Англии ген. Пуль приложил много стараний и проявил, нужно признать, большое умение, чтобы и Дон подчинить Деникину, чего и добился 26-го декабря 1918 г.. С своей стороны, и представитель Франции капитан Фуке тоже немало поработал, чтобы Донскую Землю поставить в непосредственную зависимость именно и исключительно от Франции (см. выше предложения капитана Фуке Донскому Атаману, сделанные в конце января мес. 1919 г.). Совершенно понятно, что пребывание ген. П. Н. Краснова, этого весьма серьезного конкурента ген. Деникину, на высоком выборном посту Донского Атамана постоянно угрожало разрушением всех планов Деникина стать „спасителем Матушки России“.

Присмотримся внимательно к официальным актам, которыми ген. Деникин и Донской Атаман П. Краснов сообщали всем о важном событии — признании в лице ген. Деникина единого командования вооруженными силами на Юге России.

Приказ Деникина 26 декабря 1918 г., № 1, гласил: „По соглашению с атаманами Всевеликого Войска Донского и Кубанского, сего числа я вступил в командование всеми сухопутными и морскими силами, действующими на Юге России“.

В тот же день Донской Атаман П. Краснов издал следующий приказ:

„Объявляя этот приказ (приказ Деникина) Донским армиям, подтверждаю, что по соглашению моему с главнокомандующим вооруженными силами на Юге России ген.-лейт. Деникиным, конституция Войска Донского, Большим Войсковым Кругом 15 сентября с. г. утвержденная, нарушена не будет. Достояние Донских казаков, их земли и недр земельные, условия быта и службы Донских армий затронуты не будут. Единое командование есть своевременная и необходимая ныне мера для достижения полной и быстрой победы в борьбе с большевиками“. (Деникин. Очерки рус. смуты, т. IV, стр. 73).

По поводу этих приказов ген. Деникин говорит: „Эти акты не определяли совершенно правовых взаимоотношений между главным командованием и Донской армией. Их должна была установить жизнь“. (Там же).

Донская конституция ясно и недвусмысленно устанавливает: Дон есть самостоятельное государство. Раз конституция Дона не нарушается, значит Всевеликое Войско Донское остается самостоятельным и независимым государством. Приказ Донского Атамана ясно го-

ворит, что „единое командование есть своевременная и необходимая мера для достижения полной и быстрой победы в борьбе с большевизмом“. Донской Атаман сегодня издал приказ о признании генерала Деникина главнокомандующим, но завтра может отменить этот приказ, ибо Дон есть самостоятельное государство.

Но разве этого хотели русские люди, собравшиеся на Казачьей Земле? Разве они хотели укрепления самостоятельности Дона и Кубани?

Соотношение сил.

При оценке положения и сил русского „белого“ движения никогда не следует упускать из виду, прежде всего, того, что это движение а) было расбросано на огромных просторах Архангельской губ. и Мурман, Урала и Сибири, Казачьих Земель, Украины и Прибалтики, б) оно не имело ни единого политического, ни единого военного руководства, ни единого заграничного дипломатического представительства, в) оно пробовало собирать силы на нерусских землях, среди нерусских народов, стремясь освободительные национальные движения сделать только противобольшевицкими; г) „белое“ русское движение стремилось, опираясь на Союзников России в Мировой войне, заставить казаков, украинцев, кавказские народы, народы Поволжья, Урала и Сибири пополнять ряды „белых“ армий и идти вырывать Москву из вооруженных рук красной России (Великороссии).

В то же время красная Россия а) занимала весьма выгодное центральное положение, б) опиралась на компактную массу действительно русского населения, в) имела единое политическое, военное и гражданское руководство и единую заграничную политику, г) красная Россия шла на завоевание „окраин“ ради добытия хлеба, угля, нефти, железа и т. д., — словом, причины войны были понятны для широких масс населения красной России.

Уже одно сопоставление общего положения и сил „белой“ и „красной“ России ясно указывало на то, что „белое“ движение находилось в весьма и весьма тяжелом положении. Русские силы Деникина были просто ничтожны, так как действительно русские люди весьма неохотно и в самом незначительном числе шли под знамена Деникина. Широко задуманная и дорого стоявшая организация Южно-Русской армии тоже показала весьма наглядно полное бессилие русских людей организовать „белое“ движение. Крестьянство и рабочие не поддержали русскую контр-революцию, а русские дворяне, купцы, фабриканты, бюрократы, чиновники, полковники — были малочисленны и предпочитали „вострить лыжи в тыл“, по образному выражению быв. нач. штаба этой армии (см. выше), а не сражаться на фронте...

В Донецком бассейне. Мы уже неоднократно говорили выше о том, что генерал Деникин со своими только русскими добровольцами не был способен на какую-либо самостоятельную серьезную боевую акцию. 6 декабря 1918 г. Деникин перебросил в район станции Юзовки в Донецком каменноугольном бассейне 3-ю Добровольческую дивизию, насчитывавшую всего 2½—3½ тысячи бойцов (Деникин. Очерки, т. IV, стр. 73 и 76).

Целый месяц против этой дивизии не было регулярных большевицких войск, и дивизия играла роль сторожевого охранения. В январе 1919 г. сюда же была послана еще одна смешанная дивизия, и к концу января в Донец. бассейн набралось около 4½ тысяч бойцов.

Как видно из подробного описания операций большевицких армий против Дона (армии Кожевникова, 8-й, 9-й и 10), все внимание большевицкого фронтавого и главного командования в декабре 1918 г. и в январе 1919 г. было обращено исключительно на уничтожение донских казачьих войск. Правофланговая большевицкая армия Кожевникова, наступаая с фронта Купянск-Валуйки, имела общее направление на фронт Богучар-Миллерово. Около 1-го января 1919 г. она заняла своим правым флангом положение: Старобельск — р. Черная Калитва.

Директивой большевистского командования с дня 6-го января группе Кожевникова была дана задача выйти на линию Талы (Воронежской губ.) — Марковка (Екатеринославской губ.) с одной дивизией на Луганск (Егоров, стр. 76). Около половины января самая правофланговая дивизия всех большевистских войск Южного фронта, направленного против Дона, имела только слабые отряды в Дебальцево и Попасной. С этими незначительными отрядами одной дивизии группы Кожевникова пришлось иметь дело добровольческим войскам Май-Маевского.

Директивой 17-го января большевистское командование продолжало направлять группу Кожевникова на восток, на фронт Каменская-Лихая (Егоров, стр. 78). Согласно тем же данным, только 1—3 февраля директивой главкома приказывается командиру Южным фронтом обратить внимание на занятие Донецкого бассейна.

Таким образом, из 120—130 тысяч регулярных большевистских войск, действовавших в декабре-январе против казачьего Дона, только правофланговая большевистская армия Кожевникова, и то только своим правым флангом (4-я дивизия), входила в соприкосновение с добровольческим корпусом в Донецком бассейне. Вследствие этого добровольческая дивизия (позже — корпус) два месяца находилась в стороне от театра главных ударов регулярных русских армий Южного фронта.

Деникин, конечно, своевременно и прекрасно был осведомлен и о количестве большевистских русских войск, направленных против Дона, и о направлении их главных ударов, поэтому он хорошо понимал и ту весьма скромную роль в боевых операциях Юга, которая выпала на долю смешанного корпуса Май-Маевского.

В К р ы м у. Имея такие слабые силы в Донецком бассейне, Деникин все же пробовал протягивать руки в Крым и даже в далекую Одессу. В Крыму управляло самостоятельное Крымское Правительство, и с ним пришлось вести бесконечные переговоры.

Деникин решил было перенести свою ставку в г. Севастополь „под влиянием слагавшейся в декабре военно-политической обстановки и с целью извратить Ставку и Кубанское Правительство от нервирующей друг друга близости“, посягает Деникин. Известно, что еще осенью 1918 г. представители Союзников решили поддерживать только ген. Деникина. Перенос Ставки ген. Деникина в Крым сулил главному командованию большие преимущества во многих отношениях.

Но, как сообщает Деникин,

„совершенно неожиданно я получил через Французскую Миссию (в Екатеринодаре) уведомление генерала Франше д'Эсперра: ... „Нахожу, что ген. Деникин должен быть при добровольческой армии, а не в Севастополе, где стоят французские войска, которыми он не командует.“ (Деникин, т. V, стр. 61).

Еще 7-го ноября 1918 г. ген. Деникин писал Крымскому Правительству о том, что он послал в Крым кадры, „которые будут пополняться мобилизацией офицеров и солдат на территории Крыма“ (там же, стр. 55). Добившись 26-го декабря 1918 г. распоряжения вооруженными силами Юга России, ген. Деникин решил показать Союзникам и русским людям, что он уже имеет в своем распоряжении не казачью, а настоящую русскую армию. Поэтому он 10 января 1919 г. издал приказ о том, что войска Крыма, Таврии и Донецкого бассейна (дивизия ген. Май-Маевского) объединяются в Крымско-Азовскую добровольческую армию (там же, стр. 60). Однако, Деникин сам должен признать следующее: „Шли дни за днями... а дело развертывания крымских частей не двигалось“. Тогда на усиление войск Крыма ген. Деникин послал Кубанский пластунский батальон. Вскоре Добровольческая армия обратилась к населению Крыма со следующим воззванием:

„К населению от Добровольческой Армии. Граждане. С вольных степей Кубани пришли мы к вам. Позади остался год кровавой войны. Станицы и села разграблялись разбойниками; хутора уничтожались красновардейцами; на дорогах убивали проезжающих людей, в городах складывали контрибуции, захватывали жилища,

обирали честно трудящихся людей. Лучших людей, возвышавших свой голос против насильников за честь и достоинство родины, без суда замучивали и убивали. Добровольческая Армия, верная долгу, преданная народу и России, вынула меч из ножен и пошла войной против врагов родины и свободы. Год билась она, точно славный русский витязь, в неравном бою, имея сто человек против одного. Но дело ее было святым и правым, она победила. Сейчас на Дону и Кубани порядок восстановлен; города, села вернулись к мирной и свободной жизни; народ не трепещет больше под игом большевизма и спокоен за свои очаги, честь женщины и жизнь. Добровольческая Армия — Армия Русского Народа. Она всем сердцем принадлежит ему и России. И если по Днепру и Волге, если в степях Новороссии и на Урале, если в сердце России — Москве еще льется невинная кровь страдальцев и не осушены слезы жен и матерей, оплакивающих бесчисленные жертвы большевистского зверства, мы не могли остаться глухими к стонам и мукам своих братьев. Мы пришли к Вам по дороге в Москву, по пути к Единой России. ... С врагами России мы будем суровы и непреклонны...“ и т. д. („Единая Русь“ за 23 янв. 1919 г.).

Это обращение напечатано было во всех газетах Крыма. Мы приводим его как образец неправды и русского бахвальства, которыми пользовался Деникин, ведя борьбу против своих противников. В самом деле, даже ген. Врангель в своем приказе Кавказской армии 10-го января 1919 г. писал: „Доблестью Кубанских орлов освобождена родная Кубань“. А в приказе той же армии 29-го января он писал: „Кубанские орлы! Вам обязана родная Кубань за избавление от ужаса крови, насилия и разорения. Изгнав врага из родных станиц, Вы отбросили его в безлюдные Астраханские степи, Вы протянули руку помощи одному Тереку, гибнувшему в неравной борьбе“... Даже ген. Деникин 3-го февраля того же 1919 г. на Донском Кругу заявил, между прочим: „Доблестные кубанские казаки, которым посчастливилось освободить уже всю землю и которые, самоотверженно сражаясь в Терско-Дагестанском крае, dokonчили его освобождение“... (см. выше).

Но русские люди перед населением Крыма изображали события так, что все дело освобождения Кубани, Терека и Дона принадлежит Добровольческой армии, сравниваемой со славным былинным витязем...

Весьма характерным для Деникинцев является и заявление, имеющееся в обращении к населению Крыма: „Мы пришли к Вам по дороге в Москву“... Как будто русский витязь так себе, прогуливаясь по берегу моря, зашел и в Крым... „по дороге в Москву“, а з это время, как свидетельствует Деникин, в Донецком бассейне корпус Май-Маевского „с огромным напряжением и упорством едва отбивался от Махно“ и т. д.

Не менее характерным для Деникинщины вообще было приписывание и казачьим войскам намерения „спасать Единую Россию“ и бороться с врагами ее „сурово и непреклонно“.

Однако, вскоре произошло событие, которое не только опрокинуло все планы и расчеты Деникина в отношении перенесения Ставки в Крым, но и показало, что казачьей массой русские люди не могут распоряжаться по своему усмотрению.

„23 января, повествует Деникин, пришедший из Керчи к Перекопу для действий против скопившихся в Северной Таврии большевистских и Махновских банд 9-й пластунский батальон (Кубанский) отказался выполнить приказ, бросил фронт и самовольно двинулся на Кубань. Представители батальона заявили, что этот фронт — против Украины, и что до получения указания Краевой Рады пластуны драться с петлюровцами не будут. Это был первый случай в Добровольческой армии невыполнения целой частью боевого приказа“... (Деникин, IV, 57).

После этого 9-й батальон самовольно забрал пулеметы на складе в г. Керчи и отправился на Кубань...

С ведома ген. Деникина Кубанский Атаман обратился к Законодательной Раде с просьбой повлиять на батальон в желательном для Деникина направлении. Этот факт открытого нежелания целой Кубанской воинской части воевать против Украины был весьма показательным и характерным для настроений Кубанской казачьей массы и служил грозным предостережением для всех русских людей.

После этого, в конце января была объявлена в Крыму мобилизация в Добровольческую армию только одного возрастного класса (родившихся в 1897 г.), но призыв не прошел, говорит ген. Деникин и при этом добавляет, что „авторитету Правительства (Крымского), командования (Деникина) и самой идее борьбы с большевизмом — этой демонстрацией нашего бессилия нанесен был непоправимый и окончательный удар“ (том V, стр. 61).

Так неудачно и несвоевременно русские люди зашли в Крым „по дороге в Москву“, как самоуверенно заявляло Деникинское воззвание к населению Крыма. Ни население Крыма, ни Кубанские казаки не захотели выступить в несвойственной им роли русского втяжя, направляющегося в Москву...

В Одессе. При всех этих условиях Деникин протягивал все же свои руки далеко на запад — в Одессу. Даже теперь, через 15-16 лет после описываемых событий, трудно понять, какими реальными данными могли руководствоваться русские люди и особенно руководители т. наз. „белого“ движения, чтобы надеяться на успех своей акции в далекой Одессе, когда у них не было сил для самостоятельных боевых операций даже в том районе, где находился Деникин со своим Особым Советом...

К январю месяцу 1919 г. Деникин имел в Одессе всего на всего около 1.600 штыков, 56 сабель при 10 орудиях (Ден. V, стр. 32.).

В начале того же месяца в Одессу прибыл штаб французской дивизии. „Начальник штаба, заранее предрешенный против Добр. армии, принял систему полного игнорирования ее власти и дискредитирования ее представителей“, сообщает Деникин (там же, стр. 33)...

Кубанская Краевая Рада защищала самостоятельность Кубани (принятие Кубанской Конституции, закона о самостоятельной Кубанской армии, земельного закона, избрание заграничной делегации); Донской Атаман, признавая навязанное Союзниками единое командование в лице ген. Деникина, в приказе своим ясно написал, что государственная самостоятельность Дона остается ненарушимой и неприкосновенной; представители Дона, Кубани, Украины и Белоруссии в своих совместных и согласованных выступлениях в Одессе перед Верховным Командованием Держав Антанты и перед Французским командованием солидарно защищали самостоятельность своих государств, охватывающих ту самую территорию, на которой русские „белые“ вожди думали собирать вооруженные силы, при помощи которых собирались вырвать власть из рук красных правителей России; в силу протестов со стороны Правительства Украины, Французское командование запретило Деникину производство мобилизаций в Одессе и ее районе; Деникинские мобилизации в Крыму, произведенные в ноябре 1918 г. и в январе 1919 г., провалились; одна из Кубанских войсковых частей, руководствуясь смыслом и духом постановлений Кубанской Краевой Рады, отказалась выполнить приказ Деникина о выходе через Крым на территорию Украины и со своими офицерами возвратилась на Кубань; Французское командование не позволило Деникину перенести Ставку из Екатеринодара в Севастополь, и в то же время 28 января обратилось непосредственно к главе Донской Республики, правда, с тяжелыми и, вследствие этого, неприемлемыми предложениями Франции; красная Москва уже имела 800 тысячную армию и наступала на всех фронтах...

Что мог делать Деникин, имевший, как правильно констатировал генер. Врангель в приказе Кавказской армии, в своем действительном распоряжении и подчинении только „кучку верных сынов России“, да к тому

еще мудрой рукой главнокомандующего расбросанных в Донецком бассейне, Таврии, в Крыму и в Одессе?

Ген. Деникин и все его окружение прекрасно понимали, что в начале 1919 г. для вождей и организаторов русского „белого“ движения на Юге был только один из двух выходов: 1) честно и открыто признать, что они уже бесповоротно проиграли ставку на белую, противобольшевицкую Россию, и отойти в сторону, как это принужден был сделать Деникин в 1920 г., и не мешать нерусским народам России вести борьбу за свою самостоятельность и государственную независимость; или 2) не останавливаясь ни перед какими мерами и способами действий, еще раз попробовать подчинить себе Казачьи военные силы и, опираясь на них, мобилизовать новые силы на Кавказе, на Украине, в Поволжье...

Деникин, как известно, пошел этим другим путем. Политическая и военная обстановка властно диктовала Деникину очевидную необходимость сбросить генерала Краснова с поста Донского Атамана и на его место посадить своего человека. Самостоятельное Донское Казачье Государство явно стояло на пути к „блокаменной Москве“. И русские люди решили любой ценой устранить это препятствие... Правильно говорит ген. Деникин об актах 26 декабря 1918 г., возвестивших вступление Деникина в командование „всеми сухопутными и морскими силами, действующими на Юге России“: „Эти акты не определяли совершенно правовых взаимоотношений между главным командованием и Донской армией. Их должна была установить жизнь“. Деникин не говорит о Донской Республике, его интересует Донская армия, ибо только с армией можно „спасти Матушку Россию“. А что представляли бы собою „все сухопутные и морские силы Юга России“, если бы из их состава вынуть казачьи полки и батальоны Дона, Кубани и Терека? С уходом их из подчинения Деникину, что, кроме громкого и не соответствующего реальному содержанию титула, осталось бы у „главнокомандующего всеми вооруженными сухопутными и морскими силами“?

Воодушевленный успехами на Кавказе, Деникин постепенно наступал на казачий Дон.

Казачество не имело своего единого государственного или, хотя бы, политического и военного Центра, почему русские люди, выступая организованно и опираясь на „русских казаков“ и, что особенно важно, на представителей Держав Антанты, могли брать казачьи войска порознь и „приобщать их к русской государственности“.

Донской Войсковой Круг.

1-го февраля 1919 г. в Новочеркасске собрался Большой Войсковой Круг Всевеликого Войска Донского на вторую сессию. На нем завершилось то, что так долго и упорно подготавливалось: Донской Атаман П. Н. Краснов, командующий Донской армией генер. Денисов и начальник Штаба ген. Поляков были удалены со своих должностей. На пост Донского Атамана был избран генер. Богаенский, который был всецело и безоговорочно предан генералу Деникину. 3-го февраля с особой помпой выступил на Круге ген. Деникин. Речь его была пересыпана фальшивыми словами о любви к Донскому Казачеству, призывами идти под его, Деникина, водительством „спасти Россию от распада и гибели“ и т. д. Весьма знаменательным было признание Деникиным того, что кубанским казакам „посчастливилось освободить всю землю и которые, самоотверженно сражаясь в Терско-Дагестанском Крае, dokonчили его освобождение“... Не менее важным было и (хотя вскользь брошенное) заявление ген. Деникина о существовании Кубанской армии.

Весьма характерным для обрисовки облика этого вождя было заявление ген. Деникина о том, что он в помощь Дону посылает все, „что можно оттянуть с Кавказского фронта“ (Очерки рус. смуты, т. IV, стр. 78-80). В это время уже никакого Кавказского противобольшевицкого фронта фактически не существовало. Факт ликвидации большевистских вооруженных сил на Северном Кавказе был констатирован официальным

приказом генер. Врангеля Кавказской Добровольческой армии, № 3, 29 января. Этот приказ начинался такими словами: „Славные войска Кавказской Добровольческой армии! Доблестью Вашей Северный Кавказ очищен от большевиков! Большевицкая армия разбита, остатки ее взяты в плен“ и т. д. (Врангель. Записки, т. I, стр. 113). Даже сам ген. Деникин констатировал, что к концу января 1919 г. „Северо-Кавказская операция закончилась. Вся Ставропольская губ. и Терская обл. были освобождены от советской власти... В начале февраля Кавказская добровольческая армия, имея обеспеченный и относительно замуренный тыл, получила, наконец, возможность повернуть на север для выполнения своей основной задачи“ (Деникин. Очерки, т. IV, стр. 112-113).

О каком же Кавказском фронте мог говорить русский правдолюб, „кристальной честности человек“, ген. Деникин, выступая публично 3-го февраля на Большом Донском Круге?

Было совершенно очевидно, что и тут, выступая перед казачьими выборными представителями в такие страшные времена для Дона и всего Казачества, Деникин хотел в глазах представителей Дона прикрыть свою политику задержки посылки помощи Донской Земле, изнемогающей в неравной борьбе против 4-х настоящих русских, хотя и именуемых красными, армий.

Уже через пять лет после описываемых трагических для Казачества событий, в 1924 г., пребывая в эмиграции, Деникин написал в своих „Очерках рус. смуты“ следующее: „Я не считал возможным в эти тяжелые для Дона дни пред'являть Кругу требования, которые обеспечивали бы реальное содержание „договору“ в Торговой (26 дек. 1918 г.) и реальную власть главнокомандующему — требования, которые были бы выполнены несомненно (т. IV, стр. 80). Ну, а какие реальные силы были в распоряжении самого Деникина, которые позволяли бы ему пред'являть требования седому казачьему Дону? Известно, что своей армии, русской армии, Деникин не имел. Ловко играя, он Кубанские, а потом Кубанские и Терские войска выдавал за русскую Добровольческую армию. Когда население Крыма не пошло по мобилизации в Добровольческую армию, у Деникина не было никаких сил, чтобы принудить хотя один город или одно Крымское село дать мобилизованных в Деникинскую армию. Стоило только одному Кубанскому батальону отказаться выполнить боевой приказ Деникина, — и этот „главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами Юга России“ не только не мог принудить батальон выполнить свой приказ, но послал в ненавистную ему Кубанскую Законодательную Раду сразу двух кубанских генералов, прося Раду „воздействовать“ на взбунтовавшийся Кубанский батальон...“

Ближайший гражданский помощник и советник ген. Деникина, проф. К. Н. Соколов, следующими словами характеризует достижения русских людей на Дону зимою 1919 г.:

„После же падения генерала Краснова, в связи с военными неудачами, и избрания в Атаманы старого добровольца, ген. Богаевского, донские власти на некоторое время сделались совсем ручными“ (Соколов. Правление Деникина, стр. 89).

Вне всякого сомнения тот факт, что русская группа среди членов Донского Круга в это время играла первенствующую и руководящую роль в политической жизни Дона вообще и в работе Большого Круга в частности. Она постаралась удалить негодных для Деникина руководителей Донской армии. Она же применяла довольно сложные меры для укрепления в Донском Войске авторитета ген. Деникина.

Отметим здесь один особенно яркий факт из деятельности этой группы, факт запечатленный даже в Указе Войскового Круга Донской Армии, изданном на другой день после посещения Деникиным Донского Круга — 4-го февраля. В этом Указе между прочим имеется такое место: „... С нами Оренбургские и Уральские казаки, с нами Кубанцы и Терцы, и надежда России — Добровольческая Армия — высылала и высылала

ет свои лучшие дивизии на выручку Дона“ (Донская Летопись, кн. I, стр. 331).

Ген. Деникин в декабре-январе уже выслал в Донецкий бассейн свои две дивизии. Других дивизий на Кавказе у него просто не было, поэтому никаких добровольческих дивизий на помощь Дону в то время, когда издавался выше цитированный Указ, не посылалось, не могло быть послано и фактически не было послано и после издания этого Указа.

Это простое обстоятельство (отсутствие у Деникина русских добровольческих дивизий, кроме тех, которые были уже в Донецком бассейне), хорошо было известно председателю Донского Круга В. Харламову и другим активным членам Круга, бывшим горячим сторонникам ген. Деникина. Для чего же потребовалось в таком серьезном документе, как Указ Большого Круга, допускать такое серьезное расхождение с истиной? Для чего руководители Круга сообщали войскам не соответствующие истине сведения о высылке на помощь Дону несуществующих русских добровольческих дивизий? Цель была ясна: Дону не помочь ген. Деникин, хотя он и носил громкий титул „главнокомандующего сухопутными и морскими вооруженными силами Юга России“; нужно было показать Донскому Войску, что за спиной Деникина не пустое место, а целые дивизии, и число этих дивизий не малое, раз среди них Деникин может выбрать именно лучшие и послать на выручку Дона. Нам могут сказать, что составители Указа по неосведомленности или по другим причинам просто спутали Кубанские или Терские дивизии с добровольческими. Это объяснение не может иметь места, так как Указ ясно различает добровольческие войска от казачьих, и в нем имеются такие слова, помещенные почти в самом конце Указа: „Зовите малодушных к бодрости и дружно, плечо к плечу, выдерживайте натиск врага до прибытия доблестных Добровольческой и Кубанской армий“. Кроме того, посланный во второй половине января на Кубань член Круга ген. Попов 2-го февраля телеграфировал Кругу, что Кубанские дивизии для переброски на Дон готовы (Деникин. Очерки, IV, стр. 76). И эта телеграмма была зачитана на Кругу. Значит, от своего же члена весь Донской Круг знал, что именно Кубанские дивизии перебрасываются на помощь Дону. Все это не помешало 4-го февраля поместить в текст Указа Круга сообщение о том, что „и надежда России — Добровольческая Армия — выслала и высылает свои лучшие дивизии на выручку Дона“ или что ожидается прибытие на Дон „доблестной Добровольческой армии“... Цель таких информаций была ясна: по заранее обдуманному плану Донскому Казачеству внушалась мысль о том, что будто бы ему помогут выйти из беды русские добровольческие дивизии, что Донскую Землю спасет русский вождь — ген. Деникин...

Необходимо было поднимать упавшее настроение донских полков, но допустимо ли было для честных и серьезных политических вождей, путем распространения среди Казачества явно несоответствующих истине сведений, прославлять того самого Деникина, который вместе с его русскими и казачьими единомышленниками в наибольшей степени нес вину за долгую задержку разгрома большевицких войск на Северном Кавказе, за задержку высылки своевременной и серьезной помощи Дону зимою 1918—1919 г.!

Также не соответствовало действительности и заявление, помещенное в Указе Донского Круга, говорящее о существовании Кубанской армии, ибо таковой тогда не было и к ее организации фактически тоже еще и не приступали. Донские политики, руководившие тогда работой Круга, и в этом отношении вводили в заблуждение Донской Круг, а через него и все Донское Казачество, распространяя заведомо неправдивые сведения о существовании самостоятельной Кубанской армии. В вопросе об организации Кубанской армии некоторые донские политики выявили только свое участие в сложной системе обмана Казачества, дабы удержать его во власти ген. Деникина...

В заключение короткого и самого общего обзора деятельности Большого Донского Круга в феврале 1919 г. отметим факт посылки на Кубань делегации в составе

членов Круга „для установления тесной связи с Кубанской Краевой Радой в военных и политических вопросах“, как гласило информационное сообщение, опубликованное в печати (газ. „Южная Русь“ за 4 марта 19 г.).

Пока ген. Деникин при помощи „русских казаков“ прибирал к рукам Донскую армию, силы ее таяли с каждым днем, и она постепенно отступала под давлением подавляющих сил красных русских армий. Численный состав Донской армии за время с начала декабря 1918 г. до 15 февраля 1919 г. был таков:

	Бойцов:	Орудий:	Пулеметов:
1-го декабря 1918 г.	49.500.	153.	581.
1-го февраля 1919 г.	38.000.	168.	491.
15-го февраля 1919 г.	15.000.	108.	441.

(Добрынин. Борьба с большевизмом, стр. 69 и 111).

Как видим, силы Донской армии за 2 $\frac{1}{2}$ месяца упа-

ли с 49.500 бойцов до 15.000 бойцов, уменьшившись почти на 35.000 бойцов. Ген. Деникин торжествовал свою победу над казачьим Доном и был уверен, что Донской Войсковой Круг удовлетворит все его, Деникина, требования. Но какой ценой была достигнута эта победа над Казачеством! Огромные территории Донской Земли с казачьими станицами и хуторами оказались в руках красных русских войск... Казачество своими головами и полным разорением платило за политику „братской“ красной и белой России. Линия Донского фронта тянулась от Дебальцево в общем на Луганск, далее на юг по р. Донцу до его впадения в р. Дон и далее на юго-восток. Почти 40 тысячная 10-я армия, еще недавно, в январе, зажата в железные тиски Донских полков, теперь сама медленно продвигалась на юго-запад от Царицына в общем направлении линии жел. дороги Царицын-Великокняжеская-Торговая-Тихорецкая...

(Продолжение следует).

Ген. Т. Стариков.

Казакция с точки зрения обороны.

(Из труда автора: Организация вооруженных сил самостоятельного государства Казакии)

Степень обороноспособности страны, помимо живых и технических сил, зависит также: от характера территории, путей сообщения, границ и месторасположения жизненных, промышленных и административных центров.

Вся территория европейских казачьих Войск (без Уральского и Оренбургского) представляет собою равнину, которая с юга окаймляется горами. Равнина эта носит не везде одинаковый характер: левая сторона Волги на пространстве треугольника Царицын-Астрахань-нижнее течение реки Кумы, а также и пространство между р. р. Кума и Терек — имеют совершенно плоскую поверхность. Пространство же между р. р. Дон, Кубань и Маныч — холмисто. Холмиста и вся территория Земли Донских казаков.

Плоские равнины весьма неудобны для обороны. На них отсутствуют опорные пункты, их трудно укрепить, трудно укрыть резервы и трудно совершать укрытые переходы; не легко подыскать артиллерийские и даже пулеметные позиции, трудно вести разведку и охранение.

Холмистые пространства, перерезанные речками, ручьями и балками, представляют уже лучшие условия для обороны: легко найти хорошие позиции, довольно легко укрепить опорные пункты, укрыто поставить артиллерию, значительно легче вести разведку и охранение, а также совершать переходы.

Плоские равнины дают возможность широко использовать маневр.

Горы Кавказа мало пригодны для маневренной войны. Их долины и ущелья заранее определяют пути передвижения противника и возможные направления для его операций. Это дает возможность ждать врага в определенных пунктах, заранее укрепив их. Горы изобилуют прекрасными местами для создания опорных пунктов. Отсюда следует, что в горах неизмеримо легче вести оборонительную войну, чем наступательную.

Итак, значит, равнины способствуют маневру и вообще наступательным действиям; горы, наоборот, затрудняют маневр и во много раз усиливают оборону. В горах для обороны нужно меньше сил, чем на равнинах, но на последних части, способные к маневру, легче будут бить сильнее противника.

Пути сообщения. В современной войне пути сообщения играют выдающуюся роль. Они до известной степени определяют будущие театры военных столкновений и те направления и пункты, в которых произойдут наиболее решительные бои. От них зависит план войны, и от них же в большой степени зависит и устройство самой системы вооруженных сил. Вот почему обращено ныне большое внимание на железные и шоссейные дороги. Известны дороги, построен-

ные исключительно по стратегическим соображениям. Они так и называются — стратегическими железными дорогами.

Ясно, что от направления путей сообщения и от густоты их сети зависит скорость мобилизации, скорость развертывания сил и в большой степени исход сражения, ибо железные и шоссейные дороги обеспечивают подвоз на фронт всего необходимого и маневр, который часто решает сражение. Вот поэтому-то на пути сообщения и нужно обратить большое внимание.

Сколько же их, и как они расположены на Казачьих Землях?

Длина всех железнодорожных линий составляет сейчас около 4250 верст.

Владикавказская линия связывает Ростов с Каспийским морем. От нее идут ветки до Азова, к портам Азовского и Черного морей. Особыми ветками связываются: Ставрополь, Дивное, Св. Крест и Кизляр. В Кавказские горы идут ветки: к Пятигорску, Кисловодску, Нальчику, Владикавказу и Грозному.

Как мы видим, Владикавказская магистраль проходит по самой населенной и плодороднейшей равнине, связывая Азовское, Черное и Каспийское моря и район нефтяных промыслов.

Из Новороссийска идет железная дорога через Екатеринодар на Царицын и таким образом связывает Черное море с Волгой.

По Земле Донских казаков железные дороги расходятся: через Таганрог к Украине, через Новочеркасск и Каменскую на Воронеж. От станции Лихой и Звереве отходят две дороги к Украине: в направлении на Штерговку и Первозвановку. Станция Миллерово связывается с г. Луганском. К границам СССР подходят две железные дороги: от Царицына на Поворино и от Новочеркаска на Гартмашевку. Эти линии идут дальше вглубь Сов. России на Воронеж и Грязи.

О торговом значении речных путей сообщения говорилось выше. Для обороны же казачьих Краев будут иметь значение только Дон и Донец, как близко подходящие к границам. По ним можно будет подвозить тяжелые грузы к будущим позициям.

Шоссейных дорог, имеющих какое либо военное значение, нет пока совсем. Но вследствие сухого климата, можно удобно пользоваться и грунтовыми дорогами. Большая отрицательная сторона этих дорог состоит в том, что они весной и осенью (особенно на Кавказе) становятся буквально „невылазными“... Чтобы увеличить обороноспособность казачьих Краев, необходимо будет строить в будущем железные и шоссейные дороги.

Границы. Для обороны страны имеет огромное значение характер границ. Непроступные горы, непроходимые болота, непроезжие пустыни — весьма про-

чно защищают страны. Оборонять их можно и не имея железных дорог. Но чем больше открыты границы, тем оборонять их труднее, и тем большее значение приобретают железные дороги; совсем открытые границы вынуждают иметь их больше, чем имеет противник.

Рассмотрим же границы Казаккии.

Азовское море особым заливом глубоко вливается в Землю Донских казаков. Принадлежащий им берег начинается от устья реки Калмыка, идет прямо на восток до впадения Дона на расстоянии 130 в., откуда поворачивает на юго-запад и проходит до Земли Кубанских казаков в район г. Ейска.

От Ейского лимана граница Кубанского Войска идет по берегу Азовского моря до конца Керченского пролива. По берегу Черного моря граница проходит от Керченского пролива до границы Грузии. От района Адлера границы Кубанского Войска и Земли Терских казаков проходят через Кавказский хребет и потом, по его северным предгорьям, направляются к Каспийскому морю, в район устья р. Терека.

На востоке Казачья Края ограничиваются Каспийским морем, берег которого, начинаясь от района устья р. Терека, доходит до г. Астрахани и идет дальше на восток, до границ Земли Уральских казаков. Отсюда идет сухопутная граница земель Астраханской губ. до р. Волги.

От Астрахани до района г. Царицына, на протяжении 400 в. идет дельта Волги шириной до 20 в. Здесь дельта прекращается, и дальше на север идет уже одно русло Волги и проходит до северных границ Царицынского уезда на протяжении 160 в. Всего, таким образом, Волга идет по территории будущего объединенного казачьего государства на расстоянии 560 в.

От Волги начинается уже в полном смысле сухопутная граница Земли Донских казаков, которая отделяет ее от РСФСР (530 в.).

От района Гартмашевки и до Азовского моря идет граница, отделяющая Дон от Украины, общим протяжением в 460 верст.

Что же представляют собою границы Казачьих Краев с точки зрения обороны?

Рассмотрим их в том порядке, как они записаны выше, но оговоримся, что детальное изучение их является предметом специальной науки — военной географии. Мы же ограничимся самыми общими вопросами и только для того, чтобы яснее представить себе характер будущих вооруженных сил, характер обороны.

Азовское море представляет значительное препятствие для нападающей стороны и, следовательно, весьма облегчает оборону. Оно настолько мелководно, что к берегам его не может подойти глубоко сидящий флот.

Керченский пролив мелководен: далеко не все корабли могут пройти его. Кроме того, он так узок, что может обстреливаться даже легкими полевыми орудиями. Если же укрепить его берега и поставить на них тяжелую артиллерию, то он станет недоступен для всех судов. Мы знаем, как тяжело форсировать проливы. Дарданеллы, например, не были взяты даже таким могущественным флотом, как английский... Таким образом, Азовское море является недоступным для врага и, следовательно, в смысле обороны, надежным.

Берег Черного моря на всей указанной выше границе Кубанского Войска доступен для любого флота и может быть подвергнут обстрелу с любых судов. Кроме того, он имеет две прекрасных гавани (Новороссийск и Туапсе), в которых может высадиться неприятельский десант. Но и этот берег не представляет опасности для казаков. Дело в том, что по нем проходит часть Кавказского горного хребта, который или мало, или совсем недоступен для действия военных сил. От района Адлера до Новороссийска, на расстоянии около 210 в., горы Кавказа имеют всего 2-3 перевала, которые очень легко закрепить и сделать недоступными для вражеских сил. От Новороссийска горы эти начинают постепенно снижаться. Но и этот берег можно легко сделать недоступным. Таманский же полуостров защищен лиманами и болотистой дельтой Кубани. Как тяжело брать гористый берег, показывает

то, что русский флот не мог в Великую войну взять болгарской крепости Варны, которая является далеко не первоклассной.

Необходимо, однако, сказать, что в настоящее время нет на берегах Черного моря государства, которое имело бы сильный военный флот и могло бы угрожать казачьему государству с моря.

Каспийское море является морем внутренним. Прилегающие к нему страны Закавказья (Персия, Туркестан и Казакстан) не имеют боевого флота и едва ли когда либо будут иметь его. Следовательно, эта часть границы Казаккии не представляет никакой опасности. Она может быть названа глухой границей, с которой никакой вражеской угрозы нет и, надо думать, не будет.

Кавказские горы на всем своем протяжении, начиная от Адлера, представляют собою еще менее уязвимый барьер, чем горы к западу от этого пункта. Перевалы легко будут закрыты для вражеских сил, если таковые там появятся.

Что же касается северных склонов гор, то здесь можно, пользуясь большой пересеченностью местности, сильно затруднить боевую работу противника и не дать ему возможности для широкого наступления. Незначительными силами можно удерживать сильнейшего противника.

Северовосточная граница будущего казачьего государства делится рекою Волгою на две части, которые во всех отношениях резко отличаются одна от другой. Северовосточный фронт поэтому должен составить два самостоятельных театра войны. Царицын стоит в их центре и послужит как бы осью между ними.

Длина заволжской границы весьма значительна (около 500 в.). Вся заволжская сторона населена весьма редко. В восточной ее части нет оседлого населения. Там кочуют киргизы, калмыки и татары. Вся она покрыта сыпучими песками. Здесь на огромном пространстве всего две проселочных дороги. Железных же дорог нет совсем. Ясно, что при таких условиях вести операции на этом пространстве в более или менее широком масштабе невозможно.

Западная часть носит также пустынный характер. Население здесь хотя и оседлое, но весьма редкое. Проселочных дорог также мало. Но здесь из Саратова на Астрахань проходит железная дорога, которая примерно между Царицыным и Астраханью подходит к Волге и до самой Астрахани идет по ее берегу. Железнодорожного моста у Саратова через Волгу нет. Вагоны перевозятся на пароме, поэтому провозоспособность дороги слабая и может легко нарушаться. Никаких других более или менее прочных переправ на всей Волге ниже Саратова нет. Весь заволжский край является как бы отрезанным от великороссии.

К двум третям заволжской границы примыкают земли Уральских казаков, которые, надо думать, или постараются вместе с Оренбургскими казаками и иногородцами (татарами и киргизами) создать свое собственное государство или войти в состав единой казачьей державы Казаккии. Но как бы ни сложилась их жизнь, они будут или фактическими, или моральными союзниками Доно-Кавказских казаков.

К северу заволжской части примыкает Немецкая республика, которая не чувствовала, а в настоящее время и не может чувствовать симпатий к Московской власти. Немцы скорее могут быть союзниками свободного казачьего государства, чем тиранической Москвы.

Из сказанного видно, что стратегическо-политические условия Заволжского Края складываются не в пользу наступающей стороны, т. е. РСФСР. Но тем не менее противник может предпринять здесь наступление, преследуя различные задания: или только оттеснить казаков к Волге, чтобы прервать по ней судоходство и тем нарушить связь нижней Волги с Царицыным и Камышиным, или захватить земли Астраханских казаков и калмыков, чтобы вывести их из строя, или привлечь сюда казачьи силы, заставив снять их с важнейших направлений, или, наконец, овладеть правым берегом с тем, чтобы проникнуть отсюда вглубь казачьих земель и отрезать Дон от Кавказа.

Для выполнения всех этих задач противник будет пользоваться железной дорогой Саратов-Астрахань, которая при подходе к Волге раздваивается и позволит ему развернуть здесь свои силы на довольно широком фронте. С нашей же стороны, к Волге, начиная от Царицына до Астрахани, не подходит ни одна железная дорога. В этом — слабая сторона обороны. Но за то сама Волга является серьезнейшей преградой. Будучи укреплена, она явится почти неприступным рубежом.

Да и прежде чем подойти к ней, противник должен будет преодолеть весьма серьезные затруднения. Пространство от Волги до границы представляет собой значительную стратегическую глубину (около 200 в.), позволяющую широко использовать маневр и с меньшими силами удерживать более значительные силы противника. Конница после объявления войны успеет до накопления противником больших сил разрушить железную дорогу на всем ее протяжении — от границы до Волги. Двигаться по ней придется весьма медленно, ибо нужно будет не только почти заново строить ее, но и охранять весь путь от возможных набегов. Чтобы надежно прикрыть этот путь, нужно будет двигаться не только по самой железной дороге, но и идти по обе стороны на большом расстоянии. Пустыня весьма затруднит такое движение. Для выполнения этой операции нужны будут большие силы и большие транспортные средства.

Еще труднее противнику перейти на правый берег Волги. Казаки используют ее широкую дельту и правый высокий берег для упорной обороны.

Противник, овладев правым берегом, может предпринять наступление вглубь казачьих земель. Но и эта сторона представляет огромные трудности для широких боевых операций. Она, как и левая, — пустыня, населена кочующими калмыками, песчана. Без железных дорог двигаться по такой местности большому количеству войск почти невозможно. Необходимы будут огромнейшие транспортные средства. Из всего сказанного вытекает, что район нижней Волги является фронтом второстепенной важности. Серьезной угрозы ожидать здесь нельзя.

Царицын на всем северо-восточном фронте имеет наибольшее значение. Он, как уже сказано выше, является осью всего фронта, ключом к Дону.

Значение Царицына сознавали и наши предки. С незапамятных времен Донские казаки, чтобы владеть Волгой и Каспийским морем, стремились прежде всего захватить Царицын. И Разин, и Булавин, и Пугачев владели им. Ныне он имеет еще большее значение, чем прежде. Это крупный промышленный центр и важнейший железнодорожный узел, связывающий крупные административные и промышленные центры, а также весь Дон, Кавказ и Черное море. Не владея Царицыном, невозможно защищать и весь север Донской Области. Поэтому Донской Круг включил его в состав Донской Земли; поэтому-то из за него и шли ожесточеннейшие бои, унесшие не меньше половины погибших в войне с большевиками казаков.

Но Царицын является ключом не только к Дону, но и ко всей нижней Волге, и к Каспийскому морю. Владея Царицыном, противник может неизмеримо легче оттеснить нас от берегов Волги, ибо он может одним своим движением по дороге Царицын-Тихорецкая вынудить нас очистить ее. Но противник может двигаться и по самой Волге, подвозить войсковые части, снабжение, продовольствие... Пользуясь этим, он может атаковать все наши позиции по Волге во фланг и тыл. Оборона этой реки станет, таким образом, невозможной. Путь к Каспийскому морю и на Кавказ будет открыт.

Но чтобы обеспечить владение Царицыном, казаки должны иметь в своих руках оба берега Волги...

Взять Царицын с левого берега очень трудно. Он стоит на высоком берегу. Неизмеримо легче атаковать его по правой стороне Волги. Камышинский район приобретает большое значение. Без взятия его к Царицыну подойти нельзя. Он и должен вместе с ним составить как бы один боевой участок.

Левая часть северо-восточного фронта, начиная от Камышинского района составит или самостоятельный театр войны, или войдет в общий северный театр, при-

крывающий всю сухопутную границу, отделяющую Казачьи Земли от Р. С. Ф. С. Р. На нее то и следует обратить самое серьезное внимание, ибо эта часть фронта совершенно открыта и весьма удобна для боевых действий.

Наиболее важное значение имеет граница с Р. С. Ф. С. Р. Эта держава будет иметь наиболее агрессивные, завоевательные намерения по отношению к Казачьи.

Граница с Р. С. Ф. С. Р. равна приблизительно 530 верстам. Это уже не столь большое расстояние для десятиллионного населения Казачьи. К этой границе, как мы знаем, проходят два железнодорожных пути: в направлении на Воронеж — в район Гартмашевки и от Царицына — к Поворино. Эти пути идут дальше, вглубь Сов. России и, таким образом, являются путями встречными. На подвоз вооруженных сил противника мы можем ответить таким же подвозом. Но Россия имеет еще дополнительные железные дороги, которые подходят близко к нашим границам. Одна из них идет со станции Лиски (на берегу верхнего Дона) на восток, к станции Поворино, и близко подходит к Земле Донских казаков в районе Новохоперска; вторая идет от станции Таловой до слободы Калач, отстоящей от границы на 30 верст. Третья железная дорога идет от г. Балашева к г. Камышину (240 в.).

Земля Донских казаков, как мы видим, берется как бы в тиски дорогами Р. С. Ф. С. Р. Что могут противопоставить казаки врагу на этой границе, мы рассмотрим ниже.

Украина также имеет превосходство перед казаками в отношении железных дорог. Сюда подходят, как уже говорилось выше, из Земли Донских казаков четыре железных дороги. Кроме того, от станции Иловской отходят два новых пути: на Раздольную и Дебальцево. Все эти дороги расположены в каменноугольном Донецком бассейне. Вдоль западной границы, от станции Ясиновской к Азовскому морю проходит еще одна железная дорога. Только одна из этих дорог (Луганск—Милерово) находится на левой стороне р. Донца; все остальные между морем и Донцом. Они расположены так, что представляют большое удобство для концентрации сил с целью захвата западной части Таганрогского округа. Они облегчают эту часть дугой и позволяют сделать одновременное наступление с двух сторон. Для парирования этого удара казакам необходимо будет немедленно же по объявлении мобилизации быстро занять линию Дебальцево — район Славяносербска и закрепиться за ней. Захват этой линии как раз выпрямил бы ту „неестественную“ дугу, которая описывает Славяносербский уезд и глубоко входит в территорию Земли Донских казаков.

Азовское море, будучи непригодным для плавания больших военных кораблей, представит, однако, во время войны хороший путь для общения между Доном и Кубанью. В случае борьбы казаков с Украиной, та или иная сторона постарается воспользоваться им для подвоза к фронту и войск, и припасов, а, может быть, и для высадки небольших десантов...

Промышленные центры имеют в современной войне огромное значение. Расположение их влияет на составление плана войны и на дислокацию войск в мирное время. Потеря таких центров может вынудить к заключению мира, т. к. без оружия, без снарядов и патронов, которые вырабатываются в таких центрах, вести войну нельзя.

Все промышленные центры Казачьи расположены на Земле Донских казаков: Царицын, Ростов, Таганрог, Сулин, Дмитриевск. Защита их явится одной из первоочередных задач, ибо захват их противником поставит казаков в тяжелое положение.

На Кавказе есть каменный уголь, а на Таманском полуострове и в других местах — железная руда. Казакам придется в первую очередь строить на Кубани новые металлургические заводы.

Жизненными районами и называются те местности, которые могут питать армию. В этом отношении все казачьи земли являются ценными, за исключением территории по обеим сторонам Волги, песчаной и неплодородной. Особенно ценны районы Маныча, правой

стороны Кубани, южного Ставрополя и, отчасти, Терека.

К жизненным районам следует отнести также и Донецкий угольный бассейн. Хлеба и продовольствия, как сказано выше, всюду достаточно; захват того или иного хлебного района не поставит казаков в безвыходное положение и не вынудит их к миру. Захват же угольного бассейна поставит казаков в весьма тяжкие условия. Без угля нет промышленности и нет возможности вести кампанию.

Положение до некоторой степени облегчается тем, что уголь есть и на левом берегу Донца — в районах станиц Усть-Белокалитвенской, Екатерининской и Константиновской. Кроме того, как сказано выше, уголь есть и на Кавказе, но эти угли очень слабо разработаны. Они пока не смогли бы обеспечить войны.

К жизненным районам следует отнести и те места, где добывается нефть. Без нефти, как и без угля, нельзя вести в настоящее время боевых операций. Такими районами являются Грозный, пространство южнее Майкопа, Горячий Ключ и, в будущем, территория Таманского отдела. Захват всех этих нефтеносных районов поставил бы казаков в столь же затруднительное положение, как и захват каменноугольного бассейна.

В старое время захват противником столичных центров почти всегда вынуждал сторону, потерявшую такой центр, к миру. В нынешнее время такие центры не имеют прежнего значения. Гораздо важнее — промышленные центры и жизненные районы. При организации армии и создании плана войны все это надо иметь в виду.

Географическое положение Казаккии. Известно, что от географического положения страны зависит основное деление вооруженных сил — на морские и сухопутные. Такие державы, как Англия, Сев. Амер. Соед. Штаты и Япония, окруженные морями, основную военную мощь видят в военном флоте, а такие прибрежные страны, как Италия, Франция, Германия и др. имеют смешанный тип вооруженных сил.

К Казаккии примыкают три моря: Азовское, Черное и Каспийское. С полным основанием она может именоваться прибрежной страной. Это обстоятельство не так еще давно вынуждало казаков иметь свой флот. Они были знаменитыми мореходами. Без флота казаки существовать в старое время не могли. Им он был нужен

потому, что противники хорошо были вооружены на море, легко подходили к казачьим пределам и легко могли громить казаков. На нашествие врага с моря казаки отвечали таким же нашествием, на разгром — разгромом. Поэтому-то враждебные народы довольно редко решались нападать на казаков с моря, ибо хорошо знали, что они жестоко отомстят за это.

Но у казаков были враги и на сухопутных границах. Поэтому они должны были иметь и сухопутные вооруженные силы. Но так как казаков было мало, то одни и те же люди должны были быть и моряками, и конниками, и пехотинцами. Теперь уже невозможно совместить все это. Моряк уже не может быть в одно и то же время и конником, и пехотинцем. Слишком усложнились эти три рода боевой деятельности.

Нужен ли казакам боевой флот?

В настоящее время на берегах Черного и Каспийского морей нет стран, которые имели бы сильный военный флот. Следовательно, пока что казакам со стороны моря ничто серьезно не угрожает. Сами они, пожалуй, никогда и, во всяком случае, в ближайшее время никаких агрессивных целей на морях иметь не будут. Казалось бы, о создании военного флота никаких разговоров быть не может. Казаки должны были бы все внимание сосредоточить исключительно на создании сухопутных вооруженных сил.

Но политическая жизнь государств чрезвычайно изменчива, соотношения сил и военные союзы часто меняются. И казакам, может быть, придется защищаться от нападений и со стороны моря. Во всяком случае, подобную защиту они должны будут иметь в виду с первых же дней самостоятельной жизни.

Современные средства обороны берегов так могут быть существенны (минные поля, береговые укрепления, береговая артиллерия), что неприкосновенность их можно гарантировать и без большого боевого флота. Его можно иметь только постольку, поскольку он нужен для разведки, охранения, установки мин и пр. Этим могут и ограничиться морские силы казаков.

Из сказанного вытекает, что казакам придется обратить наибольшее внимание на защиту сухопутных границ, на создание сухопутных вооруженных сил. В дальнейшем мы будем говорить только о них.

Думы и мысли.

Иван Томаревский. (Болгария).

Т а м . . .

Там... далеко... между морями,
На берегах заветных рек,
Станицы с пышными садами
И степи с хлебными полями
Когда-то видел человек...
Когда-то видел... Ныне там
Одна печаль, одна пустыня...
Там место горю и слезам,
И нашим братьям казакам
Нет жизни-счастья там уж ныне...
Разрушил все, все истребил
Кровавый гад, отброс людской;
В крови сграну он утопил,
Народов волю раздавил
Своею мёрзкою пятой...
Там голод-царь один гуляет,
Как ветер воет по полям,
Обильно жатву пожинает,
Как зверь голодный все с'едает...
Народ несчастный ныне там...
Там... далеко... между морями,
На берегах заветных рек,
Станицы смотрят пустырями,
А степи голые рельями...
Теперь там плачет человек...

Зах. Кондрашов. (Франция).

„Младороссу“ Чапчикову.

Вы Дон, Казачество? продали...
Вы казаком быть перестали —
Теперь вы стали младоросс...
Но жаль, что ум ваш не дорос,
Чтобы понять простую штуку:
Не раз ведь „русскую науку“
Нам приходилось „изучать“,
И начинали уж трещать
Казачьи шеи и затылки...
Но если в голове у вас опилки,
А не мозги, как вот у всех;
Когда желаете успех
Вы только русским лишь „ванькам“,
А не себе, не казакам, —
Что вам могу тогда сказать?
Я вас могу лишь презирать...
И это вы... герой войны?!
Гроза для красных супостатов?!
Кто вы теперь? Вы — мальчик
Для побегушек у кацапов!

Петр Крюков.

Новый или „младо“-комаринский мужик.

(Новая песня на старьй лад).

Новоявленный расейский мужичек! —
(По казачьи, просто: Гришка-дурачек!)
Ты послушай-ка, что я тебе скажу,
Каким прозвищем тебя я награжу. —
У Кирилла нынче стал ты младоросс,
(По казачьи: ты еще — молокосос) —
У „твое“ царя за пазухой гроши:
Сапоги его лижи! лижи! лижи!
В русских сказках есть Иван-дурак герой;
Будь в казачьих сказках ты чудок иной:
Будешь впредь ты в сказках — Гришка-дурачек,
Не герой, а холуй русских — „казачек“.
Издавай себе газетные листы
На цыгарки для казачьей бедноты;
Виршивили*) подпирай своей спиной,
Не кричи лишь: „за Россию! ой! ой! ой!“
Сиречь: Сталину не будучи врагом, —
Поспешай к нему бегом! бегом! бегом!
Продавай свой Дон за мелкие гроши:
Наградит тебя твой „царь“ — пляши! пляши!
Да не думай, что Донской казак дурак:
Снимет скоро шкуру он со всех собак!
Кой-кому прилепит вечную печать, —
Кобелей Руси заставит замолчать!..

Эх, ты! Ваше благородие!
Не донской казак — отродие!
Осрамил на век Великий Тихий Дон
Ты с газеткой „казачковский пустозвон“!..

Я ж за волю Дона, долю казаков
Ко всему всегда готов П. Ф. Крюков.

P. S.

„Реклама“

Выступает новый хор:
„Скандалист и мародер,
Калединцев „вождь-светило“
Гриша Хапчиков дурило“.
Вступил в этот хор цыганский
„Подполковничек Цымлянский“...

Иудин поцелуй.

Братья станичники, я искренно радуюсь вашему национальному порыву и жертвенности, проявляемой вами ради свободы и государственной независимости нашей родины Казакии.

Триста лет московская власть выжигает каленым железом наши вольности, наши седые древности, наше неоспоримое право на государственную самостоятельность; московское ополчение топчет наши степи, сжигает станицы и хутора...

Кем же доселе услышаны страдания миллионов наших братьев? Пробудили ли их крики совести и чувство сострадания цивилизованного мира? О, нет... В сердцах народов — глухая пустота. Никому нет дела до наших бед и страданий. Впрочем, люди эти чужие, — трудно вызвать у них хорошие чувства. Но вот посмотрите вы на наших казаков-младороссов, в лагере которых накапливаются генеральские силы, заложившие свои мелкие душонки в лоббард Е. В. Казем-Беку... Гей, Иуды! За какой поцелуй продаете Казачество?! Вам, разорителям нашей родины, конечно, остается только одно: продать и совесть свою и рабски ползать у ног Казем-Бека.

Поцелуй Казем-Бека — это только начало циничного и раболепного пресмыкания, а концом ваших политических целей будет поцелуй Сталина, что можно считать predetermined.

Братья казаки, обращаю ваше внимание на то, как

*) Виршивили — по грузински: сын осла.

Деникинские рабы из казаков глумятся над страданием Казачества.

А вы, сын Иудин, — ген. Алпатов, — презренный вор казачьих крох, зачем отравляете старые казачьи раны?.. Очевидно, эпитет „вор“ вам придется не по душе, но я готов дать вам достойную отповедь за деяния, творимые вами на полях Австро-Венгрии в 1915 году!

Братья казаки, перед вашей совестью и вашим разумом ест два пути:

1. Путь казачьей свободы и государственной независимости, начертанный на В. К. знамени и

2. Путь обмана, рабства и лжи, по которому собираются идти мрачные силы с целью еще раз утолить свою жажду ценою казачьей крови, во имя неделимой московской тюрьмы.

О, жалкие царские рабы! Вы, как и в прошлом, не имеете ни мужества, ни рыцарской воли, чтобы повести свой казачий народ по родному шляху. Вы подчиняете свою совесть и отдаете свои силы подозрительным чужим людям. Вы тащитесь в хвосте, в роли служилых исполнителей чужой воли и бессовестно обманываете при этом меньших братьев, закабалая их в московское рабство.

Газета „Казачий Набат“ с злорадством возвещает о том, что Вольно-Казачье С'езда не будет. Не верьте, станичники, злоязычным младороссам! Ведь они для того и присягнули, чтобы лгать в пользу барина своего Казем-Бека.

Казаки-младороссы! Не соблазнить вам казаков вашими жульническими делами и приемами!

О, родина моя бесценная! О, шелковистая ковыль степная... Шумишь ли ты в глухой ночи, склоняясь над прахом братьев, спящих вечным сном под взрытою браздою московских тракторов? Кому же ты, родная Казакия, поведаешь печаль свою? И кто услышит и поймет в неволе горькой скорбь твою?

Не те ли, кто драгоценную искру свободы и независимости — священный завет наших вольных предков — принес с родных полей! Теперь эта священная вольноказачья искра превратилась в яркое пламя пробудившегося национального порыва, которое не погасить Иудам-младороссам!

Руководители Вольного Казачества не прибегают к унижительным способам, как делают это казаки-младороссы, верноподданнически обливая яд со рта своего господина — Казем-Бека. Среди вольных казаков нет ни рабов, ни господ; мы все — братья одной крови... Пускай целуются предатели, а мы, вольные казаки, сомкнувшись в несокрушимые ряды, будем идти по пути борьбы за освобождение родины нашей Казакии!

Братья, не разделяйтесь, а об'единяйтесь для того, чтобы сокрушить жало и стереть главу змию!

Родная степь! Тебе, как матери, присягу верности приносим: клянемся — до конца бороться за твою свободу! Клянемся умереть в пылу огня, борясь за честь твою, родная степь!

Мужайтесь, братья! Укрепляйте веру и любовь, голв своих не преклоняйте...

Устами аспидов уст своих не оскверняйте.

Все на В.-Казачий фронт!

П. Кудинов.

12-1-1934. Болгария.

Моим станичникам, славным Андреевцам.

Гей вы, сыны привольных казачьих степей! Где вы? Не слышите, что ли, вольный призыв?! Не думаете стать на защиту Воли казачьего народа?! Или вы находите еще в единовременном угаре, и ва● не волнует поведение наших старых вождей, желающих продать Казачество за чечевичную похлебку! Разве вы не слышите стон, доносящийся из родных Краев? Разве не слышите вопль отчаяния наших отцов и матерей, братьев и сестер, взывающих:

Помогите! Мы погибаем от красного московского лаптя!..

До каких же пор вы будете оставаться равнодушными, доколе вы будете оставлять без внимания этот призывный крик о спасении?!

Что нам делать? — Только одно: громко ответить:

— Слышим и спешим вам на помощь!

Все, как один, сомкните тесно ряды под своими вольноказачьими знаменами и идите твердо к намеченной цели, невзирая ни на какие преграды, стоящие на пути, и несмотря на происки некоторых элементов, желающих повредить нашему делу. Крикнем громко этим господам:

— Прочь с вольноказачьего пути!

Дорогие станичники! Мы еще не побеждены! Много жертв принес казачий народ на алтарь казачьей Свободы. На протяжении веков он изнемогал под игом московских царей, и много непокорных казачьих голов снято было на плахе московским палачем... Сейчас, когда Казачество переживает величайшую трагедию, когда мы вынуждены, как изгнанники, жить вне своего отечества, и когда на родине казачий народ испытывает неопишываемые муки, — я обращаюсь к вам, дорогие станичники, с горячим призывом —

Стать на верный путь защиты кавачьих интересов, на путь исполнения священного долга перед родными Краями.

Все, как один, — на борьбу за казачью свободу, под сень вольноказачьего стяга, который показывает путь к полному освобождению наших родных Краев от московского лаптя! Смело станем на вольноказачий шлях и будем готовиться к бою —

Умрем или победим.

Всем Вам привет.

Вольный казак станицы Андреевской В. В. Д.

Иван Дмитриевич Попов.

Братья казаки!

Разрешите и нам, казакам, проживающим в далекой Элладе, подать свой голос в защиту родного и дорогого нам Казачества...

Атмосфера сгущается, страсти разгораются, а потому мы должны перекликаться через посредство родной казачьей печати.

Наши противники раз'езжают по Парижам и Белградом и ораторствуют во вред Казачеству. Так неужели же мы должны их слушать и молчать? — Нет, мы не должны молчать!

Я слежу за политикой и веду небольшую переписку. Вижу, что везде бурно и шумно. Эта буря не обошла и нас, пирейцев, в особенности — после празднования нами дня Покрова Пресвятой Богородицы, а еще больше — после того, как мы заговорили о создании Вольно-Казачьего хутора... Наши казаки-россияне иногда доходят в своей злобе до безумия... Но есть еще казаки душой и телом, казаки, которые до последней минуты своей жизни будут отстаивать свои казачьи интересы.

Дорогие станичники Брюховчане! Вам первым подаю свой голос и прошу не обойти молчанием! Нас, казаков, разбили на партии. Мы спорим, шумим и никак не можем сговориться, в то время как под красным московским игом наши братья казаки и наши семьи захлебываются в потоках крови и уничтожаются целыми станицами. Зададим вопрос: быть казачеству или не быть? — Ответ: да! Быть! А раз быть, — значит, надо о нем говорить, надо его выручать какой угодно ценой и... не ходить по чужим, враждебным лагерям.

Казаки-россияне думают и заботятся прежде всего о России. Скажу одно, о чем уже неоднократно говорилось, и что мы видим собственными глазами: Россия была, есть и будет. О ней есть кому беспокоиться. Мы же, казаки, сами должны стараться для себя, ибо за нас некому стараться. Никакая Россия не сулила и не сулит нам счастья, а последняя, красная Россия, так и вовсе решила уничтожить Казачество. Так о чем же мы еще дальше будем спорить?!

Казак! Изучи все это, пойми и вдумайся хорошенько! Помни:

„Нам поможе св. Юрий казакам на славу“...

Если мы не сговоримся, то все может окончиться весьма печально.

Так давайте же, братцы, сговоримся и объединимся для защиты своей казачьей седой старины и своей казачьей Свободы, к которой ведет нас программа Вольного Казачества —

Наш девиз — Казачья Воля,
Казакция — наша цель.

С искренним приветом казак станицы Брюховецкой Куб. Войска Вишницкий. Присоединились: А. А. Джанкой (горец), Л. Зинченко, К. Бузун.

С Дона выдачи нет!*)

Год тому назад, на 5 лет. юбилее „В. К.“ в Париже покойный дед, полковник Балабин, говоря о роли нашего журнала, сказал:

„Он вскрыл громадный гнойник на казачьем теле.“

Долго этот гнойник собирался, созрел, и когда первый в. казачий политический врач, И. А. Билый, подошел к нему и своим ланцетом (№ 1 „ВК“) разрезал, то он превратился в медленно заживающую рану. И не удивительно! Ведь гнойник то на казачьем теле был не год и не два, а целых 200 лет! Аккуратно 2 раза в месяц, вот уже в продолжение 6 лет, наш опытный врач подходит к больному казачьему телу, очищает рану от материи, берет пинцетом разложившиеся ткани и отрезает их бесжалостно, чтобы сохранить от разложения здоровые места. Потом кладет облегчающие мази и рану перевязывает. Этой перевязке инж. И. А. Билый говорит: „терпение“.

... „Нужна была предварительная пятидесятилетняя работа, создавшая Швецов и достигнувшая того, что в свое время Чешские сокола преобразовались в Чешские легионы...“

... начали ждать и готовиться, готовиться и ждать. И, как мы сейчас видим, дождались и были готовы“... (№ 138 „ВК“).

Это и есть перевязка-терпение, о котором довольно часто напоминает нам редактор „ВК“.

Разложившиеся ткани в ране на казачьем теле, это не что иное, как те люди, которые под тем или иным видом, примазались к вольноказачьему движению. Одним хотелось заработать монету, другим удовлетворить свое чувство тщеславия, третьим — хотя денек-два посидеть на кресле редактора „ВК“. Таких ловких людей не скоро узнаешь! Живут они между в. казаками, искусно маскируя свою убогую душу и еще искуснее заражая своим духом других. Наконец, поймут, что им не под силу тягаться с правдивыми и светлыми идеалами, не выдерживают, с шумом и треском вылетают вон, „хлопнув“ иногда дверью. Повредить в казакам они не могут, но настроение испортят, и остается после них какой-то горький осадок.

Указать на недостаток, критиковать гораздо легче, чем исправить дело.

Наш редактор не только разрезал гнойник и регулярно чистит рану, но он и на выздоравливающие места кладет соответствующую мазь. Разбудив казаков, он прекрасно понимал, что в душу в казака надо что-то дать, какой-то идеал, которым бы она жила и к которому бы она стремилась. Рассказал нам уважаемый Игнат Архипович на страницах „ВК“ беспристрастно о нашей истории, дает образцы казачьей красивой прозы и лирики и вообще старается дать как можно больше багажа в душу пробудившегося казака, чтобы

... в надлежащий момент кадры патриотов знали, что им в данный момент нужно делать“.
(№ 138 „ВК“).

*) От ред. Письмо это, присланное 10 дек., не было сначала помещено в журнале, чтобы не выносить созданного „оппозицией“ конфликта во внешний мир. Сейчас, когда это сделала она сама своими „печатными органами“, выше приведенное изображение отпадает, и мы считаем возможным опубликовать и настоящее письмо, как образец того, как думают в. к. в Чехословакии, не бывшие на „с'езде“ в Брно.

Но иногда бывает, что гноя в ране так много накопится, что он просачивается через перевязку-терпение и издает вонь, заражая атмосферу. Это бывает обыкновенно тогда, когда наш редактор не успевает вовремя удалить загнившую ткань. Таким просочившимся гноем с специфическим запахом сегодня является безответственное выступление „ХТТ“ и оригинальный „окружной(?)“ сбор в Брно. С'ехалась „теплая компания“ в Брно и поименовала себя „окружным“ сбором в Чехословацкой республике. Интересное явление! Прямо, как в сказке! А ведь там были люди с дипломами высших учебных заведений и, казалось бы, должны бы они были на вещи смотреть более серьезно. Сбор назывался „окружным“, но в казаки, живущие в Чехословацкой республике, о нем ничего не знали... Или, может быть, в казаками считаются только те, что состоят в хуторах Брненском и Братиславском, и несколько человек из Праги из „организаций“ г. Федорова?? Я один из тех многих в казаков, живущих в Чехословацкой республике, которые о такой вате ничего не знали. Заявляю, что этот сбор „окружным“ не считаю, и членов „окружного правления“ навываю самозванцами. Говорить о политической зрелости или незрелости членов с'езда не приходится, ибо, кажется, что они не знакомы с простыми правилами приличия. Если бы эта компания была с такими элементарными вещами знакома, то прежде всего должна была бы спросить согласие центра ВК., в данном случае у И. А. Билого, и оповестить через наш в. казачий орган всех в. казаков в Чехословацкой республике.

В вольноказачью общественность проникли сведения, что компания, собравшаяся в Брно, открыла „Америку“. Собираются они сообщить миру, а некоторые из них это уже сделали в своих письмах другим в. казакам, что инж. И. А. Билый купил виллу да еще на казачьи деньги.

Считать деньги в чужом кармане гораздо легче, чем в своем собственном. Но я вам, г. г. „опозиционеры“, все же помогу. Сосчитайте, прежде всего, вы сами, сколько вы дали этих казачьих денег уважаемому Игнату Архиповичу, а потом уже подумайте, хватит ли их на покупку виллы. Не краснеете вы при этом? Если нет, так от злости, наверно, бледнеете!

Для вас, очевидно, было бы приятнее, если бы редактор „ВК“ ходил в рваных штанах, дырявых ботинках и жил если не в погребке, то по крайней мере на чердаке. Но так думает компания, собравшаяся на беседу в Брно и выбравшая для лучшего руководства со-

бой „окружное правление“. Вольные казаки думают иначе, а я, один из многих и очень многих, скажу, что как только буду настолько богат, чтобы купить виллу, то куплю и дам ее в собственность уважаемому Игнату Архиповичу, ибо считаю, что чем лучше будет представлен он, тем мы ближе будем к Казакии.

Каждая палка имеет два конца. Говоря о вилле И. А. Билого, кое кто, очевидно, сам хотел купить „виллу“ (или просто понадобилась монета), да беда их вся в том, что на пустые затеи И. А. Билый не даст казачьих денег.

Не рассчитав своего душевного богатства и материальных средств, вы решили издавать даже и журнал „Казакия“. Было бы гораздо лучше, если бы вы не пачкали прекрасное имя Казакии, а своему журнальчику, который думаете издать (и который помрет на 1-2 номере), дали бы более подходящее название, скажем, „Самозванец“ или еще лучше „Нахальство“. Сразу увидят все вольные казаки, о чем речь ведется.

Вы в такое тяжелое время, когда на Родине с голуду умирает Казачий Народ, а в эмиграции безработица, находите возможным с'езжаться и творить злое дело. А тот, на кого вы пальцем указываете, сознавая сегодняшний тяжелый момент, даже не устраивает в этом году юбилейного банкета а пожертвовал одну тысячу корон в фонд созыва Большого Круга В. К.

Так что, вы, господа члены „теплой компании“, назвавшиеся „окружным сбором в Чехословацкой республике и окружным правлением“, как ни садитесь и ни собирайтесь, а в музыканты не годитесь. Будете ли вы называться „хуторскими“ „станичными“ или „окружным“ атаманами, все равно от вас толку никакого.

А мы, вольные казаки, среди которых стою и я, будем сегодня, в наш исторический вольноказачий день 10. XII. желать нашему Будителю много здоровья, ибо здоровье уважаемого Игната Архиповича для нас далеко не безразлично. И пусть в своей трудной работе он знает, что среди истинных в. казаков, как в Чехословацкой республике, так и в других государствах живущих, сохраняется староказачье обыкновение:

„С Дона выдачи нет!“

и на всякие суды разных „опозиций“ мы не выдадим еще не избранного, но всеми истинными вольными казаками привнаваемого Вольноказачьего Атамана.

Михаил Голицын.

10 декабря 1933. Praha-Přibram.

В. К. станица имени А. И. Кулабухова в Париже к вольным казакам.

Мы наблюдали и наблюдаем сейчас работу группы лиц, направленную по существу к срыву Вольно-Казачьего движения. Главари этой группы давно уже работают над организацией в Париже „опозиции“ Центру В. К. в Праге. Знаем мы и мотивы этой работы. Они, эти мотивы, уж не такие бескорыстные, а авторы их далеко не так правдивы, как выставляют сами себя и пишут в своих брошюрах-информациях, рассылая их тем казакам, кто их мало знает, а тем, кто знает их работу лучше других, они (г. г. „опозиционеры“) только показывают из под полы...

Хотя коротко, но хотим сказать и мы свое слово: Вся работа и литература новой оппозиции — все это самая настоящая подлая ложь и демагогия, а те „списки“, что встречаются в этой литературе, — то все похоже очень на Мельниковские сто шестьдесят организаций.

Те, кто знает работу и деятельность г. Жукова-Потоцкого и г. Огиенко по Мельниковскому клубу (последний еще и до сих пор является его членом), те совершенно не удивляются их настоящей „работе“. В

поведении же некоторых лиц из этой новой „опозиции“ есть много непонятого и еще невыясненного.

И вот мы, непосредственные наблюдатели „работы“ этих лиц, хорошо их знающие и во многом их „раскусившие“, обращаемся ко всем вольным казакам и приглашаем их не верить никакой оппозиции, не расстраивать тем рядов В. К. движения и не наносить ему вреда, а наоборот, отбросить всякие домогательства всех „недовольных“. Скоро будет созван Вольноказачий С'езд, который и решит все спорные вопросы, до этого же времени никто не имеет права добиваться каких либо перемен, ибо это был бы риск разгрома движения, что в интересах сейчас только наших врагов.

Дезорганизационной работе „опозиции“ противопоставим единый фронт всех вольных казаков, дорожающих своей программой и не желающих пустить на ветер результаты трудной шестилетней работы.

Да здравствует Вольное Казачество!

Станичный атаман С. Н. Федосеев.

Писарь Е. И. Чертков.

9 февраля 1934 г., Париж.

Постановление

экстренного совещания уполномоченных делегатов от Вольно-Казачьих организаций и Окружного Правления В. К. в Королевстве Югославии 11 февраля 1934 г.

Мы, нижеподписавшиеся, заслушав доклад Окр. Атамана о внутреннем положении Вольного Казачества, зачитав всю переписку, полученную от „оппозиции“, после обмена мнениями

постановили :

1. Направить все усилия к скорейшему созыву Большого Круга Вольного Казачества.

Выбор делегатов на Большой Круг должен быть свободным.

2. Разрешение спорных вопросов внутреннего характера, а равно и реорганизацию Центра В. К. предоставить Большому Кругу. Одиночные В. К. организации и отдельные вольные казаки не имеют права назначать, самоизбирать и объявлять новые Центры В. К.

Право создания Центра принадлежит всему Вольному Казачеству через свободно выбранных представителей на Большом Круге.

3. Появление открытой „оппозиции“, как равно и способы борьбы ее с настоящим Центром В. К., считать вредными и пагубными для В. К. дела.

4. „Вр. Центр. Правление“, самозванно образовавшееся в Чехии, не признавать.

а) Федералиста проф. Щербину, как никогда и нигде открыто не боровшегося за идею В. К., а только в минуту недоразумений занявшего „почетное“ председательство „Вр. Центр. Правления“; г. В. Глазкова, открыто и предательски выступившего с „разоблачениями“ перед русской аудиторией против самой идеи В. К.; г. С. Федорова, как выступившего в „Кавказском Казаке“ — органе непримиримых врагов В. К.; г. Г. Еременко за предание гласности В. К. тайн (см. стр. 46 журн. „Казакія“); и ген. Быкадорова, публично отречьегося от идеи В. К. — вольными казаками не считать.

б) „В. К. съезд“ в Чехии, собравшийся из лиц, никого не представлявших и вовлекших в свои работы для большого количества даже жен, считать незаконным.

в) Специально созданный для „оппозиции“ В. К. „Округ“ в Чехии как таковой не считать.

5. Никаких летучек, писем, журналов и прокламаций, исходящих от „оппозиции“, во внимание не принимать.

6. § 4 пункт „д“ калмыцкой декларации (№ 6 „Ков. Волн“, стр. 15) и выступление их в № 7 того же журнала считать сознательным вредительством.

7. Г. г. Балинова, С. Балыкова и др. в. к. во Франции и Чехии предупреждаем: вольные казаки в Югославии имеют право также „сметь свое суждение иметь“, с которым вы, опирающиеся на демократические принципы, должны считаться. Дальнейшая ваша борьба с настоящим Центром В. К. будет рассматриваться нами как предательская — самозванное захватничество власти, насильное навязывание себя и своих желаний Вольному Казачеству. Не стремитесь играть роль великих людей и вождей, а прислушайтесь к голосу

широких масс В. К., ибо и от вас оно потребует ответа за содеянное.

8. Роспуск Малого Круга — одобрить. (Малый Круг имел вес в глазах вольных казаков, как собрание лиц, за которых И. А. Билый, избирая их себе в помощники, отвечал перед В. К.).

9. Настоящему Председателю Центр. Пр., инж. И. А. Билому, выразить полное доверие.

И. А. Билый за свою шестилетнюю работу заслужил хотя бы уважительное и бережное отношение к его личности. Оценку его заслугам и работе, как равно и вашей, г. г. оппозиционеры, даст Большой Круг.

10. Обратиться с призывом ко всем вольным казакам:

Вольное Казачество !

Мы, взявшие историческое, славное имя вольных казаков, обрекли себя на служение своему многострадальному, истекающему кровью Казачьему Народу.

Личные самолюбия, неуместное стремление к власти в святом деле возрождения Казачества — к желаемой цели не приведут.

Спокойно, в мирной обстановке, на Большом Круге мы можем разрешить свои внутренние дела.

Кровь казачья, льющаяся там, в бескрайних степях, властно требует жертвенности.

Лучшей жертвой в настоящий момент будет предание забвению несогласий и личных обид — всего мелкого и личного — во имя большого общего.

Призывая вас к спокойной работе по созыву Большого Круга, надеемся, что сознание долга и вера в будущее Казачества устранят все преграды к достижению цели — Возрождению Казачества.

Да здравствует Большой Круг Вольного Казачества!

Слава Казачеству !

Подписали :

1. Окружной Атаман П. Поляков.

Члены Окр. Правления: 2. Николай Букин, 3. Григорий Козлов, 4. Ник. Дмитренко. 5. Петр Мерзлякин.

Делегаты-уполномоченные: 6. Маркел Мацко — Кральевский ВК хутор, 8. Федор Роговцов, 9. Антон Лях и 10. Иван Кошкодаев — Смедеревской ВК станицы, 11. Степан Щепихин — Белградского ВК хутора, 12. Дмитрий Родионов — Белградской общеказачьей студенч. ВК станицы, 13. Константин Ачмизов — В. Бечкерекской ВК станицы, 14. Петр Недбаевский (атаман) и 15. Антон Пыль — Новосадской ВК станицы, 16. Роман Евсюков (атаман) и 17. Николай Климов — Панчевского ВК хутора, 18. Василий Сердюк — Скопьянской ВК станицы (атаман), 19. Карп Карнаухов — Борского ВК хутора, 20. Антон Черный — атаман Белградского ВК хутора.

Ко всем вольным казакам.

Мы, национально организованная вольно-казачья общественность в Румынии, в лице своих представителей, обращаемся к вам, братья вольные казаки, с настоящим призывом.

До сего времени мы никогда не утруждали вас своими обращениями, но это не значит, что мы не жили и не живем одной с вами жизнью, одной идеей и одной мыслью. Не вчера мы стали и вольными казаками. На протяжении пяти лет мы организованной Вольно-Казачьей единицей выступали на страницах „Вольного Казачества“ в номерах 66, 71, 79, 95, 119, 104, 105, 126, 127, 136, 143, 144. 145. Писала о нас также и

румынская пресса в газетах „Dimineața“ от 30.III.933 г., „Părărea Noastră“ в номерах 73, 85, 87, „Universul“ № 86 30.III.933. Мы давно идем с вами одним казачьим шляхом, живем и дышим одним и тем-же вольно-казачьим воздухом, радуемся успехам нашего движения, болеем его болями. По поводу одной такой боли мы и поднимаем сегодня свой голос.

Братья казаки! Мы стоим сейчас, кажется, перед попыткой некоторой группы людей, именующих себя тоже вольными казаками, опрокинуть наше движение, опрокинуть то, что сделано за шесть лет, вернуть нас

снова к хаосу и неразберихе, какие были в казачьих умах и сердцах до выступления В. К.

Позволим-ли мы это им сделать?! Мы пережили уже несколько попыток развалить наше движение. Работали над этим чужие и „свои“. Движение В. К. устояло. Больше того, из каждой атаки на него, оно вышло с честью — всегда победителем. Не сомневаемся, что и на этот раз г. г. „оппозиционеры“ будут посрамлены.

Будьте, братья казаки, рассудительны, будьте мудры и умейте всегда разобраться в том, кто нападает и ради чего нападает, что он отрицает и что предлагает взамен. Как только ответите сами себе на эти вопросы, так и окажется, что оппозиционная работа — вражья работа. В самом деле, кто сейчас выступил против возглавителя в.-к. движения И. А. Билого?

1. Люди, до сего времени нам не известные.

2. Люди, хотя и встречавшиеся на страницах журналов „В. К.“, но ничего существенного до сих пор не сделавшие.

3. Люди — вечные „оппозиционеры“, вчера вольные казаки из „Кавказского Казака“, сегодня поющие с младороссами „Боже царя храни“, и

4. наконец, обиженные (переставшие получать).

Вся эта довольно пестрая компания с писательским „зудом“ и чрезмерным честолюбием, вообразившая себя „взаправду членами М. К. В. К. (которых никто не выбирал) — пошла в поход на Билого. Что же ее, эту пеструю оппозицию, так плотно объединяет?! Чего она хочет и что она нам, в. к., предлагает?

По существу она нам не предлагает ничего нового. Сама она всего лишь довольно неуверенно повторяет программные зады, каким учил ее Билый. Хочет она всего лишь „скинуть“ Билого и это ее, кажется, объединяет.

Что же нам с этой новой „оппозицией“ делать? — По нашему, делать нам с нею нечего, а если и делать, то весьма мало: раз и навсегда сказать: не умеете или не хотите делать для В. К., — не мешайте делать нам!!!

В своей „оппозиционной литературе“, присылаемой нам, вся эта оппозиция кричит, что „Билый — диктатор“, „Билый не считается с членами Круга, Билый разогнал Круг В. К. и пр.“.

Не знаем, для кого как, но для нас все это новое.

Мы из Румынии никогда и никогда не уполномочивали быть членом Малого Круга и вообще не знаем даже, был-ли таковой. Если был, то это была инициатива организатора В. К. сил И. А. Билого. Он его собирал (значит, так нужно было), он и распустил. Перед нами в недалеком будущем созыв на с т о я щ е г о Большого Круга В. К. Там, на нем, соберутся выборные представители от В. К. организаций, они рассудят по правде и справедливости, кто и что сделал для В. К. движения — кто служил ему, а кто мешал ему — и воздадут каждому по заслугам его. Большой Круг, и только он, правомочен решить те вопросы, решение которых хочет присвоить себе сейчас „оппозиция“.

Мы очень боимся, что если вместо дружной работы на пользу В. К. мы послушаемся новой „оппозиции“ и займемся самоистреблением, мы рискуем провалить наше общее дело, рискуем не собрать Б. Круга... Кто будет этому радоваться? — Только враги наши. Этого ли хочет „оппозиция“? Не уподобимся-ли тем мы, вольные казаки, русским декабристам, митинговавшим на Сенатской площади и жестоко подавленным самодержавной рукой Николая I? Не напомним-ли мы ныне вымирающих старообрядцев времени патриарха Никона, не сумевших объединиться и поставить во главе своего патриарха?

Что ставит „оппозиция“ в вину г. Билому, этого она толком не говорит нам. Значит, ей или нечего говорить, или она что-то скрывает. Билый работает открыто. Его работа на виду у всех вольных казаков.

Станичники! Никаких оппозиций! Все на работу для успеха В. К. движения! Все для созыва Большого Круга! Что он решит, тому все должны подчиниться.

Смотрите зорко, казаки, чтобы в овечьей шкуре не пробрались в наши ряды волки“.

Да здравствует возглавитель В. К. Игнатий Билый! Да здравствует все Вольное Казачество—Вильне Козацтво!!

Станица Вольных Казаков в Бухаресте с В. К. группами в провинциальных городах Румынии,

Атаман: С. Маргушин.

Помощник: Я. Дулимов.

Писарь-секретарь: Б. Дремачев.

Казначей: А. Солдатов.

Члены правления: М. Лукьянов, В. Поляков, М. Рышкин.

Мой ответ

именующим себя „членами Малого Круга“, живущим в Чехословакии, и „Окружному Атаману“ г. Безуглову.

Первым долгом благодарю вас за присланные мне печатные информации „к сведению вольных казаков“, „постановление экстренного совещания членов Малого Круга в Братиславе от 13.XII.33“, а также очень рад, что, наконец, познакомился с вами хотя через посредство ваших же информаций. Наконец-то вы узнали мой адрес и поделились со мной всем тем, что „наболело у вас на душе“.

„Ввиду того, что нынешний возглавитель Вольно-Казачьего движения И. А. Билый своим преступным отношением к делу, в смысле неумелого руководства, снова разложил нашу вольно-казачью семью...“ пишете вы... Простите за нескромный вопрос: о какой вы пишете „нашей вольно-казачьей семье“? Какую это семью Билый снова разложил?... Мне кажется, что вы оговорились, или это просто опечатка в „обращении“... Вы, очевидно, хотели сказать, что Билый снова предложил одним и тем же лицам не мешать ему работать для осуществления идеи Вольного Казачества, т. к. эти лица уже раз „оставляли“ его „совершенно одного“. Но при чем же тут „наша единая В. К. семья“? Из кого она состоит? Кого вы под этой семьей подразумеваете?

Я четвертый год состою представителем журн. „ВК“ и я еще ни разу не читал в журн. „ВК“, чтобы редактор его, инж. И. А. Билый, разлагал В. К. семью, иначе он бы подорвал доверие к себе, и вольные казаки

не пошли бы за ним, а Вольно-Казачьи станицы, в то время существовавшие, сами по себе разложились бы... Но ведь получилось обратное. Инженер Билый, в то время как „единая В. К. семья“ (отдельные лица — не буду их перечислять) „уходила“ от него, оставляя его „одного“, он находил в себе силу воли и нашел себе помощников, чтобы вывести спавшее Казачество на широкую В. К. дорогу. По ней вот уже седьмой год ведет он нас к намеченной цели, кладя все свои знания, силы и здоровье на алтарь В. К. — Это разве по-ставить ему в вину? Не является ли ваш, господа „ушедшие“, „поход“ завистью?

Вы пишете: „Он собирается по своему усмотрению из лояльных к нему В. К. организаций выписать представителей в числе десятка человек и назвать это собрание „Большим Кругом В. К.“, как до этого называл одно такое собрание „Малым Кругом“. — Впрочем, это ваше личное предположение, что о нужно было бы вам и подчеркнуть, а не говорите авансом вперед за другого. А второе — вы сами себя хлещете кнутом. Доводя до нашего сведения, как одно такое собрание он назвал „Малым Кругом“, вы отрицаете по существу Малый Круг, но в то же время за него цепляетесь. Инженер Билый не имел, по вашему, права сам вас называть членами Малого Круга. Да! Он и сам об этом подумал, что сделал, очевидно, ошибку, т. к.

за это время В. К. станиц организовалось уже очень много, нужно с ними считаться. А поэтому, исправляя свою ошибку, он распустил названный им „Малый Круг“, который вы и сами не признаете. На каком же основании вы навязываете самих себя В. К. организациям, называя себя Малым Кругом? Кто вас избрал членами Малого Круга? Редактор Билый вас назвал, он вас и распустил. Так выходит, что называть вас М. К. он имел право, и это право вы признавали и против этого не протестовали; а когда он распустил вас, то, выходит, сделал „незаконный шаг и теперь уже „мы (т. е. вы) его лишаем права“, „будем его судить“. Кто вам дал эти права?

Прикрываясь именем „членов Малого Круга“, которого сами же не признаете, „избираете“ „врем. центр. правление“ и представляете его всему Вольному Казачеству. А вы нас, вольных казаков, раньше спросили? Выходит так: мы — Малый Круг, мы — врем. Центр. Пр., мы — редакционная коллегия, все законно, в порядке, казаки — за нами!.. Как вы не догадались еще исключить Билого вообще из списков В. К!..

Ваш знаменитый параграф 3:

„Журнал „ВК“ считать своим, вольно-казачьим журналом, но временно и незаконно захваченным Билым в частное владение“.

А вы чьи же будете тогда, разрешите спросить вас? Раз журн. „ВК“ наш, так и сотрудничайте в нем. Зачем же вы „Казакую“ издаете? Чгобы грязь выливать?

Вы, очевидно, не знаете, что Билый был самостийником еще на Кубани; ну, а с каких пор вы стали идейными самостийниками?

Статья инж. В. Г. Глазкова „На новый этап работы“ пахнет Керенщиной. „Отвергаем и военный тип организации“, пишет он. „Этот тип устарел и по размерам наших заданий нам не подходит. В организации

военного типа нет рассуждений, а есть лишь приказ и слепое его выполнение“... А как же вы думаете восстановить Казакию, с оружием в руках или без оружия? Пишете, что тип этот устарел, т. к. там командует верхушка. А вам хочется, чтобы массы командовали верхушкой? Хороша же будет тогда В. К. армия... Конечно, вы под организацией военного типа и верхушкой подразумеваете инж. Билого, это видно в каждой вашей строчке. Но если бы это был не Билый, а вы, — тогда бы было все хорошо и тип военной организации подходил бы.

Вы уже и сделали, собственно, то, что сами отрицаете. Вы объявили сами себя „Малым Кругом“, „Врем. Центр. Правл.“, редакционной коллегией, — и все это без той массы В. К., на которую хотите опереться. Все это сделано в Чехословакии пятью организациями (при чем три из них, кажется, дутые) при участии и жен своих...

На седьмом году вы устроили Керенщину, митинг, проявили бунтовство, захотелось вам всем командных должностей и устранения нынешнего редактора „ВК“. Скажите по совести, кто из вас мог бы его заменить, укажите фамилию, кандидата!..

Закройте свои ушаты с грязью и не мешайте редактору „ВК“ инж. И. А. Билому довести начатое им святое дело по освобождению из под московского ига пострадавшего, измученного Казачества и восстановлению независимой Казакии.

Все мы обязаны ему помогать в достижении намеченной цели возрождения независимой Казакии. Ближиться тот час, когда все наши личные счета должны уйти на задний план. Ведь все это у вас личные счета и только, не касающиеся вольных казаков.

С почтением представитель журн. „ВК“ И. Курило.

12-II-1934. Тулуза.

Самозванцам.

Глубокоуважаемый г. Редактор, прошу поместить мое письмо в нашем уважаемом журнале „ВК“:

Самозванцам неслыханной коллегии.

Кто вам поверит, что вы пишете в своем „параллельном“ журнале „Казакія“, и кого вы хотите обмануть?

Все мы одному Богу молимся, но не все ему веруем... Вы хотите обмануть меня своим журналом. Нет, вы до того еще не доросли, старого воробья не обманешь на мякину...

Хотя я и простой казак, но честный. Я прошел больше дорог, чем вы, а потому никогда на вашу удочку не поддамся. Вы призываете даже Окр. Правление в Белграде войти к вам в подчинение, а достойны ли вы того?

Вы критикуете с'езд в городе Лионе, что он был по подбору И. А. Билого. Опять вы врете. Все делегаты на тот с'езд были посланы от организаций по их выбору, у каждого было удостоверение об избрании за подписью атамана и писаря, а также был у каждого наказ... Не так, как было у вас, когда муж жену упол-

номачивал, а жена мужа выбирала, и оба являлись на с'езд, как „делегаты“.

Прочь руки, разлагатели, от В. К! Не мешайте нам, раз сами умеете только разбивать, а не строить.

Вы говорите против И. А. Билого, что он бесталанный и своекорыстный диктатор. Кто же вы? — Вы самозванцы. Где вы были 6 лет тому назад? Почему вы не стали диктаторами и не зародили той идеей, которую зародил И. А. Билый? Где была эта коллегия г. г. Щербини и прочих, и почему она ничего еще не сделала и не взяла на свои плечи крест освобождения Казакии? Не могли, не хватало в башке... А теперь хватает — идти по готовой дорожке, усыпанной жемчужом 6-тилетней работы вольных казаков...

Положим, что сейчас вы стали бы во главе В. К. Ну, а что же дальше? Можете ли вы осуществить это дело? — Нет.

Через ваши „информации“ проглядывают большевицкие „способы“ — много языком говорите, но мало толку.

Итак, прочь руки от не вами задуманного, не мешайте работать другим вольным казакам.

Василий Н. Федосеев.

Вши.

Довольно раздоров!

Современная международная обстановка складывается так, что момент нашей борьбы за Волю Казачью как никогда близок.

Забудем наши мелкие личные счета и недоразумения и создадим единую вольноказачью силу, идейным выразителем которой есть журнал „Вольное Казачество“. Пусть не будет между нами разлада.

Все мы должны знать, что если по нашей вине вольно-казачье движение потерпит неудачу, то всех нас, вольных казаков, ожидает несмыслимый страшный позор.

Мы все любим Казачество и, любя его, веря в него, жертвуя собой, мы победим нашего врага и дадим Казачеству свободу.

В единении — сила! Зная это, мы, вольные казаки, должны быть единой страшной силой для нашего врага. Победа будет за нами и год освобождения нашей Казачьей Родины от московских оккупантов — будет славный незабываемый год.

Единым фронтом к победе!

Константин Поляков.

19 февраля 1934. Прага.

Казачья эмиграция.

На Большой Круг ВК.

Поступило: от ВК хутора в Бельгии 129 к. ч.

ВК во ФРАНЦИИ.

Вольно-Казачий банкет в г. Лионе.

(После 1-го Окружного С'езда).

Жив еще казачий дух, не умерло Казачество! Жестоко ошибаются те недовольные люди, которые считают, что Казачество уже перестало существовать. Нет, милые друзья! Чтобы вы сказали, если бы и на вашу долю выпала высокая честь побывать на Вольно-Казачьем банкете, имевшем место в г. Лионе в день 25-го декабря. Надо отметить, что банкет носил особо торжественный характер, ибо вольные казаки г. Лиона чествовали всех участников 1-ого Окружного Вольно-Казачьего С'езда во Франции.

Председествовал (томада!) Окружной Атаман А. К. Ленивов.

Хорунжий С. С. Настоящев (председатель Союза Вольных Казаков (сепаратистов) в г. Лионе), молодой донец, сумевший уже проявить свое желание и волю бороться за спасение Казачества, говорит первым:

„Братья вольные казаки, рад приветствовать от имени вольных казаков гор. Лиона всех участников 1-го Окружного Вольно-Казачьего С'езда во Франции. Дай Боже, чтобы та вера, которая собрала нас всех, казачьих патриотов, во-едино, претворилась в недалеком будущем в осязаемую действительность! Мы, казаки, не умеем говорить красных слов, а потому, чем больше будет деловитости в нашей среде, тем скорее мы приблизимся к нашей конечной и заветной цели, именно созданию казачьего независимого государства — Казаккии. Пусть враги ополчатся на нас, верных сынов Казачества, мы стойки и всегда готовы дать должный отпор... Если в прошлом нас заставляли умирать за „что то“, то теперь перед нашими глазами стоит ясный и определенный лозунг: „Наш девиз — Казачья Воля, Казаккия — наша цель“. Воздадим же должное по заслугам в борьбе за освобождение Казачества — нашему дорогому руководителю, инж. И. А. Билому, председателю Центр. Прав. В. К., ныне присутствующему среди нас (продолжительные аплодисменты). Вольное Казачество гор. Лиона радо приветствовать стойких борцов за Казачье Право и Волю и предлагает инж. И. А. Билому и всем делегатам 1-го Окружного Вольно-Казачьего С'езда во Франции отведать скромную нашу трапезу — чем богаты, тем и рады!“ (Аплодисменты).

Вольные казаки гор. Лиона, несмотря на переживаемый экономический кризис, сумели быть гостеприимными хозяевами и по братски приветствовать дорогих гостей!

В последовательном порядке с речами выступил ряд ораторов..

Энергичные черты лица, кося сажень в плечах, матерой донец, боевой есаул И. С. Орехов (Атаман Вольно-Казачьей станицы имени Емельяна Пугачева в гор. Южине): „Дорогие братья, вольные казаки, я и все Пугачевцы приветствуем всех собравшихся на 1-ый Окружной Вольно-Казачий С'езд во Франции. Долгим сном спало Казачество, обретавшееся в эмиграции, ублаживаемое б. Войсковыми Атаманами и их прихлебателями из рядов казачьей старшины... „Спите, орлы боевые, спите с покойной душой...“ неустанно раздавалось над казачьим ухом! И спало Казачество... и никто пальцем о палец не ударял для спасения нашей несчастной казачьей Родины.

Безграничные степи, покрытые душистым чобором, белой ковылью, лазоревыми цветами... были попраны грязными ногами наших заклятых врагов, явившихся с севера. Наши несчастные братья и сестры изнывали в тяжких нечеловеческих мучениях, тщетно ожидая помощи извне... то-есть с нашей стороны!..

Чу... шесть-лет тому назад вновь взвились гордо казачьи знамена, поднятые из грязи волей и дерзанием Игната Архиповича Билого и его ближайших соратников. Было сказано громко твердое казачье слово на весь мир, вещим голосом провозглашал правду о Казачестве наш дорогой журнал „Вольное Казачество“, звал и зовет он казаков идти верным казачьим шляхом на казачью Родину. Казаки, услышав вестий зов Казачьей Правды, откликнулись и стали собираться, ибо ясно увидели, что б. Войсковые Атаманы и сподручные их прихлебатели повернулись спиной к Казачеству, бросили последнее на произвол судьбы, заграбастав казачьи денешки... (Аплодисменты, крики „правильно“).

Слыша грозный и суровый голос Вольного Казачества, исполнились б. Войсковые Атаманы, но поздно, ибо ясно определено, что казаки, занявшись своей чисто казачьей политикой, рано или поздно дойдут до надлежащей оценки действий б. Войсковых Атаманов и казачьей старшины и откроют все их дела. Дорогие братья, знайте, что б. Войсковые Атаманы никогда не вернуться к себе в Казачьи Края, их туда и калачом не заманишь, потому что возвратиться им на казачью Родину, значит явиться на суд! А казачий суд будет грозный, неумолимый и жестокий, присуд у него один — „в куль, да в воду“. (Аплодисменты).

Помните, что перед каждым из казаков-националистов стоит ясная и определенная цель — свободное независимое государство Казаккия! Кончая на этом, приношу от имени Пугачевской станицы сердечную благодарность нашему дорогому Игнату Архиповичу Билому, его ближайшим соратникам и всем вольным казаккам“. (Аплодисменты).

Типичный (старинный) Запорожский казак, громадные усы, бритая голова, богатая грудь — хорунжий В. С. Крыштопа (делегат от Федерации Вольных Казаков-комбатантов во Франции): „Братья-соратники, шашкой прорубливал „ворожьего сына“ от головы и ровно до седла, а вот чтобы сказать красивое слово, здаётся мені — не буду в силе. Но природный казак не будет равняем с лапотником, бурлит во мне молодецкая казачья кровь, зовет высказаться... Счастье Казачества будет взято с бою, прольется кровь „лицарей-казакков“, прольются горькие слезы казачьих молодцев, вернется долгожданная свобода тогда вольнолюбивому Казачьему Народу, будет жить и здравствовать казачье независимое государство — Казаккия, не забудет тогда освобожденное Казачество национальных борцов за святое дело „боротьбы за мать-Казаккию“ — Гната Билого, его помощников и всех вольных казакков“. (Продолжительные аплодисменты).

Боевой Донской офицер, много раз раненый, подесаул Э. Д. Кондрашов (старший Вольно-Казачьей группы в г. Коломбеле): „Вольные казаки, пославшие меня на 1-ый Окружной Вольно-Казачий С'езд во Франции, поручили мне сказать: больше энергии, больше решимости, больше веры в наше Вольно-Казачье дело, и тогда будет полная победа. „Чем темнее небо, тем ярче звезды“, и мы верим, что наш дорогой вождь инж. И. А. Билый приведет нас, казакков, к победе и конечному торжеству — созданию казачьего независимого государства — Казаккии.

От группы вольных казакков
В далеком граде Коломбеле
Я вас приветствую, друзья!
Я очень рад, что вы успели
В такой, признаться, малый срок
Казачью спячку разбудить
И мощь Казачества живую
Вокруг себя объединить.
Я очень рад, что Вы открыли
Казачью Правду казаккам
И что ответ достойный дали
Ванькам — извечным нам врагам.
Вперед без страха и сомненья!
Господь всегда поможет нам
Творить святое наше дело...

Группа делегатов Окружного С'езда на в. к. банкете 25 декабря (часть делегатов к тому времени уже раз'ехалась).

Слева направо: Е. А. Шанишев (Лион); Е. И. Чертков (ВК ст. в Париже); А. Т. Киреев (ВК группа в Sens); И. С. Орехов (ВК ст. в Южине); Д. Чесноков (Виши); С. С. Настоящев (пом. Окр. Ат.); И. А. Болдырев (ВК группа в С-Жерве); инж. И. А. Билый; И. Д. Попов (ВК курия в Виши); А. К. Ленивов (Окр. Атаман); И. А. Кувиков (окр. писарь); В. С. Крыштопа (окр. казн.); Н. П. Ивановск (ВК ст. в Монтаржи); И. В. Мельников (Лион); З. Д. Кондрашов (ВК группа в Коломбеле); И. Т. Хрипушин (ВК ст. в Тулузе).
Сидят: г-жа Настоящева, г-жа Ленивова, г-жа Шанишева, г-жа Фролова.

Фотография В. Фролова.

Ура! всем вольным казакам!
А Вам, Игнат Архипыч Билый,
Вся группа шлет земной поклон...
Под Вашим мудрым руководством
Пойдем все в воду и огонь,
Пусть сгинут все враги казацьи
И не мешают нам творить...
Ведь мы Края свои узнали
И научились их любить.
Ни муки лютые, ни казни
Не в силах ту отнять любовь...
За дом, за степь, за Казакию
Всяк умереть в бою готов!
Еще приветствую вас, братья!
Желаю бодрости и сил...
Пусть вас хранит Господь всеильный,
Как он до этих пор хранил!..

Кончая свою краткую речь, провозглашаю: да здравствует Вольное Казачество!!! Да здравствует наш руководитель Игнат Архипович Билый!!! (Крики „ура“, аплодисменты).

Молодой донской казак А. Т. Киреев (старший Вольно-казачьей группы в г. Сансе): — „Дорогой Игнатий Архипович! Обращаясь в Ваш адрес, отмечаю, что возглавляемая мной Вольно-Казачья группа в г. Сансе уполномочила меня заявить Вам, что мы вступили в Вольно-Казачьи ряды, стали под Вольно-Казачье знамя, ибо усмотрели в лице Вас единственного казачьего патриота, проявляющего любовь к спасению Казачества и будущему возрождению такового! Твердо убеждены, что Игнат Архипович Билый доведет начатое дело до победного конца; да ниспошлет Господь Бог ему свое благословение... Верьте, что за нами дело не станет, придет момент, пожертвуем своими молодыми жизнями на бранном поле, но вернем свободу родному Казачьему Народу. Желаю Вам, Игнатий Архипович, много здоровья, много сил, много мужества в преодолении всех тех затруднений, которые еще стоят на нашем Вольно-Казачьем пути. С чувством полного удовлетворения поднимаю свой бокал в Вашу честь, произношу „Слава вождю Вольного Казачества — инж. И. А. Билему, заслуги коего мы признали“. (Продолжительные аплодисменты).

Молодой донской казак, полный спокойствия и выдержки Н. П. Ивановск (делегат от Вольно-Казачьей станицы в г. Монтаржи): „Братья вольные казаки, я счастлив тем, что имею честь присутствовать на столь знаменательном и многозначительном торжестве: собрании и объединении казачьих национальных сил. Посылая меня на 1-ый Окружной Вольно-Казачий С'езд, вольные казаки г. Монтаржи указали мне сказать: „Видим, что от слов перешли к делу!“ Примите вы все —

от лица Вольно-казачьей станицы в г. Монтаржи земной поклон. Вам же, Игнатий Архипович, пошли Боже много ума и разумения довести Вашу трудную и ответственную работу на благо возрождения Казачества... до победного славного конца. (Аплодисменты).

Сегодняшние дни я считаю крупнейшим событием в истории пребывания казачьей эмиграции за границей: собрались представители многочисленных Вольно-Казачьих организаций на 1-ый Окружной Вольно-Казачий С'езд во Франции. Впервые здесь раздаются казачье свободное слово, слово казаков националистов, уважающих заветы своих предков — стоять на страже за родной угол, волю и честь казачью неподкупную. (Громкие аплодисменты, крики „ура“, „слава“).

Мы, казаки-националисты, должны, борясь за святое дело освобождения Казачества, бороться и со всеми противниками... Мы боремяся, ибо правда заставит нас идти вперед, отбрасывая в сторону всевозможные препятствия, дабы добиться осуществления нашего идеала — вольной жизни независимого Казачества. (Аплодисменты).

На свершившемся 1-ом Окружном Вольно-Казачьем С'езде во Франции достигнуто многое; лично я усматриваю, что С'езд этот является базисом развития Вольно-казачьего движения во Франции в дальнейшем. В самом деле, все существующие в.к. станицы, хутора и группы ныне спаяны воедино, будучи объединяемы Окружным Атаманом и Правлением, избранными вольными голосами казаков-националистов. Заканчивая свое слово, призываю верить в высокий Промысел, будем уповать надеждой на Бога, что поможет Он нам преодолеть все препятствия и выйти победителями из тяжелой борьбы. Поднимаю чару вина за славное Вольное Казачество, за славу прадедов и честь отцов, за казачьи привольные степи... Ура! (Продолжительные аплодисменты).

Молодой Донской казак Н. Н. Юров (председатель Вольно-Казачьей кассы взаимопомощи в г. Лионе): „Дорогие станичники, жив дух казачий, трепещет горделиво казачье сердце... Многое-бы желал сказать, но думаю, что не являюсь хорошим оратором, а потому буду краток и ясен! Будем инертны — значит и будет неуспех, будем активны — придет победа. Осеняя себя крестным знаменем, не забудем впредь, что „на Бога надейся, но и сам не плошай“. Большое спасибо всем тем вольным казакам, которые всегда шли и идут в передовых лавах; освобожденное Казачество сторицей воздаст по заслугам! Пью здравицу за первого из всех равных вольных казаков, пью за здоровье инж. И. А. Билого; честь и слава ему, поборнику за свободу Казачества! (Продолжительные аплодисменты).

Энергичный, решительный, кубанский казак, вах-

мистр И. Т. Хрипушин (Атаман Вольно-Казачьей станицы в г. Тулузе): „Драться за святое дело освобождения Казачества — удел немногих казаков, но за то и цена большая эгим казакам. Мало называть себя вольным казаком, но надо еще проявлять себя им и в действительности, именно на пути честного служения интересам Казачьего народа. Есть „волки“ в овечьей шкуре, затесывающиеся в нашу среду. Кто они? — Все, что угодно, но отнюдь не казацки патриоты; поэтому и с нашей стороны, действительных ратоборцев за Казачью Волю, должны неизменно проявляться в отношении подобных лиц лишь презрение и чувство гадливости (продолжительные аплодисменты). Кто не с нами, тот против нас (аплодисменты). Смотри вперед смело и бесстрашно, каждый вольный казак обязан отдавать самому себе сгрозжайший отчет в последовательности и целесообразности своих действий. Соблюдая подобное условие, мы всегда добьемся проведения нашей Вольно-казачьей идеи в жизни, — не иначе. (Аплодисменты).

Борясь за освобождение Казачества, мы, вольные казаки, должны заранее подготовить единый фронт, именно заранее договориться со всеми возможными союзниками; кто будут таковые, мы знаем уже заранее и сообразно этому мысленно их приветствуем (аплодисменты). Далее, раз и навсегда, мы подчеркиваем нашу дань уважения и признательности тому человеку, на плечах коего лежит вся тяжесть и все тяготы Вольно-Казачьего дела и работы, именно инж. И. А. Билому. (Продолжительные аплодисменты).

Кончая речь, провозглашаю здравицу: „да здравствует будущий Большой Круг Вольного Казачества, да здравствуют все вольные казаки — борцы за Казачью Волю! (Продолжительные аплодисменты).

Хладнокровный, уравновешенный донской казак хорунжий В. Ф. Фролов (старший Вольно-Казачьей группы в г. Дессине): „Братья вольные казаки, приветствую в вашем лице всех казаков-националистов, собравшихся под Вольно-Казачьи знамена с твердым держанием бороться не на жизнь, а на смерть за Казачье Право и Волю. „Победить или умереть“ — вот боевой клич тех казаков, кои еще помнят старосланные заветы Атаманов Кондратия Булавина, Игната Некрасова, Степана Разина и др.. Отбрасывая в сторону все сомнения, будем живы единым казачьим духом и в полной вере в грядущее возрождение Казачества сомкнемся еще теснее вокруг нашего руководителя, инж. И. А. Билого. (Продолжительные аплодисменты).

Жизнерадостный, полный энергии кубанский казак Е. И. Чертков (делегат от Вольно-Казачьей станицы гор. Парижа): „Вперед без страха и сомнений, родные станичники! Много невзгод уже пережило Вольно-Казачье движение, будут таковые невзгоды и в дальнейшем, но ничто не может сломить казачий национальный дух... Удел нашего поколения добыть долгожданную свободу для Казачьего Народа и, несмотря ни на что, мы, вольные казаки, добудем и свободу, в счастье для Казачества. (Продолжительные аплодисменты).

Помним, братья, как дрались и умирали наши предки за казачью свободу; будем-же и мы, современные казаки, достойны их священной памяти (аплодисменты). Дух наш закален в многочисленных боях и лишениях, ничто не может нас страшить, ни враги, ни время, ни обстоятельства... Встав и сплотившись на священную борьбу во имя светлых идеалов бытия Казачества, скажем еще раз признательное слово благодарности за все труды и стойкость, проявленные нашим руководителем инж. И. А. Билому. (Продолжительные аплодисменты).

Полный выдержки и спокойствия, донской казак, подхорунжий И. З. Зотов (делегат от Вольно-Казачьей группы в г. Валанс): „Братья, говорю прямо: будем решительны и стойки, достигнем всего, что пожелаем, прав я или не прав? (Аплодисменты). Примером должна служить стойкость нашего вождя инж. И. А. Билого (аплодисменты). Кто не с нами, тот не только против нас, вольных казаков, но и вообще против Казачества (аплодисменты). Казачество есть народ; мы-же, вольные казаки, — те казацки патриоты, для коих дороже всего на свете есть свобода и благоденствие Казачества,

но отнюдь не четвертых полков русских кавалерийских дивизий (аплодисменты). Поднимаю бокал за здоровье всех вольных казаков, приношу от их имени наилучшие пожелания инж. И. А. Билому. (Аплодисменты).

Энергичный, подвижной, донской казак, хорунжий И. А. Болдырев (старший Вольно-Казачьей группы в г. Сен-Эрве): „Родные братья, истрадалась казачья душа... Много лет прошло, как покинули казаки свои родные курени, выйдя в бесславное изгнание на чужбину. Брошено было Казачество своими вождями-Атаманами, своей старшиной, но не на долгий срок!.. Нашлись и в нашей среде отважные духом и чистые сердцем патриоты и начали собирать казаков, начали их готовить... к чему? Да к освободительной борьбе за Казачество. Подебим-ли мы, вольные казаки? — Отвечаю: победим. А что служит мне уверенностью? — Да ни менее, ни более, как я сам собственной порсоной. Если все вольные казаки такие-же дерзновенные люди, как я — Иван Андреевич Болдырев, то нам и сам черт не страшен (аплодисменты). Своей медвежьей „ручкой“ крепко, по казачьему, жму руку благородного Игната Архиповича Билого. Много лет ему! (Все встают и поют „Многие лета...“).

Громадного роста, спокойный и сильный, донской казак подхорунжий И. Д. Попов (делегат от Вольно-Казачьего куреня имени К. Бардижа в г. Виши): „Братья вольные казаки, я счастлив видеть и слышать то, что предстает перед моими глазами и ушами. Да, знать еще не ослабла казачья мощь, чувствует мне, что придет наш час... Я прироченный пулеметчик и ни о чем ином не мечтаю, как о том, чтобы снова стать за пулемет и крошить без усталости врагов Казачества (аплодисменты). Рад видеть дорогого Игната Архиповича Билого, рад позвать его руку, счастлив заверить его, что в трудную минуту жизни всегда его поддержим, мое слово — зарок, моя рука — залог. (Продолжительные аплодисменты).

Лихой джигит и танцор, терский казак И. Н. Сухоуков: „Несказанно рад вновь очутиться в родной среде вольных казаков. Коварная судьба-злодейка много мной помыкала, много бросала она меня в разные стороны... И что-же, куда судьба меня ни заносила в поисках несущего куска хлеба, всюду я встречал казаков, и везде я слышал одно и то же, именно: дай Боже успеха вольным казакам, настанет известный момент, все поддержим их, ибо Вольно-казачий шлях есть настоящая казачья стезя-дорожка. Действительно, не все казаки способны и активны на ту работу, которую ведем мы, вольные казаки. Но будем знать, дунет ветер, грянет буря, стихийно подымется Казачество, поднимется на борьбу. Да здравствует Казак, да здравствует и наш руководитель Игнат Архипович Билый. Ура!.. (Продолжительные аплодисменты, крики „ура“).

Молодой кубанский казак В. Д. Чесноков, активный в. к. из Виши: „Братья казаки, я не оратор, но вы казаки и поймете мои простые, бесхитростные слова. Рад приветствовать делегатов 1-го Окружного Вольно-Казачьего Съезда во Франции, рад приветствовать председателя Центр. Правления В. К. — инж. И. А. Билого. Хочется прямо сказать: идите смело вперед, назад не оглядывайтесь, ибо смелым Бог владеет... Все и вся возьмется лишь с бою, только с бою! (Аплодисменты). Много сделано нами, но не мало остается и сделать, больше того будет сказано: мало еще создать казачье независимое государство — Казакцию, но надо его еще и укрепить. А посему работать, работать без усталости, лишь только тогда достигнем поставленной цели (аплодисменты). Вперед-же ва И. А. Билому к славы и заслуженной победе (продолжительные аплодисменты).

Матерой донской казак, боевой есаул И. А. Кувиков (председатель Федерации Вольных Казаков-комбатантов во Франции): „Братья вольные казаки, меньше слов — больше дела, к кому должно относиться подобное выражение? Да к тем „казакам“, которые много говорят о своей казачности, но пальцем о палец не ударят, не ударяют и никогда не ударят... для спасения Казачества. Почему? Да потому, что невозможно одному и тому-же человеку делиться на две половины. Говорю резко, но беспристрастно, не время теперь за-

граничным казакам надевать ярмо русских политических партий, ибо... той России, которая была двадцать лет тому назад... никогда не быть! Это вопрос решенный, колесо истории вертится, и на сцену вышел вопрос о свободе народов, прибранных в свое время великорусским народом к своим рукам...

Довольно рабства, вперед к свободной и независимой жизни, Казачество — для казаков, баста!!! Пью здоровье всех вольных казаков и первого И. А. Билого — среди нас всех равных! (Продолжительные аплодисменты).

Окружной Атаман В. К. во Франции — А. К. Ленинов: „Дорогие соратники, желанная цель достигается всегда, если человек имеет волю, энергию, решительность и дерзание бороться... Твердая воля, закаленная в боях и невзгодах, будучи приложима к определенному начинанию, всегда выражается в вольном начале, импульс коего вполне гармонирует с волеизлиянием народных масс, одержимых страстным порывом добыть Волю для поработанного родного народа. Итак, индивидуальная воля вполне определяет волевое начало, столь необходимое в каждом национальном освободительном движении. Вдумайтесь в первую строфу нашего лозунга —

„Наш девиз — Казачья Воля...“

и тогда будет ясно и понятно, что путь к указываемой Воле проходит через волевое напряжение тех, кто имеет себя казачими-националистами. Короче говоря, — вольными казаками. (Продолжительные аплодисменты).

Лишь от энергии зависит центробежное развитие Вольно-Казачьего движения. Надлежит знать, что „под лежащий камень и вода не бежит“, а посему если мы желаем видеть вновь Казачество свободным, независимым и сильным, слышать когда снова

„Раздадутся звуки песен казаков,
Про Азовское сиденье, вечную войну,
И Сибири покоренье,
И тоску... в плену“,

то мы должны быть исключительно энергичными не только в идеализации сокровенных мыслей, но еще и во всех своих начинаниях и действиях. (Продолжительные аплодисменты).

Решительность, синоним определенного начала казачьей духовной стороны, всегда присущая казачьему естеству, а потому, признавая решительный склад казачьего характера, приглашаю всех братьев вольных казаков помнить о том, что говорил в тяжелые минуты боя старый запорожский казак:

„Есть еще порох в казачьих пороховницах,
не ослабла еще казацкая сила. Не гнутся еще
казацкие сабли“ (Продолжительные аплодисменты).

Брошенные в грязь казачьи знамена вновь гордо веют, собирая под свою тень казачьих патриотов... Чтобы ни было, как-бы ни было, но пока мы, вольные казаки, не ступим твердой ногой на территорию Казаккии, мы не должны ни опьяняться успехом, ни огорчаться неудачей, ибо борьба за честь и свободу Казачества лишь только теперь началась. Смее напомнить вам, дорогие братья, что говорилось в старину:

„Не пейте зелена вина, завтра Круг будет“. (Продолжительные аплодисменты).

И вот в предверии Большого Круга Вольного Казачества думаю, что не ошибусь, если скажу, что теперь мы, вольные казаки, не только не одиноки в своей национальной борьбе, но уже у нас явились сильные и могущественные союзники, настанет известный момент, поднимут и они свое забрало. Наш Вольно-казачий привет им. (Продолжительные аплодисменты).

Хвала и честь тем, кто жизнь свою отдает во имя счастья и свободы Казачьего народа; крепко жму руку настоящего казака Игната Архиповича Билого. (Продолжительные аплодисменты).

Поднимаю чашу искрометного вина, провозглашая тост: „да здравствует Казаккиа, да здравствует I-ый Окружной Вольно-Казачий С'езд во Франции, да здравствует Вольное Казачество! (Несмолкаемые аплодисменты).

Предс. Ц. П. В. К. инж. И. А. Билый: „Братья вольные казаки! Я внимательно слушал все, что вы сегодня здесь говорили, и все я принял во внимание, все

сохраню в памяти.. Разрешите мне, в свою очередь, сказать вам несколько слов. Разрешите, вместо ответа, поднять мне свой бокал за ваше здоровье, за здоровье всех вольных казаков и за успех Вольно-казачьего движения... Разрешите мне поднять свой бокал красного французского вина за то, чтобы в недалеком будущем мы могли поднять с вами бокалы красного... Цымлянского вина в старом и славном Черкасском городке (бурные аплодисменты)... на банкете членов первого Верховного Круга Казаккии после... принятия в третьем чтении Конституции свободного и независимого казачьего государства — Казаккии (бурные аплодисменты).. Я глубоко верю в то, что вольные казаки в том первом Верховном Кругу составят железное ядро казачьих патриотов, которые гарантируют полное осуществление проповедуемой нами сейчас программы в жизни и действительности... (Крики: Будет так! Аплодисменты).

Будем же готовиться и будем работать, не покладая рук, не зная передышек, чтобы так было. Вчера и сегодня мы сделали с вами дальнейшие шаги в деле организации вольноказачьих сил во Франции. Вы выбрали себе рулевых, и я нисколько не сомневаюсь в том, что они блестяще справятся со своими задачами. Избирая себе Окружного Атамана, облакая вполне заслуженным доверием Александра Константиновича Ленинова, вы не ошиблись, как не ошибся я, передавая ему дело организации вольных казаков во Франции. Разрешите мне предложить вам выпить его здоровье, а ему самому крепко пожать руку... (Бурные аплодисменты...).

Вы были мудры и единодушны на своем первом Окружном С'езде. Мне бы очень хотелось, чтобы так было между нами всегда, чтобы и на местах — в станциях, хуторах и куринях — на первом плане везде и всюду было только одно — обеспечить какой угодно ценой дело В. К. Это мое пожелание прошу г. г. делегатов передать их пославшим и от моего имени всем им крепко, по казачьи, пожать руки...

Речь инж. И. А. Билого была покрыта долго несмолкавшими аплодисментами, после чего он сделался предметом восторженной овации со стороны участников банкета, поднявших его на руки и начавших „качать“.

Подобная же участь постигла Окружного Атамана и всех членов избранного Окружного Правления.

По окончании речей потянулась задушевная беседа, время от времени прерываемая песнями и танцами, где особенно проявили себя донцы — есаул И. С. Орехов и есаул И. А. Кувиков, кубанцы — И. Т. Хрипушин и Е. И. Чертков.

В 5 часов вечера Окружной Атаман А. К. Ленинов объявил банкет законченным. Воцарилось минутное молчание (согласно старинной традиции перед раз'ездом). Потом все участники банкета сердечным образом попрощались с инж. И. А. Билым, Окружным Атаманом А. К. Лениновым, членами Окружного Правления и под звуки казачьей песни покинули гостеприимное помещение... (Соб. кор.)

В Виши.

4 сего февраля состоялся сбор ВК куриня имени К. Л. Бардижа в Виши.

По заслушании протокола Окружного С'езда в Лионе, постановили:

Собрать деньги на выписку 3 номеров журнала „ВК“. Обложить каждого члена куриня 1 франком в месяц на нужды Окружного Правления и 1 франком в месяц на канцелярию куриня.

Единогласно постановлено протестовать против „работы“ „коллегий“, издающих журнал „Казаккиа“ и образующих разные „центры“. Выступая в защиту редактора „ВК“ И. А. Билого, сбор категорически требует от „коллегий“: прочь руки от не вами задуманного и не вами сделанного. Не мешайте нам делать ВК дело.

Сбор надеется, что все ВК организации поступят так же и станут на защиту правого дела.

Атаман куриня В. Федосеев.

Писарь И. Д. Попов.

Инж. И. А. Билый 28 декабря 1933 года положил венок живых цветов на могилу С. В. ПЕТЛЮРЫ — Головного Атамана войск і флотии У. Н. Р.
(Фотография М. М. Еремиева).

В Везин-Шалете (Монтаржи).

11 сего февраля в Везин-Шалете (Монтаржи) состоялся сбор ВК станицы.

Сбор заслушал акт ревизионной комиссии от 25 января с. г. о проверке денежных сумм станичной кассы, их прихода и расхода. Отчет сбором утвержден. Правлению станицы выражена благодарность за его работу в 1933 году.

При перевыборах станичной администрации, избранными оказались: атаманом — Н. П. Ивановсков, помощником — М. И. Попивненко, казначеем — А. Н. Демченко, писарем — А. А. Морозов. В ревизионную комиссию избраны: В. И. Мокиенко, А. Д. Забирка и Д. П. Вертий.

Одновременно сбор подтвердил: считать главным центром ВК Ц. П. в Праге, а неустанному борцу И. А. Билому и его искренним помощникам — выразить свое казачье спасибо. Вторым своим центром считать Окружное Правление во Франции во главе с Окружным Атаманом, уважаемым А. К. Ленивовым.

Атаман — Н. П. Ивановсков.
За писаря — С. Ткаченко.

В г. Шарлевилле.

Вольно-казачья группа в г. Шарлевилле, преобразовавшаяся в хутор, избрала хуторским атаманом подесаула А. М. Кунделекова, писарем — сотника Г. М. Хохлачева, казначеем — вахмистра Т. И. Забусова.

По предложению хуторского атамана сбор постановил считать почетным стариком хутора И. А. Билого „в воздаяние заслуг перед Казачеством в дни, когда существование Казачества поставлено на карту“.

В память славного казачьего патриота, полковника Евграфа Грузинова, казненного Павлом I-ым „за сепаратизм“, Вольно-казачья организация в г. Шарлевилле присвоила шефство, именуясь в дальнейшем „Вольно-казачий хутор в г. Шарлевилле имени полк. Евграфа Грузинова“.

(Соб. кор.).

В Тамарисе.

Вольно-казачья группа, переформировавшись в хутор, постановила именоваться впредь „Вольно-Казачий хутор в г. Тамарисе имени Атамана Степана Разина“. Хуторским атаманом избран подхорунжий Д. Войска А. С. Дьяков.

В г. Лионе.

С 1934 годом началась новая работа... Вольные казаки гор. Лиона, всегда шедшие и идущие в авангарде Вольно-Казачьего движения, с удвоенной энергией продолжают свое дело!

В субботу 13-го января с. г. состоялось многолюдное собрание „Союза Вольных казаков-сепаратистов в г. Лионе“, посвященное протесту против режима оккупантов в Казачьих Краях, приводящего к вымиранию казачьего населения. На дело помощи голодающим казакам собрана большая денежная сумма; письменный протест для отсылки в Лигу Наций подписан 50 вольными казаками.

В субботу 27 января с. г. состоялось общее собрание „Союза Вольных казаков-сепаратистов“ в г. Лионе для заслушания отчета делегатов, бывших на I-ом Окружном Вольно-Казачьем Съезде во Франции. Постановлено выразить благодарность инж. И. А. Билому — председателю Центр. Прав. В. К. за его энергию и плодотворную деятельность на благо Казачества.

На 1934 год избрано новое правление Союза Вольных казаков (сепаратистов) в г. Лионе: председателем — Н. Н. Юров, тов. председателя — Е. Л. Шаншиев, секретарем — И. В. Мельников, казначеем — Н. И. Калинин. Ревизионная комиссия: председатель — С. И. Ерохин, члены — Р. А. Изварин и И. Д. Рубанов.

Федерация вольных казаков-комбаттантов во Франции.

В субботу 3-го февраля с. г. состоялось общее годовое собрание вольных казаков-комбаттантов. По заслушании доклада председателя правления о деятельности Федерации в истекшем 1933 году, общее собрание постановило выразить благодарность правлению за энергичную деятельность и произвело выборы членов правления и ревизионной комиссии на 1934 год в следующем составе: председатель — И. А. Кувиков, тов. председателя — Д. И. Пятилетов, генер. секретарь — И. С. Сухоруков, казначей — Д. Д. Пимкин. Ревизионная комиссия: председатель — В. Ф. Фролов, члены — Ф. И. Коркишко, П. Ф. Зуров.

Одновременно с этим собрание приняло единогласное решение о том, что впредь Федерация вольных казаков-комбаттантов будет иметь следующее наименование: „Федерация вольных казаков-комбаттантов во Франции имени Донского Атамана Анатолия Назарова“...

(Соб. кор.)

В Тулузе.

На состоявшемся 14 сего января годичном сборе Тулузской Вольноказачьей станицы были произведены перевыборы станичного правления. Избранными оказались: атаманом станицы — Е. М. Якименко; помощниками — С. И. Шепель, И. Т. Курило и Галбин; станичным писарем — И. Т. Хрипушин; станичным казначеем — Г. Шерстюк; в ревизионную комиссию — Романов, Г. Затенко, Т. Бондаренко и Цюцерман.

(Соб. кор.).

К сведению вольных казаков во Франции.

Приказываю всем вольным казакам, проживающим во Франции, как в одиночку, так и группами, и не принадлежащим к составу какой-либо вольно-казачьей организации, немедленно сообщить свои точные адреса мне по адресу: M-eur A. Lenivoff, 20, chemin S-t Alban à Parilly, Lyon (Rhône).

Окружной Атаман вольных казаков во Франции
А. Ленивов.
10-II-1934. Лион.

† Г. И. Барсов.

Многоуважаемый станичник Редактор!

Не откажите поместить в нашем журн. „ВК“ ниже-
следующее: 17 января с. г. в больнице Бийанкура (окр.
Парижа) умер подх. Всевеликого В. Д., стан. Пятиизбян-
ской, хут. Потихова, Григорий Иванович Барсов (род.
13 окт. 1894 г.).

Похоронен, согласно воле покойного, в месте жи-
тельства родителей его жены, в дер. S-t Chéron, депар-
тамент Seine et Oise, в 45 килм. от Парижа. В похоро-
нах принимали участие родственники и его друзья Ал.
Ив. Лебедин, Ив. Пав. Реуцков и др. казаки.

После своей смерти покойный оставил двух малолетних сыновей: Георгия 9 л., Петра 2½ л. и молодую жену Югетт Викторовну Барсову.

Г. И. Барсов — георгиевский кавалер 4 ст.; во время Великой войны служил в 38 Дон. кон. п., в больш. войну — в 43 Дон. кон. п., а в Крыму — в 5 Дон. Ат. Платова полку.

Пишущий эти печальные строки знал Г. И. по службе и в жизни, как примерного казака.

С появлением в свет журн. „ВК“, Г. И. полюбил вольно-казачью седую старину и своим казачьим сердцем был с вольными казаками. Разделяя с в. к. горе и печаль о сегодняшней участи Казачества, он мечтал о создании самостоятельного Казачьего Государства — Казакии. Г. И. ушел из жизни с полной надеждой на светлое будущее Казачества.

Мир праху твоему, станичник и сослуживец. Пусть тебе будет легка земля Франции.

27 янв. 1934 г.

И. Скобелин.

ВК в ЮГОСЛАВИИ.

Кубанская ст-ца в Кральево (местожительство ген. Науменко) — в ряды Вольного Казачества!

8 января с. г., на второй день Р. Хр., в 8 час. утра члены Окр. Пр. В. К. в Югославии выехали по приглашению казаков в гор. Кральево.

На станции Ланово Окр. Атамана П. С. Полякова и членов правления встретил выехавший из гор. Парачина хор. Карнаухов с супругой.

В разговорах незаметно пролетело время до Крагуеваца, где также навстречу вышли: атаман В. К. станицы Пушкарев, чл. правления Белоус, Картамышев и в. к. Куприянов. По приглашению Окр. Атамана атам. Пушкарев и др. выехали к конечной цели пугешествия. В Кральево поезд прибыл в 4 часа дня. Приехавшие, не отдыхая, прямо из вагонов отправились в сопровождении атамана Кральевской станицы подх. Ефима Кривец на сбор.

Кральево — небольшой провинциальный городок. Казаков, как кубанцев так и донцов, проживает здесь около 40 человек. В станице по спискам числится 37, но часть из них находится вне города.

Многие казаки в настоящее время не имеют работы. Приехавшие были поражены беднотой и внешним видом казаков Кральевчан. Из разговоров можно было заключить, что именно „отеческие заботы“ ген. Науменко являются до некоторой степени причиной духовного и материального упадка казаков. Казаки сидят без работы годами, никто им не даст совета, не поговорит с ними, не побеспокоится об устройстве их на работы. Станным кажется, что в городе, где живет ген. Науменко — „батько“, — казаки живут не много раз хуже, чем в других местах. Жаль было смотреть на седоусых казаков, сынов Вольной Кубани, отдавших на благо Казачества все, что было дорогого, — в таком тяжелом положении...

В начале сбора казаки, с согласия приехавших, послали делегатов к ген. Науменко с просьбой прибыть на сбор. После вторичного приглашения ген. Науменко ответил, что он знает, кто приехал, и не придет...

В 5 часов вечера атаман ст-цы открыл сбор.

Окр. Атаман П. С. Поляков, обратившись с приветственным словом к казакам, познакомил их с ростом В. К. движения, как в Югославии, так и в других странах.

П. М. Мерзликин и Н. Ф. Букин изложили казачью историю с древних времен и события в каз. жизни с 1917 г. до 1927 г.

Н. М. Дмитренко в продолжительном слове познакомил с разными течениями среди казачества в годы эмиграции и изложил программу Вольного Казачества, ее основания и задачи В. К. движения.

Казаки, в течение десятка лет не слышавшие живого слова, не знавшие, что делается на белом свете, с жадностью ловили каждое слово. Заметно было, как во время речей загорались любовью сердца казачьи, туманились глаза при воспоминании о родных Краях и бедствиях, постигших Казачество. Вместе с тем видно было горячее желание казаков принять участие в обще-

Французская газета „L'Union de l'Yonne“ (выходит в Sens) в номерах от 29 и 31 января с. г. поместила вместо своих передовых статей, т. е. на первом месте, в первом номере передовую статью из № 144—145 „ВК“ — „A toutes les nations“, во втором — передовую из № 137 „ВК“ — „S. O. S.“

Редакция „В. К.“ просит всех знающих сообщить ей адреса казаков-композиторов.

казачьем деле, дабы обрести свои казачьи права и жить, „как жили предки казаки-деды“.

В заключение хор Карнаухов призвал Кралевчан вступить в ряды Вольного Казачества и идти по В. К. пути.

Станичный атаман ставит на голосование вопрос о вступлении в ряды В. К., и станица большинством голосов постановила: вступить в ряды Вольного Казачества и войти в состав Округа В. К. в Югославии.

В 9 ч. вечера, после откровенных и дружественных бесед с казаками новой В. К. Станицы, члены Окр. Пр., простившись и пожелав казакам улучшений в их жизни, провожаемые дружным „слава Казачеству!“ — выехали в Крагуевац, где был назначен станичный сбор в 10 ч. утра.

Во время сбора в Кральево приятным сюрпризом для всех казаков было прибытие жен вольных казаков из гор. Крагуевац... Видя, что их мужья уехали в Кральево, казачки не выдержали, взяли такси и... приехали посмотреть казачий сбор...

В Крагуеваце картина жизни казаков иная. Несмотря на отсутствие „отеческих забот“, казаки живут здесь лучше. Есть и безработные, но меньше, чем в Кральево.

В 10 час. утра 10 января чл. Окр. Пр. посетили станичный сбор, на котором, кроме казаков, присутствовали с разрешения атамана станицы и 3 чел. русских (представители национальной молодежи), пришедшие с целью „разгромить“ Вольное Казачество. В полемике, продолжавшейся более 2 час., чл. Окр. Пр., доказав на основании исторических данных право Казачества на полную самостоятельность, вынудили русских оппонентов признать себя побежденными.

Казаки Крагуевацкой станицы выражали радость и удовлетворение по поводу того, что члены Окр. Пр. смело, стойко и умело отстаивают казачьи права и, не боясь преград, идут по казачьей исторической дороге.

После сбора гости были приглашены атаманом станицы на обед, который прошел в приподнятом настроении всех казаков.

После обеда чл. Окр. Пр. были подхвачены уже ждавшими казаками и форменным образом втянуты в соседний ресторан, где в разговорах о былом и пении казачьих песен провели время до момента отъезда. Провожаемые всей станицей до вагонов Белградского поезда, после многих напутствий и пожеланий, при восклицаниях „Воля и Слава Казачеству!“, чл. Окр. Пр. двинулись в обратный путь. Долго еще стояли в к. на пероне, махаями шапок посылая приветствие Окр. Атаману и чл. Пр.

Отрадно заметить, что Казачество пробужденное кличем журнала „Вольное Казачество“, все более и более начинает интересоваться своей судьбой; начинается пробуждаться у казака чувство собственного достоинства, как казака-гражданина свободного, независимого, а не слуги и раба. Идея В. К. глубоко проникла в казачьи массы, в сознание казака, и уже никакие угрозы „отцов“ и „благотетелей“, и никакие зазывания и обещания своих же иудушек — не вырвут эту идею из душ и сердец казаков.

(Соб. кор.)

В Белграде.

1. Перевыборы в студенческой станице.

21 января с. г. в Белградской Обшеказачьей студенческой станице состоялись перевыборы ст. Правления.

Избрано следующее правление: атаманом — Константин Н. Поликарпов, помощником М. Морозов, писарем С. Перфильев, казначеем Д. Родионов. Предс. рев. комиссии Е. Г. Кундрюцкова.

Атаман К. Поликарпов, принимая булаву, в коротком слове подтвердил постановление станицы 1932 года — идти по В. К. дороге.

2. Панихида по Б. А. Кундрюцкову.

15 сего февраля, в день смерти казака-поэта Б. А. Кундрюцкова, на могиле покойного была отслужена панихида.

В 6 часов вечера в помещении студенческой ста-

ницы состоялось траурное заседание, посвященное его памяти. Атаман студ. ст-цы К. Поликарпов сказал почувственное слово о покойном казаке, как литераторе.

Атаман В. К. хутора А. П. Черный говорил о Б. А. как о казаке и семьянине. Был прочитан ряд его выдающихся произведений.

(Соб. кор.)

В В. Бечкереке.

10 января правление Кубанской Вольно-Казачьей имени генерала Я. Г. Кухаренко станицы устроило собрание, посвященное протесту против голодного режима красных оккупантов в Казачьих Краях. На докладе присутствовали, кроме членов станицы, украинцы и казаки Донской станицы.

Станичный атаман Ачмизов, обратившись к присутствующим, сначала ознакомил их с сутью доклада ст. Турчанинова в г. Тулузе 19 ноября п. г. и указал на значение всеказачьего протеста, а потом продолжал:

„Сегодня, в день нашей казачьей скорби, мы мысленно переносимся в дороги наши Края... У когө из нас не содрогнется казачье сердце, и кто не вспомнит свои милые станицы и родные очаги!.. Над казачеством творятся неслыханные жестокости, нечеловеческие зверства, беспощадные расстрелы стариков, женщин и детей, жесточайшие пытки находящиеся в тюрьмах казаков. Реками льется благородная казачья кровь... И все это делают русские люди руками своих палачей из Московского кремля!“

Затем ст. атаман сжато и ярко рисует картину вековой борьбы Казачества за свободу и независимость... Напомнив присутствующим недавнее прошлое, т. е. борьбу Казачества с русским большевизмом в 1917—1920 г. г., он говорит: „Нам, казакам, не следует забывать, что, к нашему несчастью, во время борьбы с большевиками мы не имели достойных Атаманов“...

„По окончании войны Казачество постепенно зажималось в железные тиски: начались массовые аресты, всякого рода притеснения, высылка казаков в Сибирь и на Соловки... На места сосланных казаков прибывали поселенцы из России — русские мужики... У казаков отнимается имущество, реквизируется хлеб и прочие продукты... Все это передается русским пришельцам... Таких насилий казачья душа не выдержала! На Кубани вспыхнуло восстание! Казаки вновь выступили на борьбу за свой порог и угол, за право быть хозяевами своего Края... И снова сила восторжествовала над правом: большевики жесточайшим образом подавили восстание... Казачество поплатилось десятками тысяч голов своих лучших сынов... После этого восстания началась форменная ликвидация казачества... Высылки приняла массовый характер... По дошедшим до нас сведениям, 20.000 душ казачьего населения были сосланы в Сибирь, но в Сибирь попала только часть, ибо многие и многие погибли от истязаний, голода и холода еще до отправки — в ожидании поездов...

Остальное население подвергнуто теперь жесточайшему голодному режиму...

Русские оккупанты решили уничтожить казачество голодом“...

Затем ст. атаман огласил проект резолюции протеста, предложенный Центром В. К., и предложил всем присутствующим подписаться под текстом этого протеста и жертвовать на голодающее казачество. Резолюция была принята единогласно, и присутствующие начали подписываться под текстом резолюции и на подписном листе. Всего на собрании присутствовало 22 человека.

(Соб. кор.)

В Панчево.

1 января с. г. состоялся сбор ВК куриня имени К. Л. Бардижа в Панчево под председательством куренного атамана д-ра Н. М. Яковлева.

Ввиду отъезда д-ра Н. Яковлева из Панчево, куренным атаманом единогласно избран казак ст. Ново-Донецкой, К. В., Роман Петрович Евсюков.

При перевыборах куренной администрации избра-

ны: казначеем — Н. А. Климов, писарем — М. И. Махно.

Старому атаману единодушно выражена благодарность за его труды на пользу курия и ВК движения.

Одновременно сбор постановил:

Приветствовать Председателя Ц. П. инж. И. А. Билого, взявшего на себя трудную работу ВК движения.

Приветствовать Окружное Правление в Югославии.

Открыто и во всеуслышание порицать всякие выпады противников, ибо только наше казачье объединение может спасти Казачество.

Куренной атаман: Р. Евсюков.

Казначей: Н. А. Климов.

Писарь: М. И. Махно.

В Новом Саду.

7 января сюда ожидался приезд нескольких казачьих гостей. Одни гости ожидалось только легитимистами, другие же не только казаками самостийниками и казаками других направлений и украинцами, но даже и русскими. К первым принадлежали ген. Науменко и полк. Соламахин, которых вышли встречать на станцию бывший донской казак Протопопов и кубанец Орехов. Повидимому, ожидавшиеся ими гости и не собирались приезжать, и выход к 2-х часовому поезду г. г. Протопопова и Орехова был ничто иное, как никому ненужная рисовка и напрасная потеря времени.

Впоследствии все выяснилось. Оказалось, „маневр“ г. Протопопова был всего лишь стремлением легитимистов сорвать намеченную рождественскую трапезу у самостийников. Для этой цели инициаторы этой маскировки постарались даже расклеить плакаты такого содержания:

„Казачи! Все на сбор!“

Приезжает наш наидрагоценнейший гость Войсковой Атаман ген. Науменко и полк. Соламахин. Приглашаются все казаки (верноподданные Войсковому Атаману) 7 января 1934 года к 6 час. вечера в доме „Занатлиске Задруге“.

Обязательный взнос с каждого ккзака по 10 днн. для угощения гостей, музыки“...

Атаман Обще-казачьей станицы

Есаул Протопопов.“

Ко вторым принадлежал член Окружного Правления Н. Ф. Букин.

Любезно и радостно встреченный станичной администрацией приветствием „Воля Казачья“, всем он ответил: „Слава Казачеству!“

После этого гость и ст-ная администрация во главе со станичным атаманом полк. Недбаевским поехали в город.

К 7 ч. вечера был назначен общий сбор казаков в. к. ст-цы имени Кошевого Атамана Захария Чепиги.

Громадного размера зал был полон казаков и казачек. Были представители от местной Украинской Громады, всегда с удовольствием посещающие собрания казаков-националистов.

Приблизительно за полчаса до начала рождественского станичного ужина в сопровождении многих казаков пришел на общий сбор Н. Ф. Букин.

К 7 часам все были в сборе. Ровно в 7 ч. по ранее данному распоряжению станичным атаманом (временно отсутствовал), его помощник Г. Ф. Голобородько открыл вечер. В начале все присутствующие дружно пропели рождественский тропарь, после которого мощ. атамана провозгласил тост за югословенский народ во главе с Его Королевским Величеством Королем Александром.

После этого Н. Ф. Букин обратился к присутствующим во-первых с поздравлением, а во-вторых с призывом к казакам теснее держаться казачьего берега. Напомнил казакам, что долг каждого казака перед родными казачьими просторами — велик, и что в эмиграции мы находимся не ради личных, отдельных интересов, а ради общего интереса Казачьего Народа — полной свободы и независимости. „На нас“, — говорит г-н Букин, — „самой судьбой возложена великая миссия — спасти Казачество... Ему должны отдать все...“

Сидит: войсковой старшина Ф. А Якименко, казак ст. Староцербиновской, „бывший командир батальона восставших казаков своей станицы“ (см. „ВК“ № 136).
Стоит: его племянник, а наш постоянный сотрудник, Ефим Мартынович Якименко.

Ради него должны жить... Все казаки обязаны на каждом шагу каждого иностранца знакомить со своим народом, как с историческим, дабы всякие ярлыки „казачков“ и „царских слуг, которым дарили русские цари землю“, в корне уничтожить и дать свое истинное лицо. Каждый казак должен считать своим священным долгом приготовить себя политически к работе по созданию своего Единого Казачьего Государства по праву историческому и по завету прадедов, павших за свободу кавачью.

Каждый казак обязан каждого другого казака, находящегося в неказачьей организации, вразумить, растолковать ему ВК программу и заставить вернуться в свой Казачий Дом, где имеются неисчерпаемые духовные богатства, которые необходимо изучить и взять в руки, как непобедимое оружие в служении идее Вольного Казачества, единого прямо и честно ведущего борьбу за судьбу своего народа, за поруганную честь казачью, за родной порог и угол“...

„Обратите“, — говорит дальше г. Букин, — „внимание на такую картину. Заграницей — десятки русских политических организаций, и все они между собой зачастую не солидарны по своей программе, за исключением казачьего вопроса, — на нем они все сошлись: „Казачьего вопроса быть не должно“... Тем не менее, найдутся еще такие казаки, которые слепо идут в русские организации и служат их интересам. И какое же жалкое положение тех казаков, которые состоят в этих русских организациях, все время ссорящихся меж-

ду собой из-за всяческих „расхождений“... И там, и тут казаки, выходит, становятся друг против друга из-за чужих интересов, вместо того, чтобы плечо к плечу, единым казачьим национальным фронтом, отстаивать свое казачье право... Сколь незавидное и жалкое положение этих казаков — наших же братьев по крови. „В чужом пиру похмелье“, — как говорится. Наш пир, родные братья-казаки, — в нашей, повторяю, в возложенной на нас самой судьбою миссии. Судьба завела нас в эмиграцию. Не будем спать, займемся изучением судьбою же сохранившихся источников о казачьем народе, чтобы с готовым материалом, с бесценным своим историческим прошлым мы могли вернуться в свою Обетованную Землю и возродить то, что возродить нам положено свыше, что ошибкою же самих казаков было временно утеряно. Принимая во внимание вопли к нам наших родных; принимая во внимание их слова, что „только вы имеете возможность подать помощь“; принимая во внимание реки крови наших предков и недавнюю героическую борьбу Казачества за Свободу, — все мы, казаки, должны быть духовно едины, чтобы воистину не оказалось глухо-немых и слепых в заботе о родной стороне. Мысленно перенесемся в родные Края и поздравим наших страдальцев с праздником Рождества Христова. Пусть Господь поможет им терпеливо вынести тяжелый крест и дождаться скорого воскресения казачьего государства — Казакки. Нам же — да поможет Господь тернистый путь Вольного Казачества украсить яркими цветами Свободы Казачьего Национализма... Слава Казачеству!“

Сильное впечатление произвела оживляющая речь г-на Букина. Долгие крики „Воля Казачья“ и „Слава Казачеству“ были особыми выражениями настроения всех присутствующих.

В добавление ко всему сказанному, Н. Ф. Букин предложил пропеть казачьи гимны, каковые и были пропеты стоя и с величайшим благоговением.

Так отраднo было на душе в присутствии людей, чьи помыслы всецело направлены на Родину, где грусть безбрежная легла на лицах братьев-казаков.

Ярко было заметно особо приподнятое настроение казаков. Три раза казаки просили своего гостя сказать что-нибудь о Казачестве, и три раза Н. Ф. Букин говорил казакам на затронутые вопросы. Так, например, был затронут вопрос о казачьем демократизме и русской революционной демократии. На этот вопрос вполне ясно и исчерпывающе было нарисовано поведение многообещавшей русской революционной демократии к Казачеству в начале русской революции. Целым рядом наглядных примеров было доказано, что казакам надо прежде всего верить себе и никаким обещаниям чужих партий не поддаваться. Нельзя верить, что с падением Сталинской власти какая-то новая русская власть даст Казачеству добровольно их земли и самоуправление. Казаки сами должны этого добиваться, они должны поставить себе главной целью в жизни — работать дружно и настойчиво на возрождение казачьей Вольницы.

Второй раз г-н Букин вкратце, но вполне ясно нарисовал картину взаимоотношений Добрармии и Казачества, показав таким образом, что кроме внешнего фронта у казаков еще был и внутренний фронт. Все это было опять таки потому, что как большевицкая Россия не могла выносить у себя под боком свободолюбивого казачьего народа, так и представители крайних монархических направлений не могли смириться с казачьими стремлениями.

Поведение добровольцев положительно подтвердило, что название гражданской войны не вполне отвечало истинному положению.

И в третий раз г-ну Букину пришлось выступить в ответ на приветствие пришедшего в 12 часу ночи с двумя-тремя казаками сотника Дьяченко. Прежде чем г-н Дьяченко сказал приветственное слово казакам-самостийникам, ст-ный атаман полк. Недбаевский обратился к присутствующим с просьбой выслушать гостя, подчеркнув при этом, что пора бы всем казакам объединиться вокруг казачьего знамени, пора бы всем примириться и идти по чисто казачьему пути...

Ф. П. Дьяченко обращается к казакам и говорит: „Братья-казаки! Я пришел сюда без всякой звездной мысли. Я пришел поздравить Вас от имени казаков-легитимистов. Все мы братья одной казачьей семьи и потому, естественно, нас тянет к своим“... и т. д. „Все мы должны объединиться и встать на защиту казачьей чести... все мы вольные казаки... а потому я пью за Вольное Казачество... Но не надо понимать вольное казачество так, как его понимает „Вольное Казачество“. Мы все вольные казаки“...

Что, собственно, хотел сказать г. Дьяченко, понять было невозможно; одно только можно вывести: казачьей линии в его мировоззрении уловить нельзя было. Впоследствии он проговорился случайно, что они, легитимисты, тоже вольные казаки, но с царем, по соглашению которого, как „хозяина общего государства“, казаки могут получить свои земли. Ну, по этому поводу я ничего говорить не буду, т. к. на страницах „В. К.“ давно уже все, желавшие найти взгляд „хозяев“ на их „соглашение“, взгляд этот нашли.

На „приветственное“ слово г-на Дьяченко отвечал атаман Белградской Студенческой Станицы Н. Ф. Букин. Во-первых, он просил г. Дьяченко, как атамана казаков-легитимистов, обратить внимание на демонстративное поведение одного его единомышленника, поставив этому господину перед станицей это на вид, тем более, что г. Д. пришел приветствовать самостийников от имени казаков и „без всякой задней мысли“. Оказалось, как говорили казаки, — пришел высмотреть и показать от лица легитимистов их отношение к казам-националистам. В своем ответе г. Букин указал на отсутствие правильной политической мысли и программы у пришедших гостей, подчеркнул их явную неискренность, нежелание задуматься над судьбой казачьего народа; он напомнил им о политической безграмотности Казачества в момент вспышки революции 17-го года и указал, что они, легитимисты, стоят на том же уровне, если даже не ниже. Совершенно ясно, точно, красочно и вполне наглядно г. Букин нарисовал казакам их положение там и здесь и правильно указал путь казачьего спасения:

„Открытый, честный, прямой путь к свободе, казачьей независимости, — только он может привести нас к спасению. Всякие недоговоренности, лукавства, скрытательства за чужими спинами, пребывание в русских политических организациях, боязнь смело высказываться о казачьем государственном стремлении — есть пагубное для казачьего народа. Все это навлекает на нас тем преступников по отношению к тем, кто надеется на нас, страдая под красным ярмом“.

Еще три раза выступал г. Дьяченко, и еще три раза г. Букин в своем отчетливом ответе доказывал несостоятельность „вольных казаков“ с „общим хозяином“ по их туманной программе. Целым рядом доказательств, путем логики, основанной на программе казаков-националистов, на предыдущей и настоящей линии поведения русских в отношении казаков, на истории Казачества вообще — г. Букин лишний раз доказал противникам казачьего сепаратизма, что только путь Вольного Казачества отвечает духовному миру его народа. Г. Дьяченко, несмотря на свой возраст, был зачастую непоследователен, нелогичен, противоречив и неточен.

Так, напр., г. Дьяченко говорит: „Если вы раньше добьетесь успеха, то мы принесем вам нашу покорность; если же не добьетесь, то позор вам“. Во время ответа по пунктам на выступление г. Дьяченко, Н. Ф. Букин, дойдя до этого места, спрашивает своего оппонента:

„Ну, а если вы не добьетесь успеха, это будет позор?“

„Нет“, отвечает Дьяченко.

„Почему же нет?“

На это был дан такой „глубокомысленный“ ответ:

„Потому что у вас дорога короткая, а у нас длинная.“

Дороги этой нарисовать г. Д. не был в состоянии: ... „Да, так... длинная“...

В общем же надо сказать, что г-н Дьяченко пришел повидать, по всей вероятности, белградского гостя и... нанести ему поражение. Если это действительно так, то уж лучше ему было бы не выступать...

Ясно, что цельная и вполне жизненная программа, имеющая под собою солидный фундамент — историю и последователей, — всегда победит.

С напряженным вниманием слушала переполненная зала молодого казака-националиста, вознаграждая его главным образом бесконечными просьбами сказать что-либо о своем, казачьем.

Станица полковника Недбаевского сумела очень уютно и симпатично устроить встречу Рождества Христова. Здесь я услышал казачьи песни; здесь я увидел лихого „казачка“ и изящную „лезгинку“; здесь я услышал родное животворящее слово; здесь я увидел десятки казаков-националистов, собравшихся в тесную, духовно спаянную семью...

(Соб. кор.).

Ответ.

Глубокоуважаемый г-н Редактор!

Не откажите в любезности поместить на страницах нашей национальной Казачьей гордости — журнала „Вольное Казачество“ — нижеследующее.

В „Кавказском Казаче“ за январь 1934 г. № 1(123) помещена извращающая факты заметка об образовании в. к. хутора в Белграде, где, указывая на мое избрание атаманом, говорится, что „после организационного сбора по дворам ходили вербовщики, угваривая казаков станицы имени Сидора Билого поставить свои подписи и тем самым создать законное число, необходимое для образования в.к. хутора в Белграде.“

Вот, как атаман этого в.к. хутора, я и хочу в порядке постепенности ответить на эту заметку.

Прежде всего, вольные казаки считают своим правом иметь в своих руках не количество, а качество, и никогда никого за полы не хватали, зазывая в свои ряды. За несколько дней до образования означенного выше хутора, Окружным в.к. Правлением в Белграде был послан с листом по казакам вольный казак Г. Анищенко, чтобы выяснить количество не боящихся открыто вывить свое политическое лицо вольных казаков. Как всякому известно, станичник Анищенко как раз и не принадлежит к числу „угваривающих“ — это просто хороший рядовой вольный казак. Но все же эта возложенная на него миссия принесла известную пользу: она прежде всего дала возможность убедиться в том, кто действительно вольный, а кто — „и вашим и нашим“, т. е., кто любит в кармане противникам своим дули крутить.

После этого обхода, независимо от набранного количества подписей, было приступлено к самому образованию хутора, какой и сложился из 20 пришедших на сбор и поставивших свои подписи вольных казаков.

Что же касается меня, как регента казачьего хора при станице Сидора Билого, „растерявшего“, по выражению „Кавк. Каз.“, лучших своих певчих, ушедших в хор Терской Каз. станицы, то это совсем не так. Уходя из станицы Сидора Билого в вольно-каз. хутор, я сознательно распустил хор, а чтобы атамана станицы П. И. Курганского не вводить в ненужные материальные расходы по оплате помещения, я ему в день же образования в.к. хутора сказал, что спевки я прекращаю, и потому пусть он расплатится с хозяином помещения. Относительно же „ушедших“ бывших моих певчих в Терский хор скажу откровенно, что утрата эта для меня небольшая, как людей беспринципных, как людей, не имеющих собственного лица. Когда мне будет нужен хор для обслуживания вольноказачьих нужд, я себе хор создам — надо мне только захотеть. А кроме того, и само освобождение Казачества от его рабства Московского совсем состоит не в том, будет или не будет у меня хор.

Слава Казачеству!

Атаман в.к. хутора в Белграде

хорунж. А. Черный.

12-II-34 г.

„Вынужденная поправка“.

(Письмо в редакцию).

В № 8 журнала „Кавказский Казак“ за ноябрь 1933 г., на стр. 22 помещена заметка под вышеприведенным заголовком. Заметка относится к фельетону П. С. Полякова, помещенному в № 3 „Казачества“, в котором были описаны белградские „торжества“ по случаю праздника русских казаков и русской жандармерии, перенесенного с 18 на 22 октября. Подписана заметка, как и вообще в подобных случаях делается „писаками“ из „К. К.“, псевдонимом „Очевидец“, но не из скромности, а из самой гаденкой трустости. „Их благородие“, — а то и „высокое“, — изволили кукиш, а по нашему „дулю“, — показать в кармане..

Если читающим не известен автор, то очень хорошо известен издатель и редактор „К. К.“, когорый, поместив подобное „произведение“, не мог ему не сочувствовать и, как редактор и сочувствующий, несет полную ответственность за помещенную ругань некультурного человека..

Решать китайскую загадку, кто этот „очевидец“, — у меня нет ни времени, ни желания. На это есть редактор. Если ему мое писание придется не по нутру, пусть перепечатает „очевидцу“. Я ничего против не имею..

Именуется П. С. Поляков Окружным Атаманом не „почему-то“, а по праву выборного начала, положенного в основы казачьего быта нашими предками еще тогда, когда не знало Казачество, что от него пойдут г.г. редакторы „К. К.“ и „Очевидцы“.

27. VIII. 1933 г. представители (также выбранные) вольно-казачьих организаций в Кор. Югославии (См. № 1 „К.“), съехавшись на второй Окружной С'езд, выбрали П. С. Полякова Окружным Атаманом.

Прозвища же „по Пугачевски Пашка Косой“ у него не было и до настоящего времени нет. Позаимствовали прозвище, вероятно, где-либо „по соседству“. В корпусе у П. С. П., действительно, был псевдоним (но не прозвище), им-же самим взятый — „Маркел Свистунов“..

Насчет чувства брезгливости, простите, я сомневаюсь и в „Очевидце“, а еще больше в редакторе „К. К.“ Если Вы, г. редактор, хотя немного брезгливы, то удивляюсь, как Вы не выбросили подобное „произведение“. Или это официальное литературное „творчество“ Кубанской канцелярии?.. Вероятно, и понятия чувства брезгливости у нас разные..

„Бедность не порок“ — старая истина, но насчет бедности костюма (и я беден) я Вам приведу слова одного донского генерала, который, прочтя Вашу заметку, сказал: „Чего они (т. е. Вы) обижаются? Пусть сами не ставят себя в смешное положение. Если вышли парадировать, то и оденься по парадному“.. Это совершенно не значит, что надо иметь модный костюм, а лишь стоит галстук и шляпу разгладить, а брюки, — чтобы долго не возиться, — сбрызнуть водой и положить на ночь под матрац..

На „необходимые“ поправки я хочу Вам сказать следующее:

1. Какого Вы святого празднуете? Св. Алексея 18 октября или св. ап. Иакова и пр. Андроника 22 октября? Если празднуются Вами теперь последние два святых, то поправка имеет место, а если нет, то, простите, оно, — выражаясь мягко, — смешно..

Вы все хитрите: мол, жандармерия сама собой, а мы сами собой. И русских не обидели, и выпить выпили..

Над казачьим „верую“ до сих пор Вы смеялись, Вы его попирали, Вы его топтали и топчете в грязь. Басурмане никогда не смеялись и не смеются над чужим „верую“. До сих пор над ним смеются „богоносцы“ и иже с ними.

Тот отрок, чье тезоименитство Вы празднуете, трагически погиб от рук своего народа, и Вы и подобные Вам не пали, защищая его, подобно швейцарцам. В этот день, если Вы искренни, Вы должны скорбеть, а не напиваться до подобия четвероногого, которое, в проведении своей „политики“ и „экономики“, вероятно, служит Вам идеалом, т. к. и Вы не можете видеть того, что выше Вас, и подрываете корни вскормившего Вас Дуба-Казачества.

„Изуверов“ и насчет „нравственных преград“ Вы лучше оставьте. Вы давно заслужили железные преграды...

2. Если на празднике было не шесть, то и не десять человек, а только, по моим подсчетам, уже выходит девять, т. к. в команде был русский, известный лично мне по корпусу, с которым приходилось не раз ругаться именно за ненависть к Казачеству... Одевайтесь и далее всех — с бору да с сосенки — в черкески, а на следующий год можете и приказного ему дать. Держите за хвост хоть присраивающихся к Казачеству; казаков же Вы за гриву не удержали...

Говорил-ли г. Звегинцев три слова или гнул речь, — не так важно. Смеху и стыда довольно было в одном его подходе к „фронту“...

В заключение и я Вам скажу кой-что о смехе вообще и о мерзости в частности...

Смеяться над тем, что действительно смешно, — не грех и даже полезно для здоровья. Вам, конечно, не было смешно, присутствуя при „смотре последней гвардии“, оставшейся после двенадцатилетнего водительства Вами в количестве... девяти человек. Тем, кто поумнее, — было грустно.

Тем, кому Бог по ошибке вложил мозги младенцев, а то и просто позабыл что-либо путное вложить и оставил им головы лишь для ношения картузов, — тем было весело и радостно... Нам же было смешно... смешно смотреть на Вас и Ваш „парад“ без „заездов“...

В отсутствии же каких-бы то ни было культурных начал и полном отсутствии воспитания мне приходится убедиться окончательно... Я знаю, дважды П. С. слышал слово „косой“, которым его хотели оскорбить. Он слышал, в прошлом, от большевистствующего мальчишки, который из за забора (спрятавшись) крикнул ему: „У, черт косой!“, — ткнув на шестнадцатилетнего добровольца Полякова. И так же, спрятавшись, через четырнадцать лет ему повторил приблизительно то же кубанский казак, офицер, человек (в этом глубоко уверен), занимающий при кубанском Атамане не последнее место... Два, казалось бы, противоположных полюса: мальчишка и взрослый человек; хулиган и офицер, но родственных друг другу в своей духовной жизни... Кто это, Вы лучше меня знаете, г. редактор. Ему и передайте.

Слова же „духовное уродство“, видно, Вы не поняли, г. редактор, корректируя „поправку“. Оно, конечно, слова эти громкие, а до громкого Вы падки... Слышал я, что Вы все „шашку на стол бросали“, о „исторических моментах“ говорили и казаков на „настоящих“ и „не настоящих“ делили на сходе ст-цы Сидора Белого, да из любви к „громкому“ и громко провалились. „Дід“ там был на Ваше несчастье, да и народ умный, вроде смедеревцев...

Да, был когда-то вождь (портретов не продавал, „очевидцев“ при себе не держал, а у всякого был определенный чин, звание и имя с фамилией, как вообще это водится в уважающей себя организации или обществе), только калибром покрупнее Вас, который бросил меч, но не на стол, а на весы, чтобы побежденные доложили золото по весу его. Вы... Вы лучше бросьте перо Войскового Писаря, — лучше будет и Вам, и начальству...

Итак о „уродстве духовном“...

П. С. Поляков получил великий дар от Бога. В величине его таланта сомневаться не приходится. Прочитайте хотя бы его „Галина Булавина“ и „Хутор Разуваев“. Последнее Вы даже слышали на чествовании памяти Атаманов в 1931 г. и, если не аплодировали, то лишь потому, что стихотворение — Полякова. В его поэзии — душа не „урода“, которого Вы лучше поищите поближе, а истинного казака. Кто больше дал пищи духовной казачьей душе? Над чем дольше задержалось внимание казаков? Кто сумел забраться глубже в тайники казачьего сердца и всколыхнуть там самое светлое, самое дорогое? Кто? Скажите!.. Ваш ли „К. К.“ с исторической обложкой (обратите внимание), на которой изображен скачущий казак на фоне не станицы, а фабричных труб — или маленькое стихотворение П. С. Полякова?..

И не вам, г. г. редакторы и „очевидцы“ из „К. К.“, ворить о чьем либо духовном содержании.

„Не зная брода, не суйтесь в воду“ и постарайтесь в своем солдатском лексиконе подыскать иные слова...

На „мерзости“, „изуверах“, — короче говоря, на хамстве, — далеко не уедете.

Петр Мерзликин.

1. I. 1934 г. Београд.

ВК в БОЛГАРИИ.

В Ломе.

13-го января с. г. Обще-Вольно-Казачья станица производила перевыборы станичного правления, при чем, единодушно выразив полное доверие старому правлению за истекший 1933 год, единогласно постановила: просить всех членов станичного правления — атамана Е. Затымина, помощника атамана П. Кошманова, казначея К. Ильичева, писаря Н. Егорова, ревизионную комиссию: Ф. Забазного, В. Юрова и Е. Боровкова — остаться и на 1934 год на тех-же должностях и благодарить за их работу за истекший год, а также пожелать успеха в 1934 г.

Станичный атаман Затымин.
Писарь Н. Егоров.

30 января 1934. Лом.

ВК хутор в г. Лесковец.

20 января с. г. вольные казаки в г. Лесковец в числе 15 человек на собрании своем постановили образовывать вольноказачий хутор имени Атамана Ермака.

Атаманом хутора единогласно был избран казак Н. Е. Ковалев (ст. Новочеркасской), казначеем — В. М. Щепетков (ст. Гундоровской).

Из 15 человек, членов хутора, донцов — 8, кубанцев 6, астраханцев — 1.

(Соб. кор.)

ВК группа в г. Сливен.

Стараниями вольного казака Д. Князева в гор. Сливен, в Болгарии, образовалась вольно-казачья группа из 8 человек. Есть надежда на увеличение группы, т. к. в Сливене есть еще казаки, сочувствующие ВК движению.

(Соб. кор.)

Забывтый герой.

В 1918 г. Донская армия, теснимая наступающими красными, откатилась на юг и, прижатая к последней стратегической опоре, находилась в критическом, почти безнадежном положении... И вот, в самый критический для нее момент, появился слух о том, что Верхне-Донцы восстали!.. Для подавления восстания красному командованию пришлось бросить против Верхне-Донцов 40-тысячную армию, сняв последнюю с южного фронта я тем самым дав необъяснимую для Донской армии передышку.

Донское Правительство, получив от ходока из восставшей армии казака Лобова подтверждение о восстании, решило установить воздушную связь с Верхне-Донцами. Понадобились герои. Кого же послать? Кто отважится на такой опасный для жизни подвиг? Из среды „привилегированных“ героев не нашлось... Обрек себя на этот подвиг сотник Богатырев, Петр Григорьевич, станицы Вешенской, хутора Сингина.

Сотник Богатырев вышел из народной казачьей толщи, воспитался на ниве трудолюбивых степей и там же научился, как нужно любить свою родину — родное Казачество... Он взлетел в седые облака и, ориентируясь только с помощью зоркого казачьего глаза, спустился на зеленую степь в зоне восставших. Связь была установлена. Пилот Тарарин вернулся с радостной вестью. Воспрянула духом Донская армия... Враг разбит... Донская армия форсированным маршем движется на север...

Достойный наивысшей награды, есаул Богатырев, однако, обойден, и имя его позабыто...

Есаул П. Г. Богатырев, герой минувшей эпопеи, борясь с неумолимой материальной нуждой в чужом краю, умер 20 июля 1933 г. от черной малярии в Бургазской державной больнице (Болгария)...

Мир праху твоему, дорогой мой брат-казак, сослуживец и соратник шестилетних битв.

Проклятие тем, кто прах твой забросил далеко от могил твоих отцов!

Есаул П. Кудинов.

Ничтожное возмездие за убийство.

Ожидавшийся с нетерпением казачьей колонией в Софии суд над убийцей казака Григория Ивановича Никонова, наконец, начался 1 декабря, а завершился на четвертый день легким наказанием для убийцы — всего лишь три года тюрьмы со строгой изоляцией... Просто не хочется верить, чтобы такое снисхождение заслуживал бесчеловечный поступок убийцы Вл. Влаसेва...

Уж не досадно было бы, если бы такое наказание понесла девушка М. Волкова, которую сначала считали убийцей, но которая на первом же рассмотрении дела судом доказала свою невиновность и указала действительного убийцу — бывшего своего жениха и любовника В. Влаसेва. Показание ее послужило основанием для привлечения Власева к суду с обвинением его в преднамеренном убийстве... И вот теперь, после реше-

ния суда, мы видим, что зверски жестокий человек через три года будет свободным...

М. Волкова, сейчас же по окончании суда, вечером была освобождена и выпущена на свободу.

Ф. Е. Бабкин.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Обще-казачья станица в Маньчжу-Го.

24 декабря 1933 года инициативная группа из представителей от 6-ти казачьих Войск (Донского, Кубанского, Оренбургского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского) в своем заседании постановила организовать на Д. Востоке станицу с тем, чтобы в эту станицу вошли те казаки, которые в своем большинстве не состоят в многочисленных в Харбине станицах, где отсутствует казачий вопрос и где преобладает антиказачий дух, — там Казачество сводится к сословию русского народа и... возврату к старому царизму.

Цели вновь организованной станицы — это воскресить исторически народ Казачий, который веками поработался русским империализмом и превращался в „слова“.

Для проведения в жизнь этих целей и осуществления казачьей самостоятельности, инициативная группа избрала временное правление: Атаман А. П. Грецев (донец), помощник атамана П. С. Ковган (кубанец), писарь И. С. Константинов (оренб.).

(Соб. кор.).

В К а з а к и и.

„И память о казаках должна исчезнуть“...

Сегодня (22 января) приехал в Варшаву и гостил здесь несколько часов один американец, который последние полгода провел в Советской России. На вопрос корреспондента „Il Kur. Codz.“, как там сейчас обстоит дело с продовольствием, американец ответил:

— Не знаю, как было в прежней России в этом отношении, но сейчас слышал, что урожай прошлого года был очень хороший... Дело государственных хлебозаготовок поставлено теперь значительно лучше, чем в прежние годы, а поэтому в отношении продовольствия наблюдается улучшение.

— Поэтому о голоде в будущем не может быть и речи?

— По моему, — нет, за исключением некоторых территорий — например, Кубанской Области, где, перед самым отъездом из России, я провел две недели. Там теперь можно видеть ужасные картины...

— Не можете ли вы рассказать о том, что там видели собственными глазами?

Американец засмеялся:

— Такое повествование заняло бы слишком много времени, — не успел бы познакомиться с варшавской кухней, о которой так много слышал (разговор шел в ресторане на главной улице г. Варшавы) ... Сообщу вам только о нескольких, по моему мнению — наиглавнейших фактах, а именно:

В Краснодаре я видел собственными глазами на базаре человека, по купавшего дохлаю собаку... Голод на Кубани такой страшный, что там поедают собак, кошек, крыс и ворон... В другом месте я видел на улице женщину, которая умирала от голода. Вид ее был такой страшный, что я не могу забыть ее до сих пор... Видел собственными глазами большую нищету по станицам, где в настоящее время осталось всего по несколько десятков человек. Когда спросил (американец хорошо говорит по-русски), где остальные люди, — ответ был короткий: умерли от голода...

После минутного молчания американец продолжал:

— Голод на Кубани ужасный, и вызван он искусственно. Об этом в России все знают. В Москве говорят, что два года тому назад на одном из заседаний „Политбюро“ говорилось о нарастающих контрреволюционных настроений в крестьянских массах, и при этом подчеркивалось, что в этом отношении наиболее опасным элементом являются казаки. Сталин заявил, что „казаки — наипаснейшие враги коммунизма, что они пропитаны мелко-буржуазным духом, и нет сомнения, что при первой возможности они восстанут против нас. Казачество, как класс, как отдельный народ, нужно уничтожить. Нужно сделать так, чтобы и память о казаках исчезла“...

— То, что делается в данное время на Кубани и в других казачьих областях, — продолжал американец, — есть, собственно, исполнение политических планов... Казачий народ морт голодом... Нормы государственной хлебозаготовки для казаков на бумаге одни, а в действительности совершенно другие, не такие, как для других людей российских... Забирают у них почти все, сознательно обрекая их на голодную смерть... Люди умирают массами. Говорили мне, что в Кубанской Области за последние два года умерло 40% населения... И если так, будет продолжаться и дальше, то погибнут и все 100%.

Страшные слова Сталина воплощаются в ужасную действительность.

С польского перевел инж. Ф. Штовхань.

(Ilustrovany Kuryer Codzienny, № 25, 25-I-1934, Warszawa).

Несколько писем с Дона.

1. Спешу сообщить тебе, что мне нельзя больше получать твои письма (с 20 ноября с. г.). Знаешь, как обидно и больно, что последовало запрещение на нашу переписку, — наверняка твои письма перехвачены. Но я, несмотря на такое запрещение, писала и буду писать, потому что в настоящее время разыгрываются такие события, что молчать нельзя, ты должен знать

все, но только ради Бога мне не пиши, пока я тебе не дам на то разрешения. Все, что я тебе писала, правда. Смей пережить спокойней, ты сам знаешь, что пертерпевший до конца будет спасен...

На всех перекрестках, а также и в печати столь много шуму о пятилетке, что уши вянут, но смотри, на чем я пишу, — ведь это полное безобразие — крику столько, а бумаги и конверта достать негде; повсюду перепроизводство, обогнали Америку, стоим выше довоенного уровня, а дошли до того, что кушать нечего, голы, разуты и голодны, бумаги нет, писать не на чем, а что либо другое, — то и впомяне давно нет. (15-ХІІ-1932).

2. Незабвенный друг! Как судьба жестока, как доля горька и жизнь непереносима... Нет больше терпения смотреть на страдания моего несчастного народа... Слышно, что где то скоро грянет гроза, все притихло, наверняка ударит сильно гром и будет пожар в нашем доме, но точно узнать нельзя было, в какой угол этот удар намечен.

Я собралась и поехала в горы проведать дядю, а при том нужно было навести точные справки по нашему делу. Когда прибыла туда, мне сообщили, что от сильного удара молнии загорелся наш дом в самой середине: брат говорит, что я счастлива, что проскочила такое опасное место.

Братья, быстро забрав необходимое, ушли на пожар. Ровно через 10 суток один брат вернулся с полованной рукой. Когда стала спрашивать за остальных, он махнул рукой, говоря: „еще остались там“... О пожаре сказал так, что из Москвы были присланы пожарные так технически оборудованные, с насосами настолько дальнбойными, что сразу забивают весь огонь, а из воздуха посыпали порошок, чтобы скорей потушить пожар. И представь себе — на месте горевшего дома осталась одна труба, все живое кругом было уничтожено поголовно...

Дня через три собралась, пошла на станцию с тем, чтобы вернуться домой, успела к поезду своевременно, спокойно села в вагон и поезд пошел на север, но в Е. задержали поезд для проверки документов; по окончании операции поехали дальше. На ст. Б. нас задержали вторично, приказали перейти в другой поезд, находящийся на 3 пути.

Переходя такое маленькое пространство, я увидела такие ужасные картины, каких никогда в жизни не видела, да и не дай Бог никогда видеть. Подумай, как может сильный унижать и уничтожать слабого и беззащитного... Обращаются хуже, чем с животными. Я невольно подумала, что дикий зверь, и тот не так зол, как эти люди.

Знайте, что рука этого сильного карает слабого, без жалости уничтожая все на нашей родине.

Какие бы мучения мне ни были даны, я тайну буду блюсти до могилы.

Жизнь моя серая, одинокая, о развлечениях и думать не приходится, почитала бы книгу, но ее не найдешь нигде, только и слышишь одну ложь.

На улице можно видеть, как советские типы ликуют и веселятся. Им, конечно, житье, а десятки тысяч людей гибнут голодной смертью, это их не касается. Если бы ты посмотрел, пришел бы в ужас, дошли до того, что не осталось ни одной собаки, а кошек давно впомяне нет, все съедено. (18-ХІІ-1932).

3. С ноября идет такая неразбериха, что ничего не поймешь. Людей сгоняют в определенные места, держат в холодных сараях по несколько дней, где половина таких несчастных умирает от холода и голода, а остатки грузят в товарные вагоны и увозят.

Не знаю сама, что будет со мной, может быть, и мне выпадет этот жребий, тогда я должна погибнуть обязательно. Отходя в лучший мир, я унесу нашу тайну в могилу; правда, жаль умирать насильно, хочется увидеть счастье моего народа и полную его свободу; хочется верить, что это близко, что луч светлой правды взойдет над нами, и мы будем счастливы.

4. Дорогой друг! Когда откроешь письмо, наберись мужества, не волнуйся и терпеливо переживи то, о чем я тебе буду говорить. 25 января в нашу станицу пришли красные войска; обложив таковую кругом, стали производить чистку, в первую голову забрали твоих братьев Т. П. Я., знакомых: А. С., А. М., В. П., А. Д., М. Н., Г. Т. и других; всех отправили в тюрьму; на другой день семьи их отправлены на станцию для следования в Соловки; движимое имущество погрузили на автомобили и увезли, а дома передали другим... Такое положение создало невыносимый кошмар, а жизнь стала непереносима, твой Ш. еле дышет, но наверняка будет скоро там... Всей картины описать невозможно. От такой жизни спокойно ушел бы в другой мир, где нет мук и печали, но смерть ушла.

Если бы были крылья, ни перед чем бы не осталась, полетела бы к вам, рассказала бы о всех ужасах и просила цивилизованный мир спасти нас от мук и тирании. (29 янв. 1933).

5. Спешу черкнуть, потому что не знаю, что будет завтра со мною, так как сегодня утром у нас в доме был обыск и у меня нашли твои письма, забрали их и ушли. Сейчас такой момент, что я не могу собрать своих мыслей и описать тебе все. Час тому назад маму забрали в тюрьму, а братьев уже нет... Шура бежал не знаю куда. Видела И., но его не узнать, он слишком изменился после всего пережитого, сказал мне, что ждет той же участи... Дорогой, я знаю, что тебе тяжело переживать все то, что я написала, но я прошу тебя быть мужественным, не волноваться, а спокойно перенести все; останемся живы, тогда увидимся, а нет — значит судьба. Никакой человеческий ум не может описать и передать того, что творится.

Я пишу эти строки, может, в последний раз, но это, конечно, не от меня зависит, так как начальство наше творит такие ужасы, что мысль перестает работать.

Возможно, что когда ты получишь это письмо, то нас с мамой уже не будет, то ради Бога не плачь, слеза много не даст, а живи и работай на счастье твоего угнетенного народа, да скорей спешите освободить его от рабства и смерти.

Прости, друг, может быть навсегда... Если все сойдет благополучно, напишу тебе. (8 марта, 1933).

„Работа“ на заводах.

22 декабря прошлого года передовая „М.“ „жалуется“: „Нельзя дальше терпеть преступно-небрежное отношение к качеству выпускаемой продукции со стороны руководителей отдельных предприятий и хозяйственных организаций. Нельзя дальше терпеть брак, недоброкачественность выпускаемого товара и машин... Мы должны решительно покончить с этим позорным явлением на наших заводах... Мы должны до конца разбить штурмовщину, мелкобуржуазную расхлябанность, непартийный, антигосударственный подход к делу. Надо раз и навсегда покончить с капиталистической партизанщиной, с анархичностью на наших заводах“... — Хорошие признания!

О ходе ремонта тракторов.

(Из „Постановления“ из „М.“ от 6 февраля).

„На 1-е февраля по краю отремонтировано только 43,3 проц., в том числе по МТС 49,2 проц., совхозам Наркомсовхозов 32,6 проц., совхозам Наркомзема 49%“.

Особенно неудовлетворительный ремонт за последнюю пятидневку января, давшую прирост на 575 тракторов против прироста на 956 тракторов в предыдущую пятидневку января...

Особо нетерпимое положение с ремонтом имеется в следующих МТС и совхозах:

1 Горная МТС — директор Андреев, нач. ПО Рожков, секр. РК ВКП(б) Колотилин.

2 Ново-Леушковская МТС — директор Ильяшенко, нач. ПО Котиков, зам. секр. РК Ковтун.

3 Малороссийская МТС — директор Кошлаков, нач. ПО Малых.

4. Армавирская МТС — директор Геккер, нач. ПО Малеванский, секр. РК ВКП(б) Кобчик.
5. Еянская МТС — директор Федоренко, нач. ПО Климентов, секр. РК ВКП(б) Варфоломеев.
6. Калининская МТС — директор Мединцев, нач. ПО Дашунин.
7. Кисляковская МТС — директор Коновалов, нач. ПО Павлов, секр. РК ВКП(б) Грашис.
8. Каневская МТС — директор Каторгин, нач. ПО Зеленков, секр. РК ВКП(б) Шипилов.
9. Красноартистская МТС — директор Востриков, нач. ПО Климов, секр. РК ВКП(б) Шальнов.
10. Ново-Титаровск. МТС — директор Масловец, нач. ПО Булатников, секр. РК ВКП(б) Бабкин.
11. Орловская МТС — директор Еременко, нач. ПО Наботчиков, секр. РК ВКП(б) Михеев.
12. Тихорецкий з-с. — директор Клашин, нач. ПО Ремизов.
13. Павловский з-с. — директор Капров, нач. ПО Стасевич, секр. РК ВКП(б) Бармбейм.
14. Крапоткинский з-с. — директор Лавров, нач. ПО Игнагов, секр. РК ВКП(б) Банная.
15. Березанский з-с. — директор Третьяков, нач. ПО Охрименко, секр. РК ВКП(б) Нежурич.
16. Обливский з-с. — директор Терехов, нач. ПО Варман, секр. РК ВКП(б) Тимофеев.
17. Таинский мясосовхоз — директор Погопальский, секр. РК ВКП(б) Морозов.
18. Совхоз „Индустрия“ (Госпромсовхозтреста) — директор Полозюк.
19. Совхоз „Майкопский“ (Новлутбреста) — директор Паляница.

Проверка отстающих МТС и совхозов показала, что МТС и совхозы далеко не используют имеющиеся в наличии запасные части и местные ресурсы для ускорения ремонта. Ремонтные возможности мастерских используются совершенно недостаточно. Организация труда во многих мастерских поставлена неудовлетворительно. Не уделяется должного внимания бытовым условиям рабочих мастерских. Массово-политическая работа в мастерских поставлена слабо. Уделяется совершенно недостаточное внимание подъему и дальнейшему развертыванию социализма и ударничества, как решающего условия в повышении качества и темпов ремонта.

Во многих случаях качество ремонта совершенно неудовлетворительно.

Бюро Крайкома отмечает совершенно неудовлетворительную работу ряда заводов, производящих ремонт моторов и тракторов МТС и совхозов, а также заводов, изготавливающих запасные части к тракторам.

Особо неудовлетворительна работа Краснодарского завода (ремонт моторов) — быв. директор Басов; завода „Красный Аксай“ (ремонт моторов) — директор Шарапов; завода „Армалит“ (ремонт тракторов) — директор Токарев; завода № 65 в Таганроге (тракторные запчасти) — директор Мыльников; завода „Красный Дон“ Ростов (тракторные запчасти) — директор Фоменко.

Крайком ВКП(б) отмечает некоторое улучшение темпов и постановки работы с ремонтом моторов на Ростсельмаше и Лензаводе...“

„О лошадином копыте“.

„Ростовский рабочий т. Бутов, работающий парторгом в одной из бригад колхоза „Правда“, Ново-Деревяновской МТС, прислал в редакцию „Молот“ письмо. Тов. Бутов пишет, что его возмущает поистине кулацкое отношение к конскому копыту. В районе нигде не могут достать подковных гвоздей, и лошади остаются некованными.

— Неужели в нашей стране нельзя наделать так необходимых для колхозных лошадей гвоздей? — спрашивали негодуя Бутов, посланный в деревню для укрепления колхоза.

Конское копыто не заинтересовало еще соответствующие краевые организации, но сигналы с мест показывают, что с копытом сейчас особенно неблагоприятно. Сюда направляет кулацкое охвостье свою вре-

дительскую работу, здесь оно спекулирует нехваткой подковных гвоздей и в конце уродует копыто, а с копытом и лошадь. Десятки тысяч лошадей, работающих в колхозном транспорте, в гололедицу идут неподкованными, они ломают себе ноги, они вдвое меньше вежут, они выбиваются из сил.

Однако, несмотря на это, почти из всех районов поступают сигналы, что нет подковных гвоздей и работают на неподкованных лошадях. Работать на некованных лошадях, да еще в нынешнюю гололедицу, — дело невозможное, и если такая работа проводится, то она совершенно уродует живое тягло.

Отсутствие необходимого количества подковных гвоздей нанесло такой ущерб лошадям, что дело граничит с вредительством. И самое возмутительное в этой истории то, что никто не хочет ответить ни т. Бутову, ни т. Ильяшovu, ни т. Елизарову, когда же будут подковные гвозди. И многие колхозы Кореновского, Тихорецкого и других районов тщетно посылают своих уполномоченных в Краснодар, Ростов, Таганрог за подковными гвоздями.

В то время, как десятки тысяч колхозников душой болеют за лошадь, в это время ростовские чиновники снабжающих земельных организаций все еще не поняли остроты вопроса и все еще уточняют вопрос, откуда и кто будет распределять гвозди.

В прошлом году снабжение подковными гвоздями „было возложено“ на Сельхозснабжение. Но сейчас один из работников этого учреждения, Пономаренко, заявляет:

— На 1934 год никаких установок нет и как будут подковными гвоздями будет снабжать Метизобъединение.

Последнее ссылается на НКТП, и только с трудом выясняется, что, будто бы, это дело поручается по требкооперации...“

(„М.“ 1 февраля).

Розыски.

Антон Петрович Мельникова и Ивана Кузьмича Кривоносова (оба станицы Вешенской) разыскивает Евгений Н. Кудинов. Писать по адресу: Alexandrovogara, Vidinsko. Bulgarie.

Станичника инж. Ивана Агапиевича Кравченко и сослуживца Николая Андреевича Заривного прошу откликнуться по адресу: E. Yakimenco, 7, rue Gambetta, Toulouse. France.

П. Г. Медведев разыскивает брата Семена Ивановича Медведева, Фирса Васильевича Трехсвокова и Григория Леонтьевича Большаева. Откликнуться по адресу: Medvedeff, rue du Bouvreuil 12, cité Pavillons, Colombeilles (Calvados), France.

Разыскиваю Степана Макарьевича и Василия Григорьевича Савченковых. Прошу откликнуться по адресу: M-eur Lyssenkoff, Grande rue 12/8. Mondeville (Calvados), France.

Инж. агр. Папкина Василия Кирилловича просит откликнуться ген. Фетисов М. А. Адрес: M-eur Fetissoff, 9, rue Abelard, Sens (Yonne). France.

Всех казаков, знающих о местожительстве Александра Семеновича Мельникова, казака ст. Каменской В. В. Д. (б. юнкера Атаманского военного училища), просят сообщить по адресу: M-eur Krychtora, 34, av. de l'Abattoir, Lyon (Rhône). [А. Мельников, по слухам, не так давно был в Бельфоре].

Гавриила Алексеевича Солодухина, Дмитрия Вас. Матвиенко и Якова Лукьяновича Чернова (ст. Ильинской) разыскивает Дмитрий Чесноков. Адрес: M-eur Tchesnokoff, 81, rue Jean Jaurès, Vichy. France.

Открыта подписка на 1934 год
на иллюстрированный журнал литературный и политический
„ВОЛЬНОЕ КАЗАЧЕСТВО—ВІЛЬНЕ КОЗАЦТВО“
 выходит 10 и 25 числа каждого месяца.

Условия подписки:	на 6 мес.:	на год:	цена отдельного номера:
В Чехословакии	40 кч.	80 кч.	5 кч.
Во Франции	40 фр.	70 фр.	4 фр.
В Болгарии	100 лева	200 лева	10 лева
В Румынии	200 лей	300 лей	20 лей
В Польше	10 зл.	20 зл.	1 зл.
В Германии	5 мк.	10 мк.	0.50 м.
В С. Америке и др. странах	2 долл.	3 долл.	0.20 долл.

За перемену адреса следует присылать: в Č.S.R. 1 коруну знамку, из-за границы
 1 международный почтовый купон.

Подписную плату посылать по адресу: „Volné Kozáctvo“, Hradecká 2207,
 Praha-Vinohrady, Tchecoslovaquie.